

ВЕСТНИК НАУКИ

Сборник трудов научно-исследовательских работ
по материалам Международного конкурса

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ И НАУЧНЫЕ ОТКРЫТИЯ

Издательство «НИЦ Вестник науки»

E-357-2

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ И НАУЧНЫЕ ОТКРЫТИЯ

Сборник трудов по материалам
XXIV Международного конкурса научно-исследовательских работ

Часть 2

1 декабря 2025 г.

Уфа 2025

УДК 001
ББК 72
Ф97

Ф97 Технологические инновации и научные открытия /
Сборник трудов по материалам XXIV Международного
конкурса научно-исследовательских работ (1 декабря 2025
г., г. Уфа). В 2 ч. Ч.2 / – Уфа: Изд. Научно-издательский
центр Вестник науки, 2025. – 144 с.

В сборнике представлены труды XXIV Международного конкурса научно-исследовательских работ «Технологические инновации и научные открытия», где нашли свое отражение доклады студентов, магистрантов, аспирантов, преподавателей и научных сотрудников ВУЗов по химическим, техническим, экономическим, филологическим, медицинским и другим наукам. Материалы сборника актуальны для всех интересующихся перспективными и инновационными направлениям развития науки и техники, и могут быть применены при выполнении научно-исследовательских работ, а также в преподавании соответствующих дисциплин.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за интерпретацию и изложение результатов научно-исследовательских работ, подбор и точность приведенных статистических данных, фактов, цитат, подлежащих открытой публикации.

Материалы размещены в сборнике в авторской правке.

При перепечатке материалов издания ссылка на сборник статей обязательна.

УДК 001
ББК 72

© Корректура и верстка ООО «НИЦ Вестник науки», 2025
© Коллектив авторов, 2025

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Абросимов Андрей Андреевич, к.т.н., Инженер, каф. разработки и эксплуатации нефтяных месторождений, РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина

Улитова Анастасия Сергеевна, к.ф.н., н.с., Отдел древнерусского языка, ИРЯ РАН

Старчикова Маргарита Валерьевна, к.с.н., доцент, доцент кафедры социализации и развития личности, Алтайский институт Развития Образования им. А. М. Топорова

Буй Ван Тиен, к.т.н., Преподаватель, каф. Динамика и Управление движением ЛА, Технический университет им. Лэ Куй Дона, Ханой, Вьетнам

Хачатурова Карине Робертовна, к.п.н., доцент кафедры психологии и педагогики образования, Московский психолого-социальный университет

Решетникова Наталья Владимировна, к.э.н., Старший научный сотрудник, Институт аграрных проблем РАН, лаборатория стратегии развития институциональной среды АПК, Федеральный исследовательский центр "Саратовский научный центр Российской академии наук"

Северин Алексей Викторович, к.п.с.н., доцент, кафедра психологии, УО "Брестский государственный университет им. А.С. Пушкина"

Носкова Галина Викторовна, к.э.н., ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ

Климова Ирина Викторовна, к.т.н., доцент, звание отсутствует, Высшая школа техносферной безопасности, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

Ягафарова Ильна Маратовна, д.ист.н., доцент, ведущий научный сотрудник, АНО Центр научных исследований в сфере профориентации и психологии труда

Лыгин Сергей Александрович, к.х.н., доцент, каф. биологии экологии и химии, Бирский филиал Уфимского университета науки и технологий

Шулаев Алексей Владимирович, д.м.н., профессор, кафедра общей гигиены, Казанский ГМУ Минздрава России

Юнис Алексей Эдуардович, преподаватель-исследователь, каф. Экономики и управления, ТГПУ им. Л.Н. Толстого

Киселева Наталья Станиславовна, к.б.н., с.н.с., лаборатория селекции, Федеральный исследовательский центр "Субтропический научный центр Российской академии наук" (ФИЦ СНЦ РАН)

Расулова Мухсина Розиковна, PhD, доцент, кафедра судебной медицины, Самаркандский государственный медицинский университет

Поминнов Андрей Викторович, к.п.н., Кафедра педагогики и психологии, Уфимский университет науки и технологий Сибайский институт (филиал)

Унайбаев Булат Булатович, к.т.н., проректор по научной работе и международным связям, Кафедра "Строительство", Екибастузский инженерно-технический институт имени академика К.И. Сатпаева

Иванчихина Ольга Викторовна, соискатель степени кандидата наук, зав. каф. Натурального здорового питания, АНО ВО «Балтийский политехнический институт»

Плаксунова Эльвира Викторовна, к.пед.наук, доцент, каф. физического воспитания, РУС (ГЦОЛИФК)

Халиков Альберт Рашитович, к.ф.-м.н., Уфимский университет науки и технологий (ответственный редактор)

ОГЛАВЛЕНИЕ

СЕКЦИЯ 6. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ..... 6

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕР ПОДДЕРЖКИ РОЖДАЕМОСТИ В РЕГИОНАХ ЦЕНТРАЛЬНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА <i>М.А. Суханова</i>	6
---	---

ТЕХНОЛОГИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОБЕСПЕЧЕНИИ БЕЗОПАСНОСТИ И ПРОТИВОДЕЙСТВИИ МОШЕННИЧЕСТВУ <i>Е.А. Ожерельева, Ю.В. Сазонова, О.С. Терешкина</i>	23
---	----

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ БИЗНЕСА <i>Ю.В. Сазонова, Е.А. Ожерельева</i>	32
---	----

МЕСТО СТРАХОВАНИЯ В ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЕ ОБЩЕСТВА <i>Н.В. Петрова</i>	42
--	----

НАЛОГИ НА ДОХОДЫ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ: ОСОБЕННОСТИ И ТЕНДЕНЦИИ <i>Э.Ш. Мубаракшина</i>	47
---	----

РАЗРАБОТКА И ВНЕДРЕНИЕ ИННОВАЦИИ «ИНТЕРАКТИВНОЕ МЕНЮ» В РЕСТОРАННОМ БИЗНЕСЕ <i>Я.Э. Кроман, К.А. Кузьминых</i>	51
--	----

РАЗРАБОТКА МЕТОДИКИ ОЦЕНКИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ СЕГМЕНТИРОВАННЫХ АКТИВОВ ДЛЯ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТОРОВ <i>А.А. Жихарев</i>	57
---	----

АНАЛИЗ ПОКАЗАТЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ <i>П.И. Горелова, Р.Г. Смоляк</i>	63
---	----

СЕКЦИЯ 7. ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ..... 77

ЭТИКА «УМНОГО» НЕБЫТИЯ: ФИЛОСОФИЯ И ДИЗАЙН ЦИФРОВОГО БЕССМЕРТИЯ <i>В.Е. Соломатин</i>	77
--	----

СЕКЦИЯ 8. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ..... 83

ПРОБЛЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ <i>Р.С. Сатыпалдиев</i>	83
--	----

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ ЗА ФАЛЬСИФИКАЦИЮ МЕДИЦИНСКОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ <i>А.А. Константинов, А.В. Сеницына</i>	90
--	----

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РОССИЙСКОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ПРАКТИКИ
НОРМАТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Э.И. Идиятуллина 94

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЯ В СФЕРЕ ПЕРСОНАЛЬНЫХ
ДАННЫХ ПРИ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Е.Е. Ибраимов 100

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ ЗА НЕЗАКОННОЕ
ХРАНЕНИЕ, ПЕРЕВОЗКУ И СБЫТ НАРКОТИЧЕСКИХ ВЕЩЕСТВ

Б.А. Макаров, Н.Б. Раднатаров, Д.А. Третьяков 108

ОТ ХАММУРАПИ К СОВРЕМЕННОМУ ПРОКУРОРУ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЕ
ИССЛЕДОВАНИЕ ЗАЩИТЫ СОЦИАЛЬНЫХ ПРАВ ГРАЖДАН В ИРАКЕ И РОССИИ

Д.М.Х. Аль-Мсафир 112

СЕКЦИЯ 9. ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ 121

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ УЧЕНИКОВ С РАС И ИХ НЕЙРОТИПИЧНЫХ ОДНОКЛАССНИКОВ

Н.А. Соловых 121

СЕКЦИЯ 10. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ 127

ТЕОРИЯ ПОЭТАПНОГО ФОРМИРОВАНИЯ УМСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРИ ЗАДЕРЖКЕ
ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ (ЗПР)

Е.О. Манько 127

ИССЛЕДОВАНИЕ КОРРЕЛЯТОВ ВЫРАЖЕННОСТИ СИНДРОМА РОДИТЕЛЬСКОГО
ВЫГОРАНИЯ У РОДИТЕЛЕЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ

Д.Г. Алексеев 133

СЕКЦИЯ 11. ИНФОРМАТИКА И РОБОТОТЕХНИКА 139

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРЕДМЕТНОЙ ОБЛАСТИ ПРЕДИКТИВНОГО АНАЛИЗА ЛОГОВ И
МЕТРИК КОРПОРАТИВНЫХ IT-СЕРВИСОВ

А. Косачова 139

СЕКЦИЯ 6. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 314.143

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕР ПОДДЕРЖКИ РОЖДАЕМОСТИ В РЕГИОНАХ ЦЕНТРАЛЬНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

М.А. Суханова,

студентка 2 курса, напр. «Международные отношения»,
ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»,
г. Иваново

Аннотация: Даны характеристики демографической ситуации в областях Центрального Федерального округа Российской Федерации, важность проблемы для экономического развития, коэффициенты рождаемости и естественного прироста в 2022-2025 г. Выявлены две области с самым низким коэффициентом рождаемости – Владимирская и Смоленская. Дана характеристика суммарного коэффициента рождаемости, уровня механического и самопроизвольного прерывания беременностей, уровня детской смертности. Указаны меры, принятые постановлениями правительств Владимирской и Смоленской областей по повышению уровня рождаемости. Выделены три группы: мер по повышению рождаемости: действовавшие до введения региональной программы, но являющиеся ее частью; введенные в рамках начала региональной программы и введенные с актуализацией региональной программы. Приведено сравнение подходов двух областей к решению демографических проблем.

Ключевые слова: демографические проблемы, уровень рождаемости, коэффициент рождаемости, коэффициент естественного прироста, Центральный Федеральный округ, мероприятия по повышению рождаемости, репродуктивное здоровье

Снижение рождаемости в Российской Федерации – долгосрочный и опасный тренд. На фоне вызовов, с которыми сталкивается Россия сегодня, это ощущается особенно остро, что

заставляет власти прибегать к созданию всевозможных программ и мер поддержки для стимулирования рождаемости (выплата пособий, компенсаций и т. д.), способных стабилизировать ситуацию, не допустить ее ухудшения в долгосрочной перспективе.

Центральный Федеральный округ – самый населенный в Российской Федерации. По данным на 1 января 2025 года, в нем проживает около 40, 3 млн. чел., что объясняется расположением в нем столицы, в которой проживает около 13,3 млн. чел. (33% от общей численности населения ЦФО), а также тем, что территория Центрального Федерального округа наиболее развита в экономическом, культурном и политическом плане. Интересно, что именно области именно данного федерального округа в большинстве считаются аутсайдерами по уровню коэффициента рождаемости. Однако с ухудшением демографической ситуации наблюдается серьезный риск для экономического развития региона, ведь проблемы с приростом населения напрямую влияют на количество новых кадров для экономики. Нехватка кадров для замены стареющей рабочей силы порождает падение производительности, а старшее поколение сталкивается с трудной ситуацией: в случае массового ухода на пенсию многие отрасли с дефицитом кадров рискуют сильно стагнировать, а в случае продолжения работы повышается риск снижения производительности, введения инноваций и повышение нагрузки на социальный бюджет для выплат пенсий и пособий по ухудшению здоровья. Данный замкнутый круг очень сложно разорвать, поэтому так важно принять меры по поддержке рождаемости в данный момент. В рамках нашей работы, мы выделим области с самым низким уровнем прироста населения и уровню рождаемости (табл. 1).

Таблица 1 – Коэффициенты рождаемости и естественного прироста/убыли населения по областям Центрального Федерального округа Российской Федерации на период 2022-начала 2025 года

Область	На 1000 населения													
	Родившихся				Процентное соотношение числа родившихся (%)			Естественный прирост/убыль (-) (рождаемость – смертность)				Процентное соотношение естественного прироста (%)		
	2025(январь-февраль)	2024	2023	2022	2025 к 2024	2024 к 2023	2023 к 2022	2025(январь-февраль)	2024	2023	2022	2025 к 2024	2024 к 2023	2023 к 2022
Белгородская	6,4	6,0	6,6	7,1	106,7	90,9	93,0	-8,9	-9,5	-6,8	-7,1	93,7	139,7	95,8
Брянская	6,1	6,6	6,9	7,2	92,4	95,7	95,8	-9,9	-9,3	-7,4	-8,5	106,5	125,7	87,1
Владимирская	5,5	6,3	6,4	6,6	87,3	98,4	97,0	-11,4	-11,8	-9,0	-10,3	96,6	131,1	87,4
Воронежская	6,7	7,1	7,2	7,5	94,4	98,6	96,0	-8,6	-9,3	-7,1	-7,9	92,5	131,0	89,9
Ивановская	7,1	6,9	7,2	7,5	102,9	95,8	96,0	-10,1	-12,1	-8,8	-9,8	83,5	137,5	89,8
Калужская	7,3	7,6	7,7	7,9	96,1	98,7	97,5	-6,8	-7,0	-5,5	-6,4	97,1	127,3	85,9
Костромская	6,8	7,6	7,8	7,8	89,5	97,4	100,0	-10,7	-11,7	-7,6	-9,3	91,5	153,9	81,7
Курская	6,7	7,0	7,1	7,5	95,7	98,6	94,7	-9,1	-9,5	-7,4	-9,0	95,8	128,4	82,2
Липецкая	6,6	6,6	7,1	7,2	100,0	93,0	98,6	-8,8	-9,4	-7,3	-8,0	93,6	128,8	91,3
Московская	7,8	8,3	8,5	8,6	94,0	97,7	98,8	-3,9	-4,0	-2,5	-3,2	97,5	160,0	78,1
Орловская	6,1	6,5	6,6	7,0	93,8	98,5	94,3	-10,7	-12,2	-9,1	-10,3	87,7	134,1	88,3
Рязанская	5,9	6,1	6,0	6,4	96,7	101,7	93,8	-10,2	-11,1	-8,8	-9,8	91,9	126,1	89,8

Область	На 1000 населения													
	Родившихся				Процентное соотношение числа родившихся (%)			Естественный прирост/убыль (-) (рождаемость – смертность)				Процентное соотношение естественного прироста (%)		
	2025(январь-февраль)	2024	2023	2022	2025 к 2024	2024 к 2023	2023 к 2022	2025(январь-февраль)	2024	2023	2022	2025 к 2024	2024 к 2023	2023 к 2022
Смоленская область	5,5	5,5	5,8	6,2	100,0	94,8	93,5	-11,4	-11,7	-9,4	-10,6	97,4	124,5	88,7
Тамбовская область	6,3	6,4	6,6	6,8	98,4	97,0	97,1	-10,3	-11,1	-8,8	-10,0	92,8	126,1	88,0
Тверская область	6,5	6,8	7,0	7,3	95,6	97,1	95,9	-11,2	-12,6	-9,2	-10,7	88,9	137,0	86,0
Тульская область	6,3	6,2	6,4	6,4	101,6	96,9	100,0	-9,9	-10,6	-8,7	-10,3	93,4	121,8	84,5
Ярославская область	7,0	7,1	7,6	7,8	98,6	93,4	97,4	-9,0	-11,1	-7,3	-8,4	81,1	151,1	86,9

Источник: составлено по [1]

Исходя из данных, обозначенных в таблице 1, можно подтвердить факт долгосрочности тренда падения рождаемости в России и спроецировать его на наиболее населенный федеральный округ, так как ни одна область не выходила в плюс по естественному приросту населения, преобладает тенденция убыли. Можно выделить области с наиболее ярко выраженными показателями падения рождаемости/естественного прироста населения, таковыми являются: Владимирская и Смоленская области.

Обращая внимание на условия демографической проблемы в данных областях, следует выделить несколько пунктов, которые помогут рассмотреть меры по поднятию рождаемости с разных сторон (табл. 2, 4, 5).

Таблица 2 – Суммарный коэффициент рождаемости по годам

Область	Год		
	2022	2023	2024
Владимирская	1,156	1,147	1,139
Смоленская	1,08	1,033	1,043

Источник: составлено по [2]

Сравнение суммарных коэффициентов рождаемости разных областей позволяет в точности сказать, что они являются аутсайдерами по уровню рождаемости. Хотя если про Владимирскую область можно сказать, что она «прыгает вверх и вниз» между предпоследними местами в рейтинге, то Смоленская область стабильно находится на последнем уже в течение четырех лет. Этим должен объясняться комплексный подход к методам повышения рождаемости.

В декабре 2024 г., в данных областях были приняты постановления правительства «Об утверждении Региональной программы по повышению рождаемости в _ области на 2024 – 2027 годы», в которых описывалась демографическая ситуация в области, ее сравнение за различные периоды времени и меры, которые принимаются для ее улучшения. Рассматривая примеры принятых мероприятий, следует разделить их на три группы:

1. Уже действовавшие до введения региональной программы, но являющиеся ее частью.
2. Введенные в рамках начала региональной программы.
3. Введенные с актуализацией региональной программы (табл. 3).

Мероприятия по увеличению уровня рождаемости, включающие в себя компенсации, денежные поощрения и различные мероприятия по стимулированию у женщин желания к рождению во Владимирской области:

Уже действующие мероприятия, включенные в региональную программу:

1. Компенсация для обеспечения полноценным питанием беременных женщин, кормящих матерей и детей в возрасте до трех лет (с 01.10.2007).

2. Ежегодные выплаты на сборы ребенка в школу (с 01.01.2013).

3. Компенсация расходов на оплату коммунальных услуг (с 01.01.2013).

4. Ежегодная компенсация на твердое топливо (в случае проживания в доме, не подключённом к центральному отоплению) (с 01.01.2013).

Мероприятия, введенные в рамках начала региональной программы:

1. Повышение осведомленности о возможности обратиться в кризисный центр для матерей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации (с 29.06.2023).

2. Размещение информации о возможности проведения ЭКО за счет средств ОМС на сайте, в социальных сетях Министерства здравоохранения, на сайтах и информационных стендах медицинских организаций области, на монитарах общественном транспорте (троллейбусы, автобусы) (с 29.06.2023).

3. Открытие семейных многофункциональных центров, оказывающих различные услуги в зависимости от потребности той или иной семьи. (с 01.10.2023).

4. Предоставление по выбору заявителя подарочного набора по случаю рождения ребенка, либо единовременной денежной выплаты в размере 10 тыс. рублей (с 01.10.2023).

Таблица 3 – Мероприятия по повышению рождаемости, введенные в рамках актуализации региональной программы во Владимирской области

Мероприятие	ДД. ММ. ГГ.	Ожидаемые показатели
Создание в женских консультациях служб, обеспечивающих подготовку семьи к рождению ребенка	с 01.01.2027	На 31.01.2027 – 1000 чел.
Создание пунктов проката предметов первой необходимости для новорожденных (кроватки, коляски и т. Д.) для студенческих семей, матерей одиночек и иных нуждающихся семей	с 01.01.2025	2025 г. – 2608 чел. 2026 г. – 2608 чел. 2027 г. – 1645 чел.
Компенсация не менее 50% компенсации	с	2025 г. – 517 чел.

Мероприятие	ДД. ММ. ГГ.	Ожидаемые показатели
стоимости обучения в организациях среднего профессионального образования и высшего профессионального образования у одного из детей многодетной семьи	01.01.2025	2026 г. – 525 чел. 2027 г. – 530 чел.
Единовременная выплата в размере не менее 100 тыс. рублей по поставке на учет по беременности женщине, обучающейся на очной форме обучения	с 01.01.2025	2025 г. – 80 чел. 2026 г. – 90 чел. 2027 г. – 100 чел.
Единовременная выплата в размере 300 тыс. рублей при рождении третьего и последующего детей в многодетных семьях	с 01.01.2025	2025 г. – 223 семей. 2026 г. – 250 семей. 2027 г. – 260 семей.
Увеличение до 1 млн. рублей (дополнительно 550 тыс.) на погашение обязательств по ипотечным/жилищным кредитам в отношении семей, у которых с января 2025 г. родился третий или последующие дети	с 01.01.2025	2025 г. – 150 семей. 2026 г. – 157 семей. 2027 г. – 158 семей.

Источник: составлено по [3]

Мероприятия по увеличению уровня рождаемости, включающие в себя компенсации, денежные поощрения и различные мероприятия по стимулированию у женщин желания к рождению в Смоленской области:

Уже действующие мероприятия, включенные в региональную программу:

1. Субсидии на оплату жилого помещения и коммунальных услуг семьям с детьми, в среднем 1992, 99 руб. (с 14.12.2005).

2. Установление для детей студентов, обучающихся по очной форме обучения права на первоочередное направление в образовательные организации дошкольного образования(с 25.05.2020).

3. Перевод обучающихся с детьми на обучение по индивидуальному учебному плану, в том числе с применением информационных образовательных технологий(с 20. 12.2012).

Мероприятия, введенные в рамках начала региональной программы:

1. Перевод на бюджетные места студентов, родивших ребенка во время обучения в государственных профессиональных образовательных организациях и организациях высшего образования (при наличии свободных бюджетных мест, отсутствия академической задолженности и т. д.) (с 29.06.2023).

2. Предоставление единовременной выплаты женщинам, обучающимся по очной, очно-заочной формам обучение в профессиональных образовательных организациях и организациях высшего образования за каждого рожденного(усыновленного ребенка) в размере 100 тыс. руб. (с 01.09.2023).

3. Предоставление студентам с детьми мест в «семейных блоках» или отдельных комнат для проживания в общежитиях профессиональных образовательных организаций и образовательных организаций высшего образования, в том числе родителям-студентам из разных образовательных организаций (с 29.06.2023).

Введенные в рамках актуализации региональной программы:

1. Поддержка матери и отца ребенка в центре психологической поддержки для преодоления страха, связанного с рождением ребенка и мотивацией к последующей беременности (с 01.01.2024).

2. Организация постоянного/временного трудоустройства незанятых женщин, имеющих детей в возрасте до 3 лет (с 01.01.2025).

Стоит также отметить, что в обеих областях присутствует возможность получения женщиной консультации с представителем духовенства/религиозной организации в случае возникновения репродуктивного выбора.

Таблица 4 – Число прерываний беременности

Область	Год		
	2022	2023	2024
Владимирская	2845	2326	2154
Смоленская	2329	2083	1833

Источник: составлено по [2]

В данную статистику включено, как механическое прерывание беременности, так и самопроизвольное (выкидыши), что не менее опасно в контексте падающего уровня рождаемости.

Таблица 5 – Коэффициент детской смертности на 1000 тыс. родившихся, в промилле

Область	Год			
	2022	2023	2024	2025 (Январь-октябрь)
Владимирская	4,1	5,4	1,8	4,2
Смоленская	4,3	4,5	3,6	3,7

Источник: составлено по [2]

В постановлениях обеих областей прописан усредненный портрет женщины, которая скорее всего обратится в клинику за прерыванием беременности. Данный факт важен в контексте того, какие меры нужно принимать, чтобы меры по повышению рождаемости действительно работали (табл. 6).

Таблица 6 – Средний портрет беременной женщины, которая вероятнее всего обратится в клинику за прерыванием беременности во Владимирской и Смоленской областях

Возраст	30-40 лет
Наличие детей	2 ребенка
Место проживания	город
Семейное положение	Не замужем
Занятость	Безработная
Причина прерывания	Материальные трудности, незапланированная беременность, нежелание иметь больше детей, психологические проблемы
Срок беременности	6–10 недель

Источник: составлено по [3-4]

Однако, несмотря на то, что средний возраст женщины на таком портрете – 30-40 лет, в постановлениях правительств обеих областей ясно говорится, что повышение коэффициента рождаемости

зависит от молодежи и студентов, поэтому нужно грамотно распределять нагрузку на бюджет между помощью взрослым женщинам с детьми и молодыми студенческими семьями.

Меры по повышению рождаемости во Владимирской области в рамках профилактики самопроизвольных аборт и детской смертности включают в себя:

Меры, введенные в рамках начала региональной программы:

1. Проводятся профилактические осмотры девушек от 15 до 17 лет по ОМС с целью выявления на ранних этапах (с 29.06.2023).
2. Повышение квалификаций врачей: акушеров-гинекологов, неонатологов, анестезиологов, реаниматологов (с 29.06.2023).
3. Организация работы центров репродуктивного здоровья детей и подростков (с 29.06.2023).
4. Обследование беременных женщин с помощью пренатальной диагностики (с 29.06.2023).
5. Проведение новорожденным расширенного неонатального и аудиологического скринингов с целью выявления врожденных или наследственных заболеваний (с 29.06.2023).

Работу с медицинским персоналом:

1. С 2024–2025 учебного года введено целевое обучение по образовательным программам среднего профессионального медицинского образования в медицинских колледжах региона. В соответствии с целевым договором выпускники колледжей будут работать в государственных учреждениях здравоохранения в течение трех лет. Студентам колледжей, заключившим целевой договор, будет предоставляться мера социальной поддержки из расчета 5000 рублей в месяц в течение всего периода обучения.

2. В 2023 г. Владимирскому филиалу ФГБОУ ВО «ПИМУ» Минздрава России дополнительно из областного бюджета было выделено 35 целевых мест по специальности «Лечебное дело» помимо целевых мест, выделенных по федеральной квоте.

3. В 2024 г. количество дополнительных целевых мест за счет областного бюджета увеличено до 50 (35 мест по специальности «Лечебное дело» и 15 – по специальности «Педиатрия»). В настоящее время со студентами уже заключены целевые договоры.

4. С 2024 г. более чем в два раза увеличена выплата студентам высших учебных заведений, заключившим целевые договоры с Министерством здравоохранения Владимирской области.

5. В 2024 г. увеличен размер субсидии на уплату первоначального взноса по ипотечному жилищному кредиту медицинским работникам с 500 тысяч до 1 миллиона рублей. В настоящее время решается вопрос увеличения компенсации за наем жилого помещения до 15 тыс. руб. ежемесячно.

Работа с количеством и качеством медицинского персонала в совокупности с мерами поддержки студенческих семей, идет в плюс, так как среди студентов медицинских специальностей тоже есть не мало студенческих семей, часто уже с детьми, что объясняется долготой обучения.

Меры по повышению рождаемости в Смоленской области в рамках профилактики самопроизвольных аборт и детской смертности включают в себя:

Уже действующие мероприятия, включенные в региональную программу (табл. 7):

Таблица 7 – Мероприятия по профилактике самопроизвольных абортов и детской смертности, уже действующие и включенные в региональную программу в Смоленской области

Мероприятия	ДД. ММ. ГГ.	Планируемые показатели
Организация диспансеризации женщин в возрасте 15-38 лет	С 01.01.2008	Увеличение числа осматриваемых женщин В 2024 – 31500 В 2025 – 37800 В 2026 – 38500 В 2027 – 39000 Охват диспансеризаций В 2024 – 25% В 2025 – 30% В 2026 – 32% В 2027 – 35%
Проведение медицинских профилактических осмотров несовершеннолетних с целью раннего выявления отклонений и	С 01.01.2008	Увеличение числа осматриваемых В 2024 – 95,5% В 2025 – 95,7%

Мероприятия	ДД. ММ. ГГ.	Планируемые показатели
последующего выполнения программ лечения		В 2026 – 95,8% В 2027 – 95,9%
Обеспечения обследования беременных женщин высокой группы риска с последующим выполнением программ лечения	С 01.01.2008	Увеличение числа обследованных женщин В 2024 – 830 В 2025 – 845 В 2026 – 860 В 2027 – 875
Повышение осведомлённости населения по вопросам охраны репродуктивного здоровья	С 01.01.2009	Количество публикаций в средствах массовой информации по вопросам охраны репродуктивного здоровья В 2024 – 36 В 2025 – 40 В 2026 – 45 В 2027 – 50

Источник: Составлено по [4]

Таблица 8 – Уже действующие мероприятия, в отношении которых планируется усиленная работа по профилактике механических абортов

Мероприятие	ДД.ММ.ГГ.	Планируемые показатели
Организация доабортного консультирования специалистами – психологами и усиление роли кабинетов социально-психологической помощи на базе центральных районных больниц	С 01.01.2018	увеличение числа женщин, прошедших доабортное консультирование: В 2024 году – 945 чел. В 2025 году – 955 чел. В 2026 году – 965 чел. В 2027 году – 975 чел. увеличение числа женщин, прошедших доабортное консультирование от числа обратившихся по прерыванию беременности: В 2024 году – 89% В 2025 году – 95%

Мероприятие	ДД.ММ.ГГ.	Планируемые показатели
		В 2026 году– 95,5% В 2027 году– 96% увеличение доли женщин, принявших решение сохранить беременность, от числа женщин, получивших консультацию кабинета (центра)медико-социальной помощи(поддержки) беременных: В 2024 году – 18,0%; В 2025 году– 18,3%; В 2026 году– 18,5%; В 2027 году– 18,6%
Оказание медико-психологической помощи женщинам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации (малоимущие, одинокие и т.д.)	С 01.01. 2019	Увеличение числа женщин, которым оказана помощь В 2024 – 100 В 2025 – 150 В 2026 – 170 В 2027 – 180
Проведение информационно-просветительских мероприятий по профилактике аборт в учебных заведениях	С 01.01.2008	Увеличение охвата целевой аудитории В 2024 – 9000 В 2025 – 12000 В 2026 – 13000 В 2027 – 15000
Внедрение в работу врачей женских консультаций речевых модулей для создания у женщин положительных установок на рождение детей	С 01.01.2023	Увеличение количества учреждений, внедривших речевые модули В 2024 – 80% В 2025 – 100% В 2026 – 100% В 2027 – 100%
Внедрение мотивационного анкетирования для всех женщин, обратившихся за прерыванием беременности	С 01.01.2023	Увеличение количества учреждений, внедривших анкетирование В 2024 – 80% В 2025 – 100%

Мероприятие	ДД.ММ.ГГ.	Планируемые показатели
		В 2026 – 100% В 2027 – 100%
Повышение осведомленности женщин о доступных мерах федеральной и региональной поддержки	С 01.01.2021	Увеличения охвата беременных женщин, проинформированных о доступных мерах поддержки В 2024 – 98% В 2025 – 100% В 2026 – 100% В 2027 – 100%

Источник: составлено по [4]

Мероприятия, введенные с момента актуализации региональной программы по профилактике самопроизвольных абортов:

1. Обеспечение беременной женщины в женской консультации бесплатными лекарственными препаратами (с 01.01.2024).

2. Обследование отца ребенка на RW, ВИЧ, Гепатиты В и С (с 01.01.2024).

3. Углублённое комплексное обследование для женщин, перенесших осложненные роды для сохранения ее репродуктивного здоровья(с 01.01.2024).

Работу с медицинским персоналом:

1. Предоставляется дополнительная мера социальной поддержки отдельных категорий работников областных государственных учреждений здравоохранения в виде единовременного денежного пособия в размере 200 тыс. руб. (врачам)/100 тыс. руб. (средним медицинским работникам).

2. Выплата денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений работникам областных государственных учреждений здравоохранения, обучающимся на условиях целевого обучения в образовательных организациях высшего медицинского образования (в том числе в ординатуре) (В размере, не превышающем 10 тыс. руб. в месяц).

3. Проведение работы в рамках программы «Земский доктор»/«Земский фельдшер» по привлечению для работы в сельской

местности на срок не менее 5 лет и заключению договоров на предоставление единовременной компенсационной выплаты в размере 500 тыс. руб. фельдшерам, а также акушеркам и медицинским сестрам фельдшерско-акушерских пунктов, в размере 1 млн. руб. – врачам.

4. Предоставление дополнительных ежемесячных денежных выплат (табл. 9):

Таблица 9 – Размер дополнительных ежемесячных денежных выплат по специальностям мед. персонала

Специальность	Размер денежной выплаты
Врачи-анестезиологи-реаниматологи	10 тыс. руб.
Медицинские сестры-анестезисты, фельдшеры (акушерки), медицинские сестры, водители выездных бригад специализированной скорой медицинской помощи, врачи выездных бригад отделений экстренной и планово-консультативной помощи, выездных анестезиолого-реанимационных (неонатальных) бригад скорой медицинской помощи	5 тыс. руб.
Водители выездных бригад отделений экстренной и планово-консультативной помощи, выездных анестезиолого-реанимационных (неонатальных) бригад скорой медицинской помощи;	5 тыс. руб.
Фельдшеры (акушерки) выездных бригад отделений экстренной и планово-консультативной помощи, выездных анестезиолого-реанимационных (неонатальных) бригад скорой медицинской помощи	3 500 руб.
Медицинские сестры выездных бригад отделений экстренной и планово-консультативной помощи, выездных анестезиолого-реанимационных (неонатальных) бригад скорой медицинской помощи	2 500 руб.

Источник: составлено по [4]

1. Ежемесячная денежная выплата в размере 3 000 руб. студентам и ординаторам, обучающимся по очной форме обучения в рамках целевого приема и заключившим договор о целевом обучении с областными государственными учреждениями здравоохранения.

2. Предоставление служебных жилых помещений врачам и фельдшерам скорой медицинской помощи.

3. Проведение целевой подготовки студентов в медицинских образовательных учреждениях высшего образования, предусматривающей отработку в учреждении здравоохранения не менее трех лет.

Таким образом, проведенный анализ условий и проблем демографического характера, которые преодолевают во Владимирской и Смоленской областях, позволяет сделать следующие выводы:

Грамотная демографическая политика – это основа трудового, предпринимательского, инновационного, креативного потенциала территории. Данные области сталкиваются с долгосрочной естественной убылью населения, крайне низким суммарным коэффициентом рождаемости (устойчиво ниже 1,2) и высокими показателями естественной убыли. Однако Смоленская область находится в критическом положении, стабильно занимая последнее место в ЦФО по уровню рождаемости на протяжении нескольких лет. Это обуславливает необходимость еще более комплексного и широкого подхода, что видно по разнице в количестве страниц в обоих постановлениях и количеству принимаемых мер. Правительство Смоленской области действительно принимает больше мер поддержки: от различных денежных выплат уже сформировавшимся многодетным семьям до создания комфортных условий молодым студенческим семьям, скованных «страхом первого ребенка». Можно отметить, что обе области делают акцент на привлечение и закрепление медицинского персонала, однако Смоленская область уделяет большое внимание медицинской сфере в принципе, что видно в проведение большого разнообразия мер медицинского характера от консультаций до диспансеризаций женщин репродуктивного возраста для помощи с сохранением репродуктивного здоровья. В целом, политика Смоленской области более широка и дальновидна и имеет большие шансы на успех в современных социально-экономических условиях Российской Федерации.

Список литературы

- [1] Сайт Росстата. [Электронный ресурс] – URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 27.11.2025)
- [2] Сайт единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС). [Электронный ресурс] – URL: <https://www.fedstat.ru/> (дата обращения: 27. 11. 2025)
- [3] Распоряжение правительства Владимирской области от 20 декабря 2024 года N 825-р «Об утверждении региональной программы «Повышение рождаемости во Владимирской области на 2024-2027 гг.»» [Электронный ресурс] – URL: <https://docs.cntd.ru/document/407663744?ysclid=milnw8yrrc432285540> (дата обращения: 30.11.2025)
- [4] Постановление Правительства Смоленской области от 12.12.2024 № 973 «Об утверждении Региональной программы по повышению рождаемости в Смоленской области на 2024 – 2027 годы»» [Электронный ресурс] – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/6700202412200001?ysclid=miliz9qa1j579006280&index=143> (дата обращения: 29.11.2025)

© М.А. Суханова, 2025

УДК 338.054.23

ТЕХНОЛОГИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОБЕСПЕЧЕНИИ БЕЗОПАСНОСТИ И ПРОТИВОДЕЙСТВИИ МОШЕННИЧЕСТВУ

Е.А. Ожерельева, Ю.В. Сазонова,
студентки 5 курса, спец. «Экономическая безопасность», кафедра
финансового учета и контроля
О.С. Терешкина,
доц., к.э.н.,
Институт кибербезопасности и цифровых технологий,
МИРЭА – Российский технологический университет,
г. Москва

Аннотация: В данной статье авторами исследуется роль искусственного интеллекта в противодействии мошенничеству в условиях цифровой трансформации. Рассматриваются ключевые направления применения технологий ИИ в различных секторах экономики. Анализируются статистические данные по кибермошенничеству, портрет потенциальной жертвы и эффективность внедрения ИИ-решений на примере российских компаний. Особое внимание уделяется правовым и этическим аспектам использования искусственного интеллекта. В заключение авторами рассматриваются перспективы дальнейшего развития ИИ-систем для обеспечения экономической безопасности.

Ключевые слова: методы борьбы с мошенничеством, искусственный интеллект, кибермошенничество, экономическая безопасность, машинное обучение, противодействие мошенничеству

В современном мире, где цифровые технологии играют все более важную роль, онлайн мошенничество становится одной из самых серьезных проблем, с которым потребители сталкиваются ежедневно, в том числе в сети Интернет. Онлайн мошенничество затрагивает не только отдельных пользователей, но и организации, правительства и оказывает значительное влияние на мировую экономику. Те, кто стал жертвой мошенничества, сообщают об

эмоциональном смятении, стыде и потере уверенности. Интернет-мошенничество является одним из наиболее заметных проявлений цифрового вреда для потребителей, причиняя потребителям финансовый, эмоциональный и психологический вред. Однако, с развитием искусственного интеллекта (ИИ), появляется возможность борьбы с этой проблемой более эффективными методами. ИИ предоставляет уникальные возможности для обнаружения и предотвращения онлайн мошенничества.

Понятие «искусственный интеллект» было дано в Указе Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 года № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации», согласно которому под ним понимается комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека или превосходящие их [1].

За счет своей способности обрабатывать и анализировать огромные объемы данных, ИИ может распознавать аномалии и необычные паттерны, которые могут свидетельствовать о мошеннической деятельности. В дополнение к этому, ИИ может учитывать контекст и комбинировать различные данные для построения более точных моделей оценки риска на платформах компаний и в социальных сетях.

Одной из основных проблем является необходимость постоянного обучения и обновления алгоритмов. Мошенники постоянно придумывают новые способы обмана, и системы должны быть готовы к этому. Также важно обеспечить конфиденциальность данных клиентов и соблюдать все правовые нормы [9].

Федеральный закон "О персональных данных" от 27.07.2006 N 152-ФЗ (последняя редакция) гласит: «Обработка персональных данных должна осуществляться с учетом принципов добросовестности, целесообразности и ограниченности». Это требует от банков разработки стратегии, которая будет соответствовать всем нормативным актам.

Стать жертвой мошенников может любой человек. Несмотря на то, что ни одна возрастная группа не застрахована от мошенничеств,

злоумышленники целенаправленно фокусируются на клиентах банков, ведущих активную финансовую жизнь. Анализ показывает четкое распределение по возрастным категориям:

- наименее уязвимы подростки и молодежь (20-24 года) – в сумме лишь 9,0% случаев;
- основная группа риска – люди среднего возраста: наиболее активные в экономическом плане 25-44 года – самая крупная группа жертв – 36,1% и 45-64 года – вторая по величине группа – 27,5%;
- пожилые люди (от 65 лет) становятся жертвами в 16,6% случаев.

Таким образом, на граждан в возрасте 25-64 лет приходится совокупно 63,6% всех мошеннических операций. Тем не менее наибольший интерес для мошенников представляют граждане, которые проявляют высокую экономическую активность и часто пользуются банковскими сервисами – люди в возрасте от 25 до 64 лет.

Если в 2023 году среди пострадавших доля женщин была существенно (на 11 %) выше доли мужчин, то в 2024 году этот разрыв сократился (на 5,2 %). Активность мошенников против жителей сельских территорий незначительно выросла [5].

Одной из областей, где ИИ может дать значительный вклад в борьбе с мошенничеством, является финансовая сфера. Банки, платежные системы и другие финансовые учреждения активно используют ИИ-технологии для обнаружения мошеннических операций. Алгоритмы машинного обучения, основанные на исторических цифровых данных, позволяют выявлять необычные транзакции или подозрительное поведение, что помогает предотвратить возможные финансовые потери.

ИИ чаще всего применяют для обслуживания клиентов через чат-боты и виртуальных ассистентов (23,2%), обнаружения мошеннических операций (18,4%), создания персонализированных предложений (14,7%), автоматизации внутренних процессов (12,8%) и кредитного скоринга (8,9%).

По данным Банка России, в первом квартале 2025 года было совершено 296,6 тысячи несанкционированных списаний средств со счетов граждан и компаний на общую сумму ₽6,9 млрд.

По информации на август 2025 года, во втором квартале 2025 года российские банки отразили 38,7 млн попыток мошенничества –

на 50% больше, чем в среднем за предыдущие периоды. При этом сумма украденных средств снизилась на 15,9% – до 6,3 млрд рублей. Число успешных переводов также сократилось почти на 9% – до 273 тыс. операций [5].

Многие российские банки уже начали использовать ИИ для повышения уровня безопасности. Например, Сбербанк внедрил систему, которая ежедневно анализирует миллионы транзакций. Результаты внедрения показывают значительное снижение количества успешных мошеннических операций. По словам представителей банка, использование ИИ позволило сократить количество случаев мошенничества на 25% [8].

Еще один пример – Тинькофф Банк. Они внедрили систему, которая анализирует не только финансовые транзакции, но и поведение клиентов в интернете. Если система фиксирует подозрительную активность в социальных сетях или на других платформах, она отправляет клиенту предупреждение и рекомендует сменить пароль или обратиться в службу поддержки [6].

Федеральный закон № 369-ФЗ от 24 июля 2023 года внёс изменения в Федеральный закон "О национальной платёжной системе" от 27.06.2011 №161-ФЗ. Основная цель – усиление борьбы с мошенническими переводами средств, в том числе путём внедрения механизма временной приостановки операций и увеличения сроков и вероятности возврата похищенных денег. Он вступил в силу 25 июля 2024 года. По данным статистики, лишь незначительная часть пострадавших от мошенников смогла вернуть свои средства. Полностью вернуть деньги удалось только 12,7% граждан. Еще 4,6% получили частичную компенсацию. При этом подавляющее большинство – 82,7% – не смогли вернуть утраченные средства вообще [5]. Подавляющее большинство граждан, находясь под влиянием мошенников, сами переводят им деньги или сообщают банковские данные.

Мошенники активно эксплуатируют тему технических проблем. Довольно часто мошенники узнают про какие-то уязвимости в приложениях банка и начинают этим пользоваться, поэтому почти все финансовые организации имеют уже не одно, а несколько приложений с искусственным интеллектом. Приложения отслеживают

транзакционную активность пользователей и вывод денег и сообщают в случае обнаружения подозрительных действий [7].

Такие программы тонко настраиваются с помощью модели машинного обучения, основанной на очень большой статистике, и им удастся достигать хороших результатов. Они могут одновременно учитывать, например, время, сумму, географическое положение отправителя и разнообразие его транзакционной активности в различные периоды времени перед совершением проверяемой транзакции.

Эксперт рассказал, что ЛАНИТ (это группа компаний на российском рынке информационных технологий) реализовал два проекта по выявлению методов социальной инженерии с помощью технологий ИИ. Первый из них носил классический характер. В ходе него программа, основанная на искусственном интеллекте, отслеживала различные сочетания факторов в рамках транзакционной активности. Основная специфика проекта заключалась в огромном объеме данных, который необходимо правильно обрабатывать. При этом данные нужно было считать за миллисекунды, чтобы пользователь не замечал, что его проверяют. Целью проекта стал не только поиск мошеннических операций, но и отслеживание операций, вызывающих наибольшее доверие, чтобы в дальнейшем не тратить ресурс на их проверку [2].

При этом если в рамках этого проекта ЛАНИТ имел большое количество примеров мошеннических операций, на основе которых можно было обучить искусственный интеллект, то при реализации второго проекта таких данных у компании не было. Они сами прописали код для некоторых мошеннических схем, которые могли быть реализованы. Для этого они привлекали экспертов из банковской отрасли, которые описали, как это обычно происходит и как это должно отражаться в данных. На основе полученной информации сотрудники обучали искусственный интеллект, который стал отлавливать настоящие мошеннические операции. В результате с помощью ИИ-инструментов из 100 мошеннических операций удастся обнаружить примерно 70 [2].

Нередко встречаются случаи обмана при обращениях граждан в государственные организации. Наиболее распространенными в этой сфере схемами являются взятки или сокрытие действий.

ЛАНИТ базировались на специальном направлении машинного обучения, которое называется „детекция аномалий“. В рамках него алгоритмы ИИ отлавливали данные, выпадающие из общей картины. Потом эти данные анализировались на предмет того, была ли применена коррупционная схема. Иногда такие махинации могут нанести столь значительный ущерб, что выявление одной или двух схем позволяет полностью окупить проект.

В сельском хозяйстве технологии ИИ применяются для обнаружения краж продукции и удобрений, поэтому самым распространенным инструментом в этой области выступает компьютерное зрение. Кражи чаще всего можно обнаружить по видеокамерам, но их не всегда можно установить в нужном месте, содержать в чистоте и безопасности и соблюдать ряд других условий. Поэтому приходится применять и другие подходы.

ЛАНИТ также реализовал несколько проектов с использованием технологий ИИ в области АПК. В ходе своих проектов компания предложила использование датчиков внутри кузова сельскохозяйственной техники и определение с их помощью объемов перевозимой продукции. Они нужны для того, чтобы на каждом этапе проведения работ (от закупки минеральных удобрений до разбрасывания в поле) сравнивать имеющийся объем с тем объемом, который должен быть. При этом если точность измерения самих датчиков составляет не более 80%, то при использовании в этом процессе машинных технологий, учитывающих скорость вращения определенных частей, скорость движения и другие факторы, этот показатель увеличивается до 90–95% [2].

На сегодняшний день выделяется огромное количество мошеннических схем, к сожалению, их изощрённость и новизна порождает с каждым днем все новые и новые способы получения незаконной экономической выгоды.

Мошенничество при получении выплат (Ст. 159.2 УК РФ) стало набирать особые обороты при внедрении в стране материнского капитала. Мошенники всячески пытаются обойти закон и обналичить материнский капитал, в завершении их афер жертва в лучшем случае остается без «денег» материнского капитала, в худшем случае попадает под статью уголовного кодекса. Нельзя не отметить, что с каждым годом растет интерес мошенников в сфере социальных

выплат, т. к. сфера социальных выплат расширяется, суммы выплат растут.

Мошенничество, связанное с социальными выплатами, влияет как на региональный, так и на федеральный бюджет, и конечно же бюджет различных фондов. Деньги, полученные мошенниками, могли бы быть использованы в других рациональных целях, а не попадать под их вероломные действия.

Важно отметить, что угроза мошенничества нарушает целостную систему экономической безопасности как страны, субъектов Российской Федерации, так и хозяйствующих субъектов и граждан [3].

Мошенничество является одной из приоритетных угроз экономической безопасности России, рост зарегистрированных фактов мошенничества свидетельствует о необходимости их своевременного выявления и предотвращения. Для стабильно развивающейся экономики и успешной социальной жизни общества, потери денежных средств в таком крупном объеме недопустимы. Специфика современной проблематики борьбы с мошенничеством в России определяется не только ускоренным обновлением форм мошенничества, но и чрезвычайно быстрым ростом его зарегистрированного объема, умения мошенничества подстраиваться под современные реалии и адаптироваться к изменяющимся процессам в обществе и стране в целом.

ИИ также может применяться для борьбы с мошенничеством в сфере электронной коммерции (торговли и предоставления услуг населению). Автоматические системы могут анализировать данные о покупателях и их поведении для определения потенциально мошеннических заказов. Используя различные параметры, такие как связь между покупателем и продавцом, историю покупок и другие характеристики, ИИ может выявлять попытки обмана и предотвращать возможные убытки для бизнеса.

Перспективы применения механизмов ИИ для выявления мошеннических схем высоки благодаря способности анализировать большие объемы данных в режиме реального времени. Искусственный интеллект позволяет объективно и оперативно обнаружить подозрительную активность, а затем прогнозировать

потенциальные угрозы, что помогает снижать финансовые и репутационные риски компаний.

Уже сейчас использование такого рода технологий в некоторых секторах экономики позволяет снизить число мошеннических операций на 80-90%. Разработки в этом направлении ведутся российскими компаниями, в том числе, как было отмечено выше, группой ЛАНИТ [2].

Чтобы предотвратить мошенничество, все доступные технологические платформы, используемые человеком, должны обеспечивать защиту его прав, в том числе иметь расширенные процедуры проверки (например, при авторизации пользователя), строго соблюдать рекламную политику и взаимодействовать с другими службами и органами власти по запросу.

Анализируя поведение в цифровом пространстве, ИИ может идентифицировать атаки и предлагать соответствующие меры по их предотвращению. Благодаря ИИ, программисты могут создать более безопасное онлайн-пространство и защитить пользователей от потенциальных угроз.

Однако, необходимо учитывать некоторые этические и юридические аспекты применения ИИ в борьбе с онлайн-мошенничеством. Важно обеспечить прозрачность и ответственность в использовании алгоритмов ИИ, чтобы избежать возможного нарушения прав и неправомерного использования персональных данных. Также стоит учитывать, что мошенники становятся все более изобретательными и адаптивными, и поэтому необходимо непрерывно развивать и совершенствовать методы борьбы с ними.

Список литературы

[1] Указ Президента Российской Федерации "Указ Президента РФ от 10.10.2019 N 490 (ред. от 15.02.2024) "О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации" (вместе с "Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года")" от 10.10.2019 № 490 с изм. и допол. в ред. от 15.02.2024 // consultant.ru [Электронный ресурс] – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335184/ (дата обращения: 20.10.2025).

[2] Мошенничество с искусственным интеллектом: // tadviser.ru. 2025/09/04 [Электронный ресурс] – URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/> (дата обращения: 20.10.2025).

[3] Как искусственный интеллект борется с киберпреступностью // secrets.tbank.ru. [Электронный ресурс] – URL: https://secrets.tbank.ru/blogi-kompanij/pro-borbu-ii-s-kiberprestupnostyu/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fwww.google.com%2F (дата обращения: 20.10.2025).

[4] Ильина В. Как ИИ защищает от фишинга, телефонных мошенников и аферистов на маркетплейсах // vc.ru 13.01.2025 [Электронный ресурс] – URL: <https://vc.ru/ai/1752843-kak-ii-zashishaet-ot-fishinga-telefonnyh-moshennikov-i-aferistov-na-marketpleisah> (дата обращения: 20.10.2025);

[5] Кибермошенничество: портрет пострадавшего // Информационная безопасность. // cbr.ru. 2025 [Электронный ресурс] – URL: https://cbr.ru/statistics/information_security/cyber_portrait/2024/ (дата обращения: 20.10.2025);

[6] Гозгешев Э.А. Искусственный интеллект в банковском секторе: возможности и риски / Э.А. Гозгешев // Вестник евразийской науки. – 2024. Т. 16. No 56. [Электронный ресурс] – URL: <https://esj.today/PDF/49FAVN624.pdf> (дата обращения: 20.10.2025).

[7] Роль искусственного интеллекта в предотвращении мошенничества. // cgon.rosпотребнадзор.ru [Электронный ресурс] – URL: <https://cgon.rosпотребнадзор.ru/naseleniyu/gramotnyy-potrebitel/iiprotivonlaynmoshennichestva> (дата обращения: 20.10.2025).

[8] Искусственный интеллект помогает банкам бороться с мошенничеством // РБК Новости [Электронный ресурс] – URL: <https://companies.rbc.ru/news/rt6UuPqeY7/iskusstvennyij-intellekt-pomogaet-bankam-borotsya-s-moshennichestvom/> (дата обращения: 20.10.2025).

[9] ИИ в борьбе с мошенниками: возможности и преимущества // ТАСС [Электронный ресурс] – URL: <https://tass.ru/obschestvo/23868229> (дата обращения: 20.10.2025).

© Е.А. Ожерельева, Ю.В. Сазонова, О.С. Терешкина, 2025

УДК 338.2:004.9

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ БИЗНЕСА

Ю.В. Сазонова, Е.А. Ожерельева,
студентки 5-го курса, спец. «Экономическая безопасность государства
и бизнеса», кафедра финансового учета и контроля

Д.А. Гурнина,
научный руководитель,
к.с.н., доц. кафедры финансового учета и контроля,
Институт кибербезопасности и цифровых технологий,
МИРЭА – Российский технологический университет,
г. Москва

Аннотация: В условиях глобальной цифровизации технологий, открывающих новые возможности для масштабирования и повышения производительности, актуальным становится вопрос обеспечения экономической безопасности компаний. Данная статья рассматривает двустороннее влияние цифровой трансформации: с одной стороны, как источника новых рисков, а с другой – как инструмента для повышения устойчивости и конкурентоспособности бизнеса. На практических примерах российских компаний анализируются возможности, которые открывает цифровизация для повышения эффективности, создания новых продуктов и укрепления безопасности. Особое внимание уделяется роли государственной поддержки в формировании благоприятной цифровой среды.

Ключевые слова: цифровизация, экономическая безопасность, киберугрозы, цифровая трансформация, управление рисками, государственная поддержка

Современный этап развития мировой экономики характеризуется стремительным проникновением цифровых технологий во все сферы хозяйственной деятельности. Цифровизация бизнеса перестала быть опциональным трендом и превратилась в ключевой фактор конкурентоспособности, эффективности и устойчивости компаний на рынке. Однако наряду с очевидными

преимуществами – такими как автоматизация процессов, повышение производительности и создание новых бизнес-моделей – цифровая трансформация порождает комплекс новых вызовов и угроз в области экономической безопасности.

Экономическая безопасность бизнеса в условиях цифровизации приобретает многогранный характер, включая не только традиционные финансовые и операционные риски, но и киберугрозы, риски утечки данных, зависимость от цифровой инфраструктуры и необходимость соответствия меняющимся регуляторным требованиям. В этой связи особую актуальность приобретает задача сбалансированного подхода, позволяющего максимизировать преимущества цифровых технологий, минимизируя при этом сопутствующие риски.

Цифровизация бизнеса – это интеграция цифровых технологий во все бизнес процессы компании для повышения эффективности, автоматизации и создания новых возможностей для развития [1].

Влияние цифровых трансформаций на экономическую безопасность предприятий имеет несколько ключевых аспектов [2]:

1. Кибербезопасность – с распространением цифровых технологий увеличивается угроза кибератак и утечек данных. С развитием цифровой экономики, растут и угрозы киберпреступности. Наибольшие потери несет кредитно-финансовая сфера. Наблюдается высокий рост преступлений в отношении отдельных граждан, совершаемых путем распространения личной информации и нарушающих конституционное право на неприкосновенность частной жизни. Многие «нечистые на руку» сотрудники тех или иных компаний занимаются «сливом» информации за определенное вознаграждение. Так, эксперты «СёрчИнформ» выяснили, что 2023 году 66% компаний столкнулись с попытками слива информации. В 2024 году 48% опрошенных фиксировали утечки. Предприятия должны уделять большее внимание защите своих информационных ресурсов и конфиденциальных данных клиентов, внедряя эффективные киберзащитные стратегии и инструменты [3].

2. Управление рисками – цифровые трансформации могут усугубить имеющиеся риски или создать новые риски для предприятий. Это требует пересмотра стратегий управления рисками

и разработки новых подходов к выявлению и управлению рисками, связанными с новыми технологиями.

3. Бизнес-процессы и эффективность – цифровые инновации могут значительно улучшить эффективность бизнес-процессов предприятий, однако необходимо учитывать, что изменения в процессах могут вызвать новые угрозы для безопасности данных и требуют тщательного мониторинга.

4. Доступность и непрерывность бизнеса – цифровые трансформации могут увеличить зависимость предприятий от технологий. В случае сбоев или кибератак важно обеспечить возможность непрерывного ведения бизнеса и быстрого восстановления систем.

5. Изменения в культуре безопасности – цифровая трансформация требует изменений в культуре безопасности предприятия: необходимо обучать сотрудников, повышать осведомленность о кибербезопасности и внедрять политику безопасности внутри организации.

6. Регуляторные аспекты – цифровые изменения могут повлечь за собой изменения в законодательстве и нормативных требованиях. Предприятия должны следить за такими обновлениями и своевременно адаптироваться к ним.

Из выше изложенного следует, что к числу основных угроз для компании, связанных с цифровизацией, можно отнести:

- кибератаки и вредоносное программное обеспечение;
- утечки персональных данных и коммерческой тайны;
- цифровое мошенничество и финансовые махинации;
- нарушения работы облачных сервисов и цифровых платформ;
- несоблюдение требований законодательства о защите данных [1].

В то же время цифровизация предоставляет компаниям и новые инструменты для повышения уровня безопасности. К ним относятся многоуровневые системы защиты информации, мониторинг киберугроз в реальном времени, криптографические методы защиты данных, а также повышение цифровой грамотности сотрудников.

Таким образом, цифровизация создает для экономической безопасности бизнеса двоякую ситуацию. С одной стороны, она

предоставляет мощные инструменты защиты, а с другой – порождает новые, высокотехнологичные угрозы. Наглядно это противоречие отражено в таблице 1.

Таблица 1 – Влияние цифровых технологий на экономическую безопасность бизнеса

Процесс	Описание влияния на компанию
Положительные аспекты	
Автоматизация процессов управления рисками	Оперативное выявление угроз и реакция на инциденты
Использование больших данных для аналитики	Прогнозирование и предотвращение рисков
Системы мониторинга и реагирования на инциденты	Круглосуточный контроль за инфраструктурой
Криптографические методы защиты	Защита данных от несанкционированного доступа
Облачные решения	Гибкость и высокая степень защиты данных
Отрицательные аспекты	
Кибератаки	Риск фишинга, вредоносного ПО, ведущих к сбоям и убыткам
Кибермошенничество	Хищение средств, взлом коммуникаций, манипуляции с документами
Утечки конфиденциальной информации	Финансовые и репутационные потери, снижение доверия клиентов и партнёров
Зависимость от провайдеров цифровой инфраструктуры	Сбои в облачных сервисах приводят к остановке процессов и убыткам
Недостаточная осведомлённость персонала	Ошибки сотрудников повышают риск успешных атак

Таким образом, речь идет о том, что игнорирование перечисленных аспектов приведет к негативным последствиям, однако сама цифровизация при грамотном управлении рисками является скорее фактором роста и конкурентного преимущества, в чем мы сможем убедиться далее, рассмотрев практические примеры внедрения ИТ-технологий.

Далее рассмотрим возможности, которые открывает цифровая трансформация бизнеса.

По данным исследования, проведенного компанией Artezio (входит в группу ЛАНИТ) совместно с Comindware и ассоциацией Руссофт, 38% респондентов вложили в цифровизацию более 3,5 млрд рублей, еще 31% планируют аналогичные инвестиции. При этом компании готовы инвестировать в цифровые проекты даже в актуальных экономических условиях, считает Павел Гуральник, генеральный директор ISPSYSTEM – российского разработчика платформ для комплексного управления ИТ-инфраструктурой [4].

Современный бизнес четко осознает, что инвестиции в цифровизацию – не какие-то абстрактные расходы, а вложения в будущее компании в перспективе нескольких лет. Кратко разберемся, какие возможности это дает.

Во-первых, повышение эффективности.

Внедрение цифровых решений позволяет автоматизировать множество рутинных операций и процессов, снизить влияние человеческого фактора и сократить время принятия решений. В ряде случаев такие сервисы позволяют перевести в автоматический режим работу целых подразделений и выстроить качественно новые бизнес-процессы.

К примеру, группа НЛМК внедрила цифровой сервис контроля качества металлопродукции – лабораторную информационную систему (ЛИМС/LIMS). Сервис автоматизирует работу подразделений, отвечающих за входной контроль сырья, технологический контроль и проведение аттестационных испытаний готовой продукции [5].

Система повысила оперативность передачи данных о качестве сырья и продукции в системы управления производством, снизила влияние человеческого фактора на расчеты и обработку результатов испытаний.

Завершающим этапом тиражирования ЛИМС на Новолипецком комбинате в 2025 г. станет автоматизация лабораторий прокатного производства НЛМК.

Во-вторых, рост конкурентоспособности.

Цифровые инструменты также помогают компаниям в конкурентной борьбе, особенно в условиях стремительно меняющегося рынка. Персонализация сервиса, прогнозирование динамики спроса, оперативная реакция на внешние вызовы – сегодня

все практически невозможно без внедрения технологичных ИТ-решений:

1. К примеру, торговая сеть «Перекрёсток», входящая в состав группы X5, заключила соглашение с «Яндекс Роботикс» о внедрении 109 роботов на распределительном центре в Санкт-Петербурге и Ленинградской области с инвестициями, которые эксперты оценивают более чем в 300 млн рублей. Автоматизированные системы возьмут на себя до 90% задач по сборке охлаждённых и скоропортящихся товаров во фреш-зоне, что составляет около половины операций распределительного центра. Об этом стало известно в середине сентября 2025 года [6].

2. Как выяснил TAdviser, сеть магазинов «Перекрёсток» также решила внедрить автоматизированную систему проведения опросов курьеров через мессенджеры. Как следует из документации к запросу предложений от потенциальных поставщиков, размещённой в конце августа 2025 года на одной из открытых закупочных площадок, автоматизации общения с курьерами через мессенджеры требуется компании для получения обратной связи от них, снижения оттока, оценки уровня удовлетворенности адаптацией и увеличения доли реактивированных [6].

3. Один из самых крупных проектов – это разработка и внедрение собственной системы управления складами X5 – Nexus WMS, которая автоматизирует складские бизнес-процессы от момента, когда товары попадают на распределительный центр и до того, как они его покидают. По состоянию на конец марта 2025 года информационная система внедрена на 17 распределительных центрах (РЦ) X5: 4 РЦ «Перекрёстка» и 13 РЦ «Пятёрочки» [6].

В-третьих, прямое влияние на прибыль.

Цифровизация открывает бизнесу путь к новым точкам роста и источникам дохода. При этом речь идет не только об экономии и сокращении издержек, например, путем автоматизации, но и о создании принципиально новых цифровых продуктов.

К примеру, ПИК вывел на рынок сразу два цифровых продукта: первый – для клиентов компании, второй – для застройщиков по всей России [7].

Первый продукт, который компания предложила своим клиентам, – ипотека с полностью цифровым циклом сделки. ПИК

первым среди застройщиков России перешел с бумажных закладных на электронные, благодаря чему перевел в цифру абсолютно все процессы для всех контрагентов: от онлайн-заявки на ипотеку до ее превращения в свободно обращаемую электронную ценную бумагу. С начала 2024 г. ПИК оформил электронные закладные на общую сумму порядка 5 млрд руб.

Второй продукт – B2B-сервис «Финч», который помогает всем девелоперам автоматизировать процесс оформления ипотеки с помощью формирования и отправки единой цифровой ипотечной заявки для всех банков. Благодаря API-интеграции (в широком смысле представляет собой набор описаний методик, благодаря которым 2 разных программных решения могут работать «в паре») с ипотечными конвейерами банков решения по ипотеке передаются мгновенно, ответ по заявке занимает от пяти минут. Заявка может быть отправлена более чем в 20 банков, поэтому одобрение сделки получают 95% клиентов. За прошедший месяц работы через «Финч» прошло более 4000 ипотечных заявок от подключившихся застройщиков. Компания предлагает девелоперам два бесплатных месяца работы сервиса и цену заявки, в три-пять раз меньшую, чем у конкурентов. Данная разработка ПИК уже внесена в реестр отечественного ПО Минцифры.

В-четвертых, устойчивость в кризисные периоды.

Безусловно, не стоит забывать, в какое турбулентное время мы живем. Санкции, технологические ограничения, нарушение логистических цепочек – компании с развитой цифровой инфраструктурой и готовностью адаптироваться переживают такие удары гораздо легче. Достаточно вспомнить пандемию: ритейлеры, которые быстрее других адаптировались к изменению поведения покупателей, теперь буквально диктуют свои условия рынку.

Эксперты консалтинговой компании Strategy Partners выделяют 4 основных тренда цифровизации АПК – IoT, ИИ, роботизация процессов, геоаналитика. Эти технологии находят в АПК самое разное применение, вот лишь несколько примеров [4].

1. IoT помогает агропромышленным предприятиям оптимизировать ресурсозатраты благодаря сбору и анализу данных в режиме реального времени, отслеживать состояние оборудования, контролировать здоровье животных и растений.

2. Широкие возможности открывают предприятиям АПК решения на основе искусственного интеллекта – с помощью сервисов на базе ИИ специалисты подбирают корма для животных, оценивают состояние поголовья, контролируют обработку посевных площадей.

3. Кроме того, отрасль активно внедряет разнообразные роботизированные системы – транспорт, машины для посева и сбора урожая, складские установки.

4. Инструменты геоаналитики повышают уровень производительности предприятий благодаря использованию пространственных данных – с их помощью рассчитываются маршруты движения техники, оптимизируется использование сельскохозяйственных земель, определяются параметры обработки почвы и время посадки.

Также затронем вопрос государственной поддержки в данной сфере [8].

В 2025 году Россия активно продвигает программу цифровизации экономики, где ключевую роль играет государственная поддержка малого и среднего предпринимательства (МСП) через финансовые меры, инфраструктурные инвестиции и нормативно-правовое регулирование. Это открывает перспективы цифровой трансформации на всех уровнях управления и производства.

Одним из важнейших документов, определивших вектор цифровой политики в 2025 году, стал запуск национального проекта «Экономика данных и цифровая трансформация государства», стартовавшего с июня 2025 года. Объём бюджетных средств, выделенных на реализацию проекта, составляет 475 млрд рублей. Это свидетельствует о высоком уровне государственного интереса к развитию цифровой экосистемы и отражает ключевые тренды цифровой экономики.

Целью проекта является:

- повышение эффективности взаимодействия бизнеса и власти;
- внедрение проактивных государственных услуг на основе искусственного интеллекта;
- развитие цифровой инфраструктуры по всей стране.

Более 100 государственных услуг будут оказываться в автоматическом режиме, без необходимости личного обращения

предпринимателей в органы власти. Это существенно снижает административные барьеры и ускоряет процесс регистрации, лицензирования и получения поддержки.

Таким образом, сегодня в нашей стране наблюдается активная цифровизация сразу множества отраслей. При этом процесс трансформации охватывает как традиционные секторы экономики вроде металлургии, так и относительно молодые направления деятельности бизнеса. Если ранее компании, скорее, «прощупывали» потенциал digital-продуктов и точно цифровизировали отдельные бизнес-процессы, сегодня с их помощью они открывают принципиально новые возможности для повышения конкурентоспособности и даже осваивают новые направления деятельности.

Цифровая трансформация бизнеса в 2025 году вышла на новый уровень благодаря комплексному подходу со стороны государства. Госпрограммы поддержки, налоговые преференции, развитие отечественного ПО и улучшение цифровой инфраструктуры создают благоприятные условия для роста конкурентоспособности российского бизнеса.

Однако успешная адаптация требует от предпринимателей: внимательного анализа новых нормативно-правовых актов; своевременного обучения персонала; выбора надёжных ИТ-партнёров; использования доступных мер поддержки.

Список литературы

[1] Дробышевский Д.А. Влияние цифровых технологий на экономическую и информационную безопасность бизнеса в условиях глобальной цифровизации: // Elibrary.ru. 18 апреля 2025 г. [Электронный ресурс] – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_82484107_73096902.pdf (дата обращения: 26.09.2025).

[2] Затравина С.В., Мельников А.С. Цифровизация и экономическая безопасность: влияние информационных технологий на современный бизнес: // Elibrary.ru. 2024 г. [Электронный ресурс] – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_73883976_39838540.pdf (дата обращения: 26.09.2025).

[3] 48% российских компаний столкнулись с утечками информации по вине сотрудников: // searchinform.ru. 20.05.2025 г. [Электронный ресурс] – URL: <https://searchinform.ru/news/company-news/2025/2/20/48-of-russian-companies-have-experienced-information-leaks-caused-by-employees/> (дата обращения: 26.09.2025).

[4] Цифровизация 2025 – как смещаются акценты и куда вкладывает деньги крупный бизнес: // digital-report.ru. 13/05/2025 [Электронный ресурс] – URL: <https://digital-report.ru/cifrovizacija-2025-kak-smeshhajutsja-akcenty-i-kuda-vkladyvaet-dengi-krupnyj-biznes/> (дата обращения: 26.09.2025).

[5] НЛМК цифровизирует работу промышленных лабораторий: // ComNews.ru. 17.04.2024 г. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.comnews.ru/digital-economy/content/232726/2024-04-17/2024-w16/1012/nlmc-cifroviziruet-rabotu-promyshlennykh-laboratoriy?ysclid=m7kf5jebn3755232818> (дата обращения: 26.09.2025).

[6] Цифровые технологии в X5 Retail Group: // tadviser.ru. 2025/04/17 [Электронный ресурс] – URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Цифровые_технологии_в_X5_Retail_Group?ysclid=m7kwy9mdq5841753085 (дата обращения: 26.09.2025).

[7] Новые цифровые продукты от ПИК: // cnews.ru. 07 мая 2024 г. [Электронный ресурс] – URL: https://www.cnews.ru/news/line/2024-05-07_novye_tsifrovye_produkty?ysclid=m7lqxqnivp416631182 (дата обращения: 26.09.2025).

[8] Цифровая трансформация бизнеса и роль государства в её поддержке в 2025 году: // delprof.ru. 31 июля 2025 г. [Электронный ресурс] – URL: <https://delprof.ru/press-center/experts-pubs/tsifrovaya-transformatsiya-biznesa-i-rol-gosudarstva-v-eye-podderzhke-v-2025-godu/> (дата обращения: 26.09.2025).

© Ю.В. Сазонова, Е.А. Ожерельева, 2025

УДК 368:336

МЕСТО СТРАХОВАНИЯ В ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЕ ОБЩЕСТВА

Н.В. Петрова,

студентка 3 курса, напр. «38.03.01. Экономика»,
Новгородский Государственный Университет имени Ярослава
Мудрого

Аннотация: В статье рассматривается место страхования в финансовой системе современного общества. Подчеркивается его роль в перераспределении рисков, стабилизации экономики и поддержании устойчивости социальных процессов. Показано, как страхование связано с другими сегментами финансового рынка и почему его развитие приобретает стратегическое значение.

Ключевые слова: страхование, финансовая система, риски, устойчивость, рынок, экономика

Актуальность: Финансовая система общества постоянно сталкивается с неопределённостью: природные катастрофы, технологические сбои, колебания рынков, социальные изменения. Страхование стало одним из ключевых механизмов, позволяющих смягчать последствия подобных явлений. Его инструменты дают возможность перераспределять риски между участниками рынка, снижать нагрузку на государственные институты и обеспечивать предсказуемость хозяйственных процессов [1-5]. Усиление роли страховых организаций наблюдается и вследствие роста сложности глобальных связей, влияющих на экономику.

Новизна: В статье раскрываются особенности функционирования страхования в контексте современных процессов цифровизации, глобализации и трансформации финансовых потоков. Подробно рассматриваются новые формы страховой деятельности, появившиеся в результате распространения платформенных решений и развития больших данных. Обращается внимание на то, как новые технологические возможности меняют подходы к оценке рисков, делают страхование более гибким и адаптивным.

Цель статьи состоит в том, чтобы раскрыть значение страхования в структуре финансовой системы и показать его влияние на устойчивость общественных процессов.

В рамках исследования были сформулированы следующие **задачи**:

1. Проанализировать ключевые функции страхования.
2. Рассмотреть взаимосвязи страхового рынка с другими элементами финансовой системы.
3. Оценить влияние технологических и социальных изменений на характер страховой деятельности.
4. Показать роль страхования в обеспечении макроэкономической стабильности.

Основная часть

Страхование традиционно рассматривается как способ защиты от неблагоприятных событий, которые невозможно полностью предотвратить. Оно позволяет распределить финансовое бремя между большим числом участников, что снижает индивидуальные потери. За счёт этого создаётся своеобразный буфер, смягчающий влияние случайных потрясений и поддерживающий надёжность экономической среды.

Ключевая функция страхования заключается в аккумулировании средств, которые затем используются для компенсации ущерба. Это формирует значительные финансовые резервы, играющие важную роль в инвестиционных процессах. Страховые компании нередко выступают крупными инвесторами, обеспечивая приток капитала в долгосрочные проекты. Благодаря этому страхование способствует развитию инфраструктуры, инноваций и социальной сферы.

Связь страхования с банковской системой выражается не только в совместном участии в инвестициях, но и в создании комбинированных финансовых продуктов. Синергия проявляется и в обмене данными, что делает оценку рисков более точной. Вследствие этого финансовая система становится целостнее, а её элементы – взаимозависимыми.

Особое значение страхование приобретает в социальной сфере. Медицинские, пенсионные и иные виды социального страхования обеспечивают населению чувство защищённости, а государству –

механизм поддержки устойчивого развития. За счёт этого уменьшается нагрузка на бюджет и поддерживается баланс между частными и общественными интересами.

Развитие цифровых технологий существенно изменило характер страховой деятельности. Цифровизация привела к появлению онлайн-платформ, автоматизированных систем оценки рисков, новых форм страхования в сфере кибербезопасности. Это позволило повысить скорость обслуживания, снизить стоимость полисов и сделать страхование более доступным. В то же время увеличение объёмов данных потребовало совершенствования методов их обработки и защиты.

Глобализация привела к тому, что риски приобрели транснациональный характер. Страховые компании вынуждены учитывать международные стандарты и адаптироваться к быстро меняющимся условиям. Это способствует формированию глобальных страховых рынков, где конкуренция сочетается с необходимостью координации.

В современных условиях страхование выполняет функцию стабилизатора как для отдельных отраслей, так и для экономики в целом. Страховые выплаты поддерживают потребительский спрос, а инвестиции страховых организаций обеспечивают долгосрочные финансовые потоки. Благодаря этому умеряются колебания экономической активности и создаются условия для устойчивого развития.

Дополнительная роль страхования проявляется в поддержке предпринимательской активности. Бизнес в условиях неопределённости сталкивается с множеством угроз: от колебаний спроса до технологических аварий. Наличие страховой защиты даёт предприятиям возможность планировать развитие без чрезмерного страха перед возможными потерями. Это способствует формированию более динамичной и инновационной среды.

Важным направлением становится развитие страхования ответственности. Этот сегмент помогает регулировать отношения между компаниями, потребителями и обществом. За счёт страхования ответственности обеспечивается компенсация вреда, нанесённого деятельностью организации, что повышает доверие и укрепляет правовые механизмы регулирования.

Особое внимание привлекает страхование экологических рисков. Увеличение нагрузки на окружающую среду, изменение климата и рост числа техногенных катастроф требуют новых форм финансовой защиты. Страховые компании разрабатывают продукты, ориентированные на устойчивое развитие, что стимулирует предприятия внедрять экологически безопасные технологии.

Страхование также играет роль в формировании финансовой грамотности населения. Регулярное обращение к страховым услугам способствует пониманию принципов управления рисками и долгосрочного планирования. Это развивает ответственное отношение к личным финансам и укрепляет экономическую культуру общества.

Расширение страхового рынка поддерживает развитие конкуренции между компаниями. Это ведёт к созданию более качественных продуктов, улучшению сервиса и снижению стоимости страховой защиты. Вследствие этого повышается доступность страхования, что расширяет вовлеченность населения и бизнеса в финансовые процессы.

Следует отметить и значение перестрахования, обеспечивающего распределение крупных рисков между глобальными игроками. Благодаря перестрахованию страховые компании могут принимать на себя ответственность за значительные объекты и сложные проекты, такие как крупнейшие инфраструктурные сооружения или отрасли с высокой степенью опасности. Это формирует многоуровневую систему защиты, повышающую устойчивость экономики даже перед масштабными потрясениями.

Развитие страховой аналитики стало ключевым фактором повышения качества управления рисками. Модели прогнозирования, анализ больших массивов данных и автоматизированные системы оценки позволяют создавать индивидуализированные тарифы и расширяют возможности страховых продуктов. Благодаря этому страхование становится не только механизмом компенсации ущерба, но и инструментом предотвращения неблагоприятных событий.

Все перечисленные аспекты подчёркивают многогранность роли страхования в финансовой системе общества. Оно оказывает влияние на экономику, социальную структуру, предпринимательскую среду и государственные механизмы. Страхование превратилось в универсальный инструмент, поддерживающий устойчивость и

стимулирующий развитие в условиях стремительных изменений мировой экономики. Дополнительное внимание уделяется роли страхового надзора, который обеспечивает прозрачность рынка и поддерживает доверие участников. Эффективный контроль снижает недобросовестные практики и укрепляет стабильность. Важно при изменениях в финансовом секторе.

Заключение

В статье показано, что страхование представляет собой важный элемент финансовой системы общества, обеспечивающий перераспределение рисков, поддержку стабильности и создание инвестиционных ресурсов. Его значение усиливается под воздействием цифровизации и глобальных экономических изменений. В результате страхование выступает связующим звеном между различными секторами финансового рынка и способствует укреплению устойчивости социально-экономических процессов.

Список литературы

- [1] Грязнова А.Г. Финансы, денежное обращение и кредит. / А.Г. Грязнова, Г.Г. Фетисов – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 687 с.
- [2] Ковалёв В.В. Финансовый менеджмент: теория и практика. / В.В. Ковалёв – Москва: Проспект, 2023. 928 с.
- [3] Романов А.И. Финансовые рынки и институты. / А.И. Романов, Г.А. Дорогая – Москва: КНОРУС, 2021. 432 с.
- [4] Солодков В.М. Страхование: теория и практика. / В.М. Солодков – Санкт-Петербург: Питер, 2020. 384 с.
- [5] Шахов В.В. Страхование: учебник для вузов. / В.В. Шахов // 9-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юрайт, 2022. 468 с.

© Н.В. Петрова, 2025

УДК 336.221

НАЛОГИ НА ДОХОДЫ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ: ОСОБЕННОСТИ И ТЕНДЕНЦИИ

Э.Ш. Мубаракшина,**Е.А. Долонина,**

научный руководитель,

Казанский Государственный Энергетический Университет,

г. Казань

Аннотация: В данной работе рассматриваются налоги на доходы физических лиц как важный элемент налоговой системы, их особенности и современные тенденции. Обсуждаются прогрессивные и регрессивные шкалы налогообложения, объекты налогообложения, а также налоговые вычеты и льготы. Анализируются актуальные тенденции, такие как упрощение налогового администрирования, борьба с уклонением от уплаты налогов, влияние цифровой экономики и акцент на социальной справедливости в налогообложении. Работа подчеркивает необходимость адаптации налоговых систем к новым вызовам времени для обеспечения эффективного функционирования государственной экономики и улучшения качества жизни граждан.

Ключевые слова: налоги на доходы физических лиц, НДФЛ, прогрессивная шкала, регрессивная шкала, налоговые вычеты, налоговые льготы, цифровая экономика, уклонение от уплаты налогов, социальная справедливость, налоговое администрирование

Налоги на доходы физических лиц (НДФЛ) являются одной из ключевых составляющих налоговой системы любой страны. Они представляют собой обязательные платежи, взимаемые с доходов граждан, и играют важную роль в формировании государственного бюджета. В данном реферате рассматриваются особенности налогообложения доходов физических лиц, а также современные тенденции, влияющие на данную сферу [1-5].

Одной из основных особенностей НДФЛ является применение различных шкал налогообложения. В большинстве стран используется

прогрессивная шкала, при которой налоговая ставка увеличивается с ростом дохода. Это позволяет более справедливо распределять налоговую нагрузку между гражданами. Однако в некоторых странах применяется регрессивная шкала, при которой ставки снижаются по мере увеличения доходов, что может способствовать уменьшению налоговых поступлений в бюджет.

Объектом налогообложения могут быть различные виды доходов: заработная плата, доходы от предпринимательской деятельности, дивиденды, проценты по вкладам и другие. Важно отметить, что некоторые виды доходов могут быть освобождены от налогообложения или облагаться по льготным ставкам.

Резидентам РФ применяется ставка НДФЛ в основном размере 13% на большинство видов дохода (для части годового дохода свыше установленного порога ставка может быть иной). С введением определенных поправок начиная с 2021 года часть годового дохода выше порога в 5 миллионов рублей может облагаться по более высокой ставке (примерно 15%) – данная норма ориентирована на повышение прогрессивности.

Нерезиденты облагаются по более высокой ставке, часто 30% на доходы, полученные в источниках в РФ.

Дивиденды для резидентов и нерезидентов могут облагаться по специальным ставкам, часто отличающимся от ставки по заработной плате; точная ставка зависит от текущего законодательства и типа дохода.

Система налоговых вычетов и льгот является важным инструментом социальной политики государства. Вычеты могут предоставляться на расходы на образование, медицинское обслуживание, ипотечные кредиты и другие социально значимые статьи. Это позволяет снизить налоговую нагрузку на граждан и стимулировать потребление.

Сложные налоговые системы часто приводят к высоким затратам на администрирование и уклонению от уплаты налогов. Современные тенденции в налогообложении направлены на упрощение процедур для налогоплательщиков. Внедрение электронных систем подачи деклараций и уплаты налогов позволяет значительно сократить время и усилия, затрачиваемые на выполнение налоговых обязательств. Это не только облегчает жизнь

налогоплательщикам, но и повышает эффективность сборов, минимизируя возможность ошибок и злоупотреблений.

Уклонение от уплаты налогов остается одной из основных проблем для правительств по всему миру. В ответ на это государства внедряют новые меры контроля, такие как обмен информацией между странами, усиление ответственности за налоговые правонарушения и развитие технологий для выявления скрытых доходов. Эти меры направлены на создание более прозрачной и справедливой налоговой системы. Существует глобальная тенденция к усилению мер по борьбе с уклонением от уплаты налогов. Государства внедряют международные соглашения о обмене налоговой информацией, что позволяет выявлять скрытые доходы и увеличивать налоговые поступления.

С ростом цифровой экономики возникают новые вызовы для систем налогообложения. Появление новых форм доходов, таких как криптовалюты и доходы от онлайн-платформ, требует адаптации налоговых систем и разработки новых подходов к налогообложению.

Современные государства все больше акцентируют внимание на социальной справедливости в налогообложении. Это выражается в стремлении к более прогрессивным ставкам, введению минимальных налоговых ставок для низкооплачиваемых работников и повышении налогов на богатство. Налоги становятся инструментом не только для финансирования государственных расходов, но и для улучшения качества жизни граждан, что особенно важно в условиях экономической нестабильности.

Налоги на доходы физических лиц остаются важным инструментом фискальной политики и социальной справедливости. Особенности их применения варьируются в зависимости от экономической ситуации и политической воли государства. Современные тенденции показывают, что налоговые системы продолжают эволюционировать, адаптируясь к новым реалиям и вызовам времени. Важно, чтобы эти изменения способствовали не только увеличению налоговых поступлений, но и улучшению качества жизни граждан.

Список литературы

- [1] Минфин России. Аналитические материалы по налоговой политике и НДС за 2020-2025 годы.
- [2] Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть I. Последняя редакция на 2020-2025 годы.
- [3] Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть II (НДС). Последняя редакция на 2020-2025 годы
- [4] Сорокина Е.М.: Бухгалтерская (финансовая) отчетность: учеб. / Е.М. Сорокина // 2-е изд., пер. и доп. Учебное пособие для вузов – Гриф УМО ВО, 55 2023. 7 с.
- [5] Федосеев А.В. Налоги и налогообложение: учебное пособие / А.В. Федосеев, Л.С. Мурыгина. – Челябинск: Изд-во ЗАО «Библиотека А. Миллера», 2021. 162 с.

© Э.Ш. Мубаракшина, 2025

УДК 001.895

РАЗРАБОТКА И ВНЕДРЕНИЕ ИННОВАЦИИ «ИНТЕРАКТИВНОЕ МЕНЮ» В РЕСТОРАННОМ БИЗНЕСЕ

Я.Э. Кроман,

студент 5 курса, напр. «Ресторанная деятельность»

К.А. Кузьминых,

к.э.н., доц. кафедры ТГРС УГНТУ, эксперт всероссийских агентств

АПЭК и АСИ по направлению «Образование и кадры»,

ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический

университет»,

г. Уфа

Аннотация: В статье исследуется процесс разработки и внедрения интерактивного меню в ресторанном бизнесе. Рассматриваются технологические аспекты создания таких систем и их интеграция с существующей инфраструктурой. Большое место в работе занимает анализ этапов внедрения инновации. Особое внимание уделяется обучению персонала и организационным изменениям. В статье дается характеристика преимуществ интерактивного меню. Подчеркивается его влияние на повышение среднего чека и улучшение клиентского опыта. Отмечается важность пользовательского интерфейса и персонализации. Рассматриваются современные тенденции, включая использование искусственного интеллекта для рекомендаций и дополненной реальности для визуализации блюд. В заключение устанавливается, что интерактивное меню становится конкурентным преимуществом современного ресторана. Показаны перспективы дальнейшего развития технологии и ее постепенного превращения в отраслевой стандарт.

Ключевые слова: интерактивное меню, ресторанный бизнес, разработка и внедрение, повышение среднего чека, персонализация, инновации

Введение

Ресторанный бизнес – это динамичная и многогранная сфера, которая играет важную роль в экономике и культуре многих стран. Это

искусство гостеприимства, создание атмосферы и незабываемых впечатлений, а также постоянно меняющаяся индустрия, которая находится под влиянием экономических факторов, культурных сдвигов и технологических прорывов [1-5].

Технологии играют важную роль в трансформации ресторанного бизнеса. Онлайн-заказы, доставка еды и использование мобильных приложений для бронирования столиков становятся стандартом. Кроме того, автоматизация процессов и использование искусственного интеллекта помогают улучшить качество обслуживания и оптимизировать операции.

Инновации являются важным фактором для повышения конкурентоспособности ресторанов, позволяя им адаптироваться к быстро меняющимся рыночным условиям и удовлетворять запросы клиентов.

Цель статьи: рассмотреть концепцию интерактивного меню, его разработку и внедрение.

Понятие интерактивного меню

Интерактивное меню – это элемент интерфейса (программного, веб-сайта, устройства или системы), который позволяет пользователю активно взаимодействовать с ним для выбора опций, навигации по разделам или выполнения команд. В отличие от статичного меню, которое просто отображает список, интерактивное меню реагирует на действия пользователя (такие как клик, наведение курсора, касание или голосовая команда), предоставляя немедленный отклик.

Основная цель интерактивного меню – не только информировать, но и вовлекать гостя в процесс выбора, улучшать его пользовательский опыт, повышать эффективность обслуживания и стимулировать дополнительные продажи, тем самым увеличивая общую конкурентоспособность заведения.

Ключевые характеристики интерактивного меню:

1. Двустороннее взаимодействие: Пользователь не просто видит пункты меню, а совершает действие, и система отвечает соответствующим изменением. Это не просто выбор из меню, а возможность выбрать основные ингредиенты, способы приготовления (варка, запекание, sous-vide, фритюр, гриль), соусы, специи, текстуры и даже визуальное оформление из предложенных вариантов.

2. Немедленная обратная связь: При наведении курсора пункт может подсвечиваться, при клике – раскрываться подменю или происходить переход на другую страницу.

3. Динамичность: Содержимое меню может меняться в зависимости от контекста, прав пользователя или предыдущих действий.

В итоге, интерактивное меню – это не просто список, а динамичный инструмент управления, который делает взаимодействие пользователя с системой простым, быстрым и комфортным.

Углубленная персонализация: Конструктор блюд

Это реализация принципа «совершает действие – получает отклик» на высшем уровне. Меню становится динамическим конструктором, где каждый выбор пользователя визуально и содержательно меняет конечный результат.

1. Выбор основных ингредиентов

Действие пользователя: Выбор типа, основы для, вида теста для пиццы и т.д

Ответ системы:

1. Визуальный: Меняется изображение блюда на экране. Выбрали тофу вместо курицы – картинка мгновенно обновляется.

2. Информационный: Автоматически пересчитывается цена, обновляется калорийность и состав аллергенов.

3. Логический: Система может убрать несовместимые опции (например, некоторые соусы к рыбе).

2. Выбор способа приготовления

Действие пользователя: Выбор степени прожарки стейка (rare, medium, well-done), хрусткости картофеля фри, сочности котлеты для бургера и т.д

Ответ системы:

1. Визуальный: Изменяется внешний вид блюда на фотографии/3D-модели.

2. Текстовологический: Появляется текстовое описание выбранного варианта ("Подается с сочным розовым мясом").

3. Временной: Может измениться примерное время приготовления.

3. Конструктор соусов и специй

Действие пользователя: Последовательный выбор соуса, его остроты (от 1 до 10), добавление или удаление specific специй (базилик, чили, розмарин).

Ответ системы:

1. Визуальный: На изображении блюда появляется или меняется соус. Выбор высокой остроты может сопровождаться визуальным индикатором – значком "огонь".

2. Ценовой: Добавление премиальных соусов или дополнительных порций автоматически увеличивает итоговую сумму.

4. Выбор текстуры и визуального оформления

Действие пользователя: Выбор варианта подачи: "хрустящая корочка", "нежное пюре", "подать отдельно". А также выбор декора (микрогрин, съедобные цветы и т.д)

Ответ системы:

Визуальный: Максимально детализированное изменение. На 3D-модели блюда появляется выбранный декор, меняется текстура поверхности.

Аудиальный: Может быть задействован звуковой эффект (например, легкий хруст при наведении на опцию "хрустящая корочка").

1. Технологическая реализация "Конструктора блюд"

Интерфейс: Дружелюбные переключатели, ползунки, кнопки с иконками. Каждое действие должно быть тактильно и визуально приятным.

База данных: Хранение всех возможных комбинаций ингредиентов, их визуальных представлений (отдельные фото/3D-слои), цен и влияния на КБЖУ.

Графика: Использование либо подготовленных фотографий для каждого состояния, либо, что более прогрессивно, композитных 3D-моделей, где каждый ингредиент – это отдельный "слой", который можно включать/выключать и модифицировать в реальном времени.

2. Психологический и бизнес-эффект

Для пользователя:

1. Чувство контроля и соучастия: Клиент создает именно "свое" уникальное блюдо.

2. Снижение тревожности: Клиент точно знает, что получит, без сюрпризов в виде нелюбимых ингредиентов.

3. Игровой элемент: Процесс сборки блюда становится увлекательным и запоминающимся.

Для бизнеса:

1. Повышение среднего чека: Дополнительные опции (соусы, премиальные ингредиенты) платные.

2. Снижение количества возвратов: Клиент сам собрал заказ, поэтому претензии к составу минимальны.

3. Сбор ценных данных: Система узнает не просто "что заказывают", а "какие комбинации ингредиентов и вкусов наиболее популярны".

Интерактивное меню, реализующее принцип конструктора, – это уже не инструмент заказа, а платформа для диалога с клиентом. Оно позволяет ему стать соавтором своего гастрономического опыта, что кардинально повышает вовлеченность, лояльность и прибыль заведения.

3. Внедрение интерактивного меню в ресторан

Чтобы успешно внедрить такое меню, нужно действовать поэтапно. Сначала узнать, чего хотят клиенты – необходимо провести опросы или проанализировать, что они чаще всего заказывают и что их не устраивает в обычном меню. Это поможет понять, какие функции действительно нужны: например, фото блюд, информация об аллергенах или конструктор для сборки своего бургера. Дальше не стоит сразу вкладывать много денег. Нужно создать простой прототип меню – его можно даже нарисовать – и дать потестировать постоянным гостям, посмотреть, насколько им удобно, и собрать отзывы. Это поможет исправить ошибки до полного запуска.

Очень важно обучить персонал. Официанты должны не бояться новинки, а уметь её презентовать. Нужно объяснить им, как меню облегчит их работу, и подготовить ответы на вопросы гостей. Например, если гость скажет «Я не умею пользоваться», официант должен помочь и показать, как это просто.

Как привлечь клиентов?

Запуск нового меню – это отличный повод для шумихи. Можно создать ажиотаж в соцсетях: публиковать загадочные посты о скором обновлении. В день запуска сделать акцию для первых гостей, например, подарок к заказу. Главное – показать, что это не просто список блюд, а увлекательный инструмент, который дарит новый опыт

и позволяет каждому почувствовать себя шеф-поваром. После запуска обязательно необходимо продолжать собирать отзывы и быстро улучшать меню, показывая клиентам, что их мнение важно.

Заключение

Интерактивное меню – это не просто модная фишка, а реальный инструмент для увеличения прибыли. Оно делает заказ удобнее для гостя и выгоднее для ресторана.

Что это дает:

1. Рост продаж: Красивые фото и персонализированные предложения стимулируют заказы. Конструктор блюд позволяет повысить средний чек.

2. Экономия времени: Гости быстрее выбирают, а официанты освобождаются для более качественного обслуживания.

3. Лояльность клиентов: Современный и удобный формат привлекает новую аудиторию и удерживает постоянных гостей.

Такое меню становится связующим звеном между клиентом, кухней и системой управления рестораном, делая весь процесс более эффективным. В ближайшие годы это станет стандартом для успешных заведений.

Список литературы

[1] Ильина А.Н. Цифровая трансформация ресторанного бизнеса: технологии и кейсы / А.Н. Ильина, Е.В. Сидорова // Ресторанные ведомости. – 2022. № 5. 34-48 с.

[2] Котлер Ф. Маркетинг. Гостеприимство. Туризм / Ф. Котлер, Дж. Боуэн, Дж. Мейкенз. // 8-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юрайт, 2021. 843 с.

[3] Петров К.Д. UI/UX дизайн в индустрии гостеприимства: практическое руководство по созданию пользовательских интерфейсов / К.Д. Петров. – Санкт-Петербург: Питер, 2023. 256 с.

[4] Смирнова О.О. Нейромаркетинг в общественном питании: как повлиять на выбор гостя / О.О. Смирнова. – Москва: Инфра-М, 2022. 198 с.

[5] Brown L. AR/VR in Hospitality: Case Studies and Implementation Strategies / L. Brown, K. Wilson. – New York: Hospitality Press, 2021. 315 p.

© Я.Э. Кроман, К.А. Кузьминых, 2025

УДК 339.977

РАЗРАБОТКА МЕТОДИКИ ОЦЕНКИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ СЕГМЕНТИРОВАННЫХ АКТИВОВ ДЛЯ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТОРОВ

А.А. Жихарев,

магистрант кафедры бухгалтерского учета и статистики,
Гатчинский Государственный Университет,
г. Гатчина

Аннотация: В статье рассмотрены современные проблемы оценки инвестиционной привлекательности для иностранных инвесторов. Констатируется недостаточность традиционных методик для анализа сегментированных активов. Разработан комплексный подход к оценке, интегрирующий макроэкономический, отраслевой, правовой и финансовый анализ. Представлена авторская методика расчета интегрального показателя инвестиционной привлекательности.

Ключевые слова: инвестиционная привлекательность, сегментированные активы, иностранные инвестиции, методика оценки, риск-менеджмент, инвестиционный анализ

Современная инвестиционная среда характеризуется растущим интересом институциональных и частных инвесторов к диверсификации портфелей через вложения в сегментированные активы.

Экономика современного этапа развития не может развиваться без зарубежных инвестиций. А привлечение средств иностранных инвесторов – одна из важнейших стратегических задач [1, с. 58].

Под сегментированными активами в контексте данного исследования понимаются объекты инвестиций, обладающие высокой степенью специфичности, ограниченной ликвидностью и функционирующие в условиях несовершенной информации. К ним можно отнести активы в рамках отдельных регионов, узкоспециализированных отраслей, инфраструктурные проекты,

объекты недвижимости определенного класса, а также активы на развивающихся рынках.

Для иностранного инвестора такие активы представляют собой одновременно источник потенциально высокой доходности и значительных рисков, связанных с политической нестабильностью, регуляторными барьерами, валютными колебаниями и информационной асимметрией. Существующие традиционные методики оценки, фокусирующиеся преимущественно на финансовых мультипликаторах, оказываются недостаточно релевантными для всестороннего учета всей совокупности факторов влияния. Как справедливо отмечается в современных исследованиях, на сегодняшний день, существует потребность в комплексных методах оценки, релевантных для широкого круга задач – от сделок купли-продажи бизнеса до внутреннего управления и учитывающих индивидуальные предпочтения инвестора (ЛПР.) [2, с. 228] В связи с этим возникает научная и практическая проблема, заключающаяся в необходимости разработки комплексного подхода к оценке, который бы позволил структурировать и количественно оценить инвестиционную привлекательность сегментированных активов с позиции иностранного капитала. Цель исследования – разработка многофакторной методики оценки инвестиционной привлекательности сегментированных активов, позволяющей иностранным инвесторам принимать более обоснованные инвестиционные решения. В основе разрабатываемой методики оценки инвестиционной привлекательности для повышения привлекательности сегментированных активов для иностранных инвесторов, лежит подход, ориентированный на оценку полноты использования инвестиционного потенциала, который, по справедливому замечанию в современной литературе, в настоящее время имеет больше перспектив по сравнению с традиционным подходом [3, с. 91]. Инвестиционная привлекательность является комплексной экономической категорией, которая трактуется как совокупность объективных предпосылок для инвестирования, определяющихся внешней средой и внутренними характеристиками объекта. При оценке с позиции иностранного инвестора ключевое значение приобретает не абсолютная, а сравнительная привлекательность, измеряемая относительно других юрисдикций и

классов активов. Классические теории, такие как модель оценки капитальных активов (САРМ), имеют ограниченное применение для сегментированных рынков, так как предполагают высокую степень интеграции рынков капитала и свободное движение финансовых потоков. В условиях сегментации на первый план выходят страновые риски, которые должны быть явно включены в дисконтную ставку или учтены в виде премий.

Актуальность разработки комплексных методов оценки подтверждается современными исследованиями. Предложенные методы оценки инвестиционной привлекательности позволяют учитывать не только количественно измеряемые показатели, но и качественные показатели, что особенно важно для получения более полного результата [4, с. 10]. В соответствии с этим подходом, данное исследование предлагает методику, интегрирующую количественные мультипликаторы с оценкой качественных параметров инвестиционного риска для промышленных предприятий. Опубликованные в отечественных периодических изданиях методические материалы по оценке инвестиционной привлекательности промышленных предприятий основаны на использовании или только количественных или качественных факторов. Таким образом, эффективная методика должна сочетать в себе элементы фундаментального анализа, стратегического позиционирования и риск-менеджмента, будучи адаптированной под специфику восприятия иностранного инвестора. Предлагаемая методика базируется на последовательном анализе четырех ключевых блоков и последующем расчете интегрального показателя инвестиционной привлекательности (ИПИ). Каждый блок состоит из набора критериев, оцениваемых по балльной шкале (например, от 1 до 10, где 10 – наивысшая привлекательность).

Блок 1. Макроэкономический и институциональный профиль. Данный блок оценивает среду, в которой функционирует актив.

Критерии: стабильность экономического роста; уровень инфляции; состояние государственных финансов; качество институтов (включая уровень коррупции); легкость ведения бизнеса для иностранцев; валютный риск.

Блок 2. Отраслевой и конкурентный анализ. Оценивает перспективы развития конкретного сегмента.

Критерии: стадия жизненного цикла отрасли; темпы роста рынка; уровень конкуренции; барьеры входа и выхода; степень регулирования; технологические тренды.

Блок 3. Юридический и регуляторный анализ. Ключевой блок для иностранного инвестора.

Критерии: защита прав собственности; стабильность налогового законодательства; наличие ограничений на иностранное владение; процедура репатриации прибыли; прозрачность корпоративного управления.

Блок 4. Финансовый и операционный анализ актива. Оценивает внутреннее состояние и эффективность объекта инвестиций.

Критерии: рентабельность (ROA, ROE); динамика выручки и денежного потока; уровень долговой нагрузки; качество менеджмента; операционная эффективность.

Для расчета интегрального показателя инвестиционной привлекательности (ИПИ) используется формула взвешенного среднего:

$$\text{ИПИ} = \sum (\text{Балл}_i * \text{Вес}_i),$$

где Балл_i – оценка по i -му критерию;

Вес_i – весовой коэффициент i -го критерия, отражающий его относительную важность с точки зрения иностранного инвестора.

Определение весовых коэффициентов является наиболее субъективным этапом и может проводиться методом экспертных оценок или на основе регрессионного анализа исторических данных об успешности инвестиций. Для стартовой апробации методики предлагается присвоить наибольшие веса Блоку 1 (Макроэкономический и институциональный) и Блоку 3 (Юридический и регуляторный), так как именно эти факторы часто являются определяющими для иностранных капиталовложений.

В результате исследования была разработана комплексная методика оценки инвестиционной привлекательности сегментированных активов для иностранных инвесторов. Ее ключевые преимущества заключаются в следующем:

1. Комплексность: Методика охватывает не только финансовые, но и критически важные нефинансовые факторы (макроэкономические, юридические, институциональные).

2. Адаптивность: Система критериев и весовых коэффициентов может быть адаптирована под специфику конкретного сегмента, страны и типа инвестора.

3. Сравнимость: Расчет интегрального показателя ИПИ позволяет проводить сравнительный анализ нескольких активов или стран в рамках единой системы координат.

Внедрение предложенной методики в практику инвестиционного анализа позволит снизить уровень неопределенности и минимизировать риски, связанные с вложениями в сегментированные активы. Дальнейшие исследования могут быть направлены на эмпирическую верификацию методики на реальных кейсах, а также на разработку программного обеспечения для автоматизации процесса оценки. Предложенный механизм расчета ИПИ
$$\text{ИПИ} = \sum (\text{Балл}_i * \text{Вес}_i)$$
 является переводом качественных, часто субъективных оценок в количественный, сравниваемый показатель. Хотя сам метод взвешивания не нов, его применение для комплексной оценки столь разнородных факторов (от уровня инфляции до прозрачности корпоративного управления) в контексте сегментированных активов – это практический вклад. Ключевой вклад исследования заключается в преодолении методологического разрыва между классическим инвестиционным анализом и потребностями иностранных инвесторов на сегментированных рынках. Новизна разработанной методики проявляется в ее целевой направленности и системной организации: она формализует процесс оценки через интеграцию и взвешивание факторов, критически важных именно для нерезидентов (правовые, макроэкономические, валютные риски), но часто остающихся на периферии традиционных моделей.

Список литературы

- [1] Лосева О.В. Оценка инвестиционной привлекательности социально-экономических субъектов / О.В. Лосева, М.А. Федотова // Имущественные отношения в РФ. – 2021. №3 (234). 58 с.
- [2] Усин Р.У. Разработка комплексной модели оценки инвестиционной привлекательности компании / Р.У. Усин, О.Ю. Патласов // Russian Journal of Social Sciences and Humanities. – 2024. Т. 18. №. 2. 228 с.

[3] Елсуков М.Ю., Исаев А.П. Трансформация подходов к оценке инвестиционного потенциала и инвестиционной привлекательности регионов России / М.Ю. Елсуков, А.П. Исаев // Управленческое консультирование. – 2023. №11 (179). 91 с.

[4] Vertakova Yulia, Klevtsova Maria, Zadimidchenko, Anna. (2022). Multiplicative Methodology for Assessing Investment Attractiveness and Risk for Industries. Journal of Risk and Financial Management. С. 10

© А.А. Жихарев, 2025

УДК 332.122

АНАЛИЗ ПОКАЗАТЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

П.И. Горелова, Р.Г. Смоляк,
студенты 3 курса, напр. «Государственное и муниципальное
управление»

А.Б. Берендеева,
научный руководитель,
проф. кафедры экономики,
РАНХиГС, Ивановский филиал,
проф. кафедры экономики и предпринимательства,
ФГБОУ ВО Ивановский гос. университет,
ФГБОУ ВО РАНХиГС, Ивановский филиал,
г. Иваново

Аннотация: В статье исследуется современное социально-экономическое положение Ивановской области. Показан устойчивый демографический спад и убыль населения. Большое место занимает рассмотрение параметров областного бюджета, структуры ВРП и инвестиционного рейтинга региона. Анализируется такая проблема как дефицит кадров при крайне низком уровне безработицы, а также анализируется реализация проекта «Профессионалитет» для ее решения. Главное внимание обращается на противоречивую ситуацию, при которой улучшение на рынке труда сочетается с низкими доходами населения и значительным отставанием по вводу жилья.

Ключевые слова: Ивановская область, население, областной бюджет, дотационный регион, ВРП, инвестиционный рейтинг, безработица, проект «Профессионалитет»

Ивановская область, исторически известная как «текстильная столица» России, обладает выгодным географическим положением в центре Европейской части страны. Однако в современных условиях регион, не обладающий значительными природными ресурсами, сталкивается с рядом социально-экономических вызовов, требующих

комплексного анализа. Данная статья посвящена комплексному анализу современного социально-экономического положения Ивановской области, выявлению ключевых проблем и точек роста на основе актуальных статистических данных.

1. Численность населения и национальный состав Ивановской области

По данным Росстата [1], численность населения Ивановской области на 1 января 2025 г. составляет 898490 человек. При этом в 2010 году население составляло около 1,06 млн человек. Регион характеризуется устойчивой естественной убылью населения и отрицательным миграционным оттоком (табл. 1) [2].

Таблица 1 – Национальный состав населения Ивановской области в 2021 г. (составлено по данным [3])

Национальность	Доля в населении, %
Русские	~96
Украинцы	~0,32
Татары	~0,36
Армяне	~0,4
Азербайджанцы	~0,29
Другие национальности (белорусы, таджики, и др.)	~2,63

В Ивановской области наблюдается высокая урбанизация: ~82% населения проживает в городах (г. Иваново, Кинешма, Шуя) [4]. При этом основное число жителей составляют граждане в возрасте 35-39 лет – 3 544 человека (8,7% от общей численности района), на втором месте граждане в возрасте 60-64 года – 3 416 человек (8,4% от общей численности района), на третьем месте граждане в возрасте 40-44 лет – 3 372 человека (8,3% от общей численности района) [5]. Таким образом, демографический портрет региона составляют русские граждане зрелого и старшего трудоспособного возраста (35-44 года), а также предпенсионной группы (60-64 года).

2. Областной бюджет на 2025-2027 гг.

В соответствии с Областным законом Ивановской области «Об областном бюджете на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027

годов» [6], данные об объеме доходов и расходов областного бюджета следующие (рис. 1):

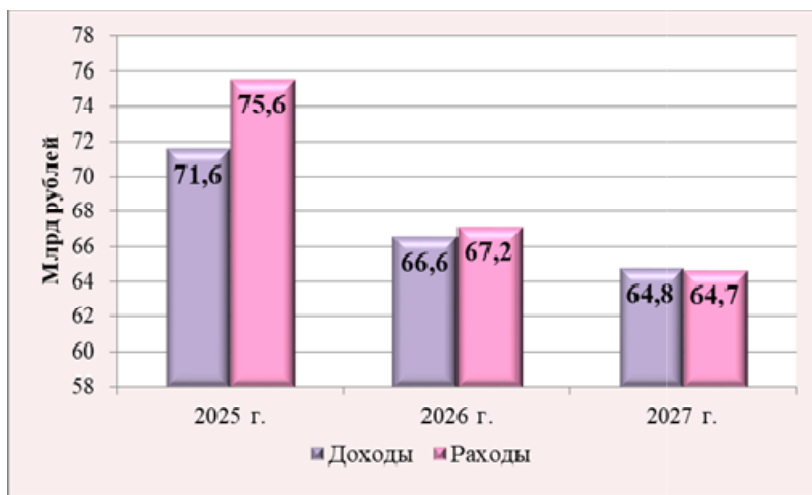

Рисунок 1 – Объем доходов и расходов областного бюджета на 2025-2027 гг. (составлено по данным [6])

Согласно представленным данным, в 2025 году по сравнению с 2024 годом [7] ожидается рост доходов областного бюджета на 4,7% до 71,6 млрд руб., а расходы увеличатся на 3,1% до 75,6 млрд руб., что, однако, позволит сократить дефицит на 19,8% до 4 млрд руб. Далее, в 2026 году намечается снижение доходов на 2,6% до 66,6 млрд руб. при одновременном сокращении расходов на 8,3% до 67,2 млрд руб., в результате чего дефицит бюджета уменьшится весьма существенно – на 87,4% до 0,6 млрд руб. Наконец, в 2027 году планируется дальнейшее снижение доходов на 5,3% до 64,8 млрд руб. и расходов на 11,6% до 64,8 млрд руб., что позволит не только полностью преодолеть дефицит, но и выйти на профицит в размере 0,1 млрд руб.

Традиционно, бюджет Ивановской области является дотационным, в связи с чем оптимистичный план бюджета на 2025 год и плановый период 2026 и 2027 годов представляется труднодостижимым.

3. Структура ВРП Ивановской области по видам деятельности

По данным Федеральной службы государственной статистики, имеются следующие сведения о структуре ВРП по видам экономической деятельности в Ивановской области (табл. 2):

Таблица 2 – Структура ВРП по видам экономической деятельности (в текущих ценах; в % к итогу) [8]

	2021	2022	2023
Валовой региональный продукт в основных ценах	100	100	100
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство, рыбоводство	2,8	3,0	3,6
Добыча полезных ископаемых	0,2	0,2	0,2
Обрабатывающие производства	22,1	25,5	26,7
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	4,5	3,6	3,1
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизация отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	0,7	0,6	0,6
Строительство	4,3	3,1	3,4
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	15,7	15,4	15,9
Транспортировка и хранение	5,2	5,1	4,9
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	0,9	0,9	0,8
Деятельность в области информации и связи	2,4	2,2	2,2
Деятельность финансовая и страховая	0,4	0,4	0,4
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	12,7	13,5	12,8
Деятельность профессиональная, научная и техническая	3,9	3,5	3,4
Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	2,4	2,0	2,2
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	10,0	9,8	9,5
Образование	4,9	4,6	4,2
Деятельность в области здравоохранения социальных услуг	5,2	4,7	4,3
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	1,1	1,2	1,2
Предоставление прочих видов услуг	0,6	0,5	0,5

На основе представленных данных можно сделать вывод о том, что наблюдается перераспределение долей в экономике региона. Сократилась доля образования (с 4,9% до 4,2%) и здравоохранения (с 5,2% до 4,3%). В то же время увеличилась доля обрабатывающих производств (с 22,1% до 26,7 %), а также сельского, лесного хозяйств, охоты, рыболовства (с 2,8% до 3,6%).

4. Экспорт и импорт Ивановской области

По данным Департамента экономического развития и торговли Ивановской области, динамика внешнеэкономической деятельности в 2015 – 2020 годах следующая (табл. 3):

Таблица 3 – Основные экспортные и импортные товары и направления (составлено по данным [9])

Характеристика экспорта		
Группа товаров	Товары	Страны
Готовые текстильные изделия и ткани	Хлопчатобумажные, льняные и синтетические ткани, готовые швейные изделия (одежда, постельное белье);	Республика Беларусь, Казахстан, Узбекистан, Турция, Сербия, страны Европейского союза (Польша, Германия)
Машины, оборудование и станки	Металлорежущие станки, грузовые автомобильные краны, автокомпоненты, запчасти;	Страны СНГ, Турция, Египет, Индия, Китай
Продукция химической промышленности	Красители, лаки, краски;	Страны СНГ и Восточной Европы
Характеристика импорта		
Группа товаров	Товары	Страны
Оборудование и машины	Современное технологическое оборудование для текстильной и легкой промышленности, станки с ЧПУ, электрооборудование;	Германия, Италия, Ки-тай, Турция
Химическая продукция	Синтетические волокна, нити, красители, пластмассы;	Китай, Германия, Беларусь, Турция
Текстильное сырье	Хлопок-сырец, химические волокна;	Узбекистан, Туркмени-стан, Китай, Пакистан, Турция

Так, основу экспорта Ивановской области традиционно составляют текстильные изделия, машины и химическая продукция,

поставляемые в страны СНГ и Европы, тогда как импорт сконцентрирован на современном оборудовании, химическом и текстильном сырье, преимущественно из Китая, Германии и Турции.

5. Инвестиционный рейтинг Ивановской области (Эксперт РА)

По данным Агентства «Эксперт РА» (RAEX) [10], Ивановская область на протяжении последних лет сохраняет стабильный инвестиционный рейтинг.

Инвестиционный рейтинг за 2022-2024 гг.:

- 2024 год: 3В1 (Умеренно низкий потенциал – умеренный риск);
- 2023 год: 3В1 (Умеренно низкий потенциал – умеренный риск);
- 2022 год: 3В1 (Умеренно низкий потенциал – умеренный риск).

В соответствии с разъяснениями Агентства, цифра 3 характеризует умеренно низкий инвестиционный потенциал региона, который имеет достаточные ресурсы для развития, но не входит в группу лидеров по экономической мощи.

Буква В (низкий) в категории «риск» указывает на умеренный уровень риска для инвесторов. Это средняя оценка, которая говорит об относительно стабильных условиях, но наличии определенных проблем.

Индекс 1 означает, что в своей рейтинговой категории (3В) Ивановская область находится на верхней позиции и может быть близка к его повышению (табл. 5).

Таблица 5 – Ключевые сильные и слабые стороны, исходя из анализа инвестиционного рейтинга

Сильные стороны	Слабые стороны (факторы риска):
Низкий уровень долговой нагрузки; Достаточно высокий уровень развития малого бизнеса; Развитая транспортная инфраструктура (транзитное расположение).	Низкие показатели денежных доходов населения; Сокращение численности населения; Высокая зависимость бюджета от безвозмездных поступлений из федерального центра (дотационность).

6. Ситуация с безработицей и дефицитом кадров. Реализация проекта «Профессионалитет» в регионе (список профессий, количество колледжей, реализующих проект)

1. Ситуация с безработицей и дефицитом кадров

По данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Ивановской области, имеются следующие данные об уровне безработицы (табл. 6, 7):

Таблица 6 – Продолжительность безработицы (на конец года; в % к итогу) [8]

	2005	2010	2015	2020	2023	2024
Безработные, состоящие на учете в органах государственной службы занятости	100	100	100	100	100	100
в том числе:						
до 1 месяца	14,4	17,8	14,3	6,4	17,6	20,0
от 1 до 4 месяцев	40,1	34,8	38,7	26,3	46,1	48,6
от 4 месяцев до 1 года	37,1	34,9	39,3	66,1	31,0	27,2
более 1 года	8,4	12,5	7,7	1,2	5,3	4,2

Таблица 7 – Безработица (на конец года) [8]

	2005	2010	2015	2020	2023	2024
Численность незанятых граждан, зарегистрированных в органах государственной службы занятости, тыс. человек	13,5	17,6	8,0	22,5	1,8	1,2
в % к предыдущему году	92,5	72,2	126,1	в 6,1 р.	58,0	64,7
Численность граждан, официально признанных безработными, тыс. человек	12,7	16,3	7,2	21,6	1,4	0,9
в % к предыдущему году	93,1	71,6	126,0	в 7,0 р.	55,9	63,2
Уровень зарегистрированной безработицы, %	2,2	2,9	1,4	4,2	0,3	0,2
Численность граждан, обратившихся по вопросу трудоустройства в течение года, тыс. человек	60,8	58,4	27,2	42,6	8,6	6,6
в % к предыдущему году	93,8	63,3	106,8	в 2,5 р.	51,7	76,5
Численность граждан трудоустроенных в течение года, тыс. человек	47,0	31,8	17,3	10,5	4,9	3,6
в % к предыдущему году	97,5	71,3	100,9	92,1	54,7	72,9
Коэффициент напряженности на рынке труда, человек на 1 вакансию	2,1	2,2	1,0	1,9	0,1	0,1

Проанализировав данные, можно отметить следующую динамику уровня безработицы:

1. Количество незанятых граждан, зарегистрированных в службах занятости, сократилось с 13,5 тыс. человек в 2005 году до 1,2

тыс. человек в 2024 году. Аналогичная тенденция наблюдается и среди официально признанных безработных: их численность уменьшилась с 12,7 тыс. человек в 2005 году до 0,9 тыс. человек в 2024 году.

2. Уровень зарегистрированной безработицы значительно снизился за последние годы. Если в 2005 году он составлял 2,2%, а в 2020 году достиг пика (4,2%), то к 2024 году показатель упал до 0,2%. Это свидетельствует о существенном улучшении ситуации на рынке труда.

3. Структура безработицы по продолжительности:

1. Доля безработных, находящихся без работы до 1 месяца, выросла с 14,4% в 2005 году до 20% в 2024 году, а безработные, ищущие работу от 1 до 4 месяцев, также увеличили свою долю с 40,1% до 48,6% за тот же период. Это указывает на то, что большая часть безработных находит работу в относительно короткие сроки.

2. Доля безработных, находящихся без работы более года, сократилась с 8,4% в 2005 году до 4,2% в 2024 год. Это говорит о снижении уровня застойной безработицы, что является положительным сигналом для рынка труда.

3. Наблюдается значительное снижение доли безработных в категории среднесрочной безработицы: с 37,1% в 2005 году до 27,2% в 2024 году, несмотря на резкий скачок в 2020 году (66,1%).

4. Эффективность работы служб занятости:

1. Численность граждан, трудоустроенных в течение года, сократилась с 47 тыс. человек в 2005 году до 3,6 тыс. человек в 2024 году. Это может быть связано как с общим снижением числа обращений в службы занятости, так и с улучшением ситуации на рынке труда.

2. Количество граждан, обратившихся по вопросу трудоустройства, уменьшилось с 60,8 тыс. человек в 2005 году до 6,6 тыс. человек в 2024 году, что может свидетельствовать о том, что люди находят работу альтернативными способами или рынок труда стал более стабильным.

3. Коэффициент напряженности (количество человек на одну вакансию) снизился с 2,1 в 2005 году до 0,1 в 2024 году, что указывает на значительное сокращение конкуренции за рабочие места и рост доступности вакансий.

По данным Службы исследований hh.ru [11], ключевыми дефицитными профессиями в Ивановской области в 2023 году являются:

Среди рабочих специальностей: ткачи, прядильщики, швеи, отделочники (текстильная промышленность); наладчики и операторы станков с ЧПУ, сварщики, токари, фрезеровщики (машиностроение); водители, строители (каменщики, отделочники).

Среди специалистов: инженеры-технологи (текстильного и машиностроительного производства), IT-специалисты, врачи (узкие специалисты), педагоги.

Ключевые тренды и выводы:

1. За последние годы в Ивановской области наблюдается значительное улучшение ситуации на рынке труда. Уровень безработицы снизился, а доля долгосрочных безработных сократилась.

2. В 2020 году произошел резкий рост безработицы, что было связано с экономическими последствиями пандемии COVID-19. Однако к 2024 году показатели восстановились и даже улучшились по сравнению с докризисным периодом.

3. Рост доли краткосрочных безработных и сокращение доли долгосрочных безработных свидетельствуют о повышении мобильности рабочей силы и адаптивности рынка труда.

В целом, ситуация с безработицей в Ивановской области демонстрирует положительную динамику, что говорит о стабилизации экономики и эффективной работе органов службы занятости.

2. Реализация федерального проекта «Профессионалитет»

Проект «Профессионалитет» [12] является ключевым инструментом решения проблемы кадрового дефицита. Он ориентирован на ускоренную и практико-ориентированную подготовку специалистов для реального сектора экономики. Обучение проходит по новым, сокращенным программам (2-2,5 года вместо 3-4), с максимальным погружением в производственную среду. Ведущие предприятия-партнеры (например, «Ивановский меланжевый комбинат», «Профессионал») участвуют в разработке учебных программ, предоставляют базу для практики и гарантируют трудоустройство лучшим выпускникам.

По данным Департамента образования и науки Ивановской области [13], в 2024 году в проекте участвуют 7 образовательно-производственных центров (кластеров) на базе колледжей:

1. Текстильный кластер: Ивановский промышленно-экономический колледж, Ивановский колледж легкой промышленности, Тейковский многопрофильный колледж, Вичугский многопрофильный колледж, Кинешемский политехнический колледж;

2. Машиностроительный кластер: Ивановский политехнический колледж, Ивановский колледж машиностроения и транспорта.

Список востребованных профессий, по которым ведется подготовка:

1. Для текстильной отрасли: ткач, прядильщик, отделочник текстильных материалов, оператор вязального оборудования, портной, закройщик, технолог текстильного производства, мастер по обработке цифровой информации.

2. Для машиностроения и транспорта: станочник (металлообработка), оператор станков с ПУ, сварщик, техник-технолог машиностроения, механик, логист, специалист по аддитивным технологиям.

Таким образом, проект «Профессионалитет», реализуемый в Ивановской области, обеспечивает ускоренную практико-ориентированную подготовку кадров для ключевых отраслей региона – текстильной промышленности и машиностроения – с гарантией трудоустройства на предприятиях-партнерах.

7. Средняя заработная плата в регионе и положение в РФ

По данным Росстата за 2024 год [8], размер средней зарплаты в Ивановской области равняется 48 000 – 50 000 рублей. При этом прожиточный минимум в 2024 году равнялся 15 630 руб. для трудоспособного населения [14].

Российское информационное агентство [15] исследовало, какое место заняла Ивановская область по РФ по размеру средней зарплаты. Так, Ивановская область стабильно находится в конце рейтинга субъектов Российской Федерации, занимая 78 место из 89 регионов. Регион делит последние строчки рейтинга с республиками Северного Кавказа и соседними регионами Центральной России.

Несмотря на формальное превышение средней зарплаты над прожиточным минимумом, Ивановская область занимает одно из последних мест в России, что свидетельствует о серьезном отставании в уровне доходов населения и создает реальные сложности для обеспечения достойного качества жизни, способствуя сохранению высокой социальной напряженности и миграционному оттоку.

8. Ввод жилья на душу населения (рейтинг по РФ)

Согласно рейтингу, который составили аналитики РИА Новости (2024 г.) [16], Ивановская область заняла 64-е место среди регионов России по объему ввода жилья. Показатель ввода жилья на одного жителя Ивановской области составил 0,51 квадратных метра, всего введено 460 тысяч м² жилья.

В топ-3 попали Ленинградская область, Чечня и Тюменская область. Московская область оказалась на четвертом месте. Соседняя Ярославская – на 19-м месте.

По нашему мнению, основными причинами низких показателей ввода жилья являются:

- во-первых, низкая платежеспособность населения, ведь средние доходы жителей области – одни из самых низких в стране, что не позволяет активно брать ипотечные кредиты или инвестировать в собственное жилье;

- во-вторых, острая демографическая ситуация, поскольку постоянное сокращение и старение населения снижает потенциальный спрос на новое жилье;

- в-третьих, дотационность бюджета, а значит, ограниченные возможности регионального и муниципальных бюджетов для поддержки программ жилищного строительства и развития коммунальной инфраструктуры;

- в-четвертых, отток молодежи из области в столичные агломерации.

На основе проведенного анализа социально-экономического положения Ивановской области можно констатировать наличие ряда устойчивых негативных тенденций, определяющих развитие региона. Ключевыми проблемами остаются значительная депопуляция, сочетающая естественную убыль и миграционный отток, а также прогрессирующее старение населения. Бюджетная сфера характеризуется хронической дотационностью и дефицитностью,

несмотря на планируемое сокращение расходов в среднесрочной перспективе.

Структурные диспропорции в экономике проявляются в сохраняющейся зависимости от обрабатывающих производств при одновременной необходимости импорта современного оборудования и сырья. Низкий инвестиционный потенциал региона сочетается с парадоксальной ситуацией на рынке труда, где рекордно низкая безработица соседствует с острым кадровым дефицитом, особенно в промышленном секторе.

Критическими остаются показатели доходов населения, по которым регион стабильно занимает одно из последних мест в стране, и объемов жилищного строительства, не отвечающих потребностям населения. Таким образом, социально-экономическое развитие Ивановской области характеризуется комплексом взаимосвязанных проблем, требующих системных мер по преодолению структурных ограничений и созданию условий для устойчивого роста.

Список литературы

[1] Численность населения по муниципальным образованиям Ивановской области на 1 января 2025 года / // Федеральная служба государственной статистики. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Ивановской области: [сайт]. [Электронный ресурс] – URL: <https://37.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/NAS25.pdf> (дата обращения: 13.10.2025).

[2] Ивановская область в цифрах. Краткий статистический сборник / // Федеральная служба государственной статистики. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Ивановской области: [сайт]. [Электронный ресурс] – URL: https://37.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/kr_sb_2024.pdf (дата обращения: 10.10.2025).

[3] Пресс-релиз от 02.11.2023 // Федеральная служба государственной статистики РФ (Росстат). Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Ивановской области (Ивановостат): [сайт]. [Электронный ресурс] – URL:

https://37.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/release_031123.pdf (дата обращения: 13.10.2025).

[4] Всероссийская перепись населения 2020 года / // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Ивановской области: [сайт]. [Электронный ресурс] – URL: <https://37.rosstat.gov.ru/folder/61611> (дата обращения: 12.10.2025).

[5] Предварительные итоги Всероссийской переписи населения – 2020 года на территории Ивановского муниципального района / // Ивановский муниципальный район: [сайт]. [Электронный ресурс] – URL: <https://ivrayon.ru/news/43658/> (дата обращения: 12.10.2025).

[6] Об областном бюджете на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов.: Закон Ивановской области от 20 декабря 2024 года №70-ОЗ (с изменениями на 30 июня 2025 года). [Электронный ресурс] – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/3700202412200003?ysclid=mgtauе3сск5875018269> (дата обращения: 20.10.2025)

[7] Об областном бюджете на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов.: Закон Ивановской области от 22 декабря 2023 года № 77-ОЗ (с изменениями на 17 декабря 2024 года). [Электронный ресурс] – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/3700202312250005> (дата обращения: 21.10.2025)

[8] Паршин М.А. Структура валового регионального продукта по видам экономической деятельности / М.А. Паршин [Текст] // Ивановская область в цифрах (2025): краткий статистический сборник. – Иваново: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Ивановской области, 2025. 30 с. (табл. 2); С. 16 (табл. 6 и 7) [Электронный ресурс] – URL: <https://youthlib.mirea.ru/ru/resource/6762?ysclid=mihuu4oqqh373561612> (дата обращения: 17.10.2025)

[9] Динамика внешнеэкономической деятельности в 2015-2020 годах / // Департамент экономического развития и торговли Ивановской области: [сайт]. [Электронный ресурс] – URL: <https://derit.ivanovoobl.ru/deyatelnost/vneshnyaya-ekonomicheskaya-deyatelnost/?ysclid=mgtauqwvdet436117501> (дата обращения: 19.10.2025)

[10] Инвестиционная привлекательность регионов: замедление по итогам 2024 года и предстоящие вызовы. // «Эксперт РА» (RAEX): [сайт]. [Электронный ресурс] – URL: https://raexpert.ru/researches/regions/invest_regions_results_2024/ (дата обращения: 14.10.2025)

[11] Служба исследований hh.ru. // hh.ru.: [сайт]. [Электронный ресурс] – URL: <https://ivanovo.hh.ru/> (дата обращения: 28.10.2025)

[12] «Профессионалитет» – информационный ресурс и агрегатор учебных заведений на базе среднего профессионального образования. // АНО «Национальные приоритеты», 2022-2025: [сайт]. [Электронный ресурс] – URL: <https://xn--n1abdr5c.xn--plai/about/> (дата обращения: 23.10.2025)

[13] Профессионалитет. Проекты и программы в сфере образования. // Департамент образования и науки Ивановской области : [сайт]. [Электронный ресурс] – URL: <https://ivedu.ivanovoobl.ru/deyatelnost/proekty-i-programmy-v-sfere-obrazovaniya/professionalitet.php> (дата обращения: 20.10.2025)

[14] Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в Ивановской области на 2024 год.: Постановление Правительства Ивановской области от 15 сентября 2023 года № 421-п (с изменениями на 9 ноября 2023 года). [Электронный ресурс] – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/3700202309180011> (дата обращения: 21.10.2025)

[15] Названы регионы с самой высокой медианной зарплатой. // Сетевое издание РИА Новости. Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) : [сайт]. [Электронный ресурс] – URL: <https://ria.ru/20250922/zarplata-2043413705.html> (дата обращения: 21.10.2025)

[16] Ивановская область оказалась на 64-м месте в России по вводу жилья // АИФ по данным исследования аналитики РИА НОВОСТИ : [сайт]. [Электронный ресурс] – URL: <https://ivanovo.aif.ru/society/details/ivanovskaya-oblast-okazalas-na-64-m-meste-v-rossii-po-vvodu-zhilya> (дата обращения: 12.10.2025)

© П.И. Горелова, Р.Г. Смоляк, 2025

СЕКЦИЯ 7. ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

УДК 129

ЭТИКА «УМНОГО» НЕБЫТИЯ: ФИЛОСОФИЯ И ДИЗАЙН
ЦИФРОВОГО БЕССМЕРТИЯ

В.Е. Соломатин,
студент 2го курса,
Пензенский Государственный Университет,
г. Пенза

Аннотация: В данной статье исследуется феномен «цифрового бессмертия» – технологий и практик, направленных на сохранение цифрового следа личности после её биологической смерти. В статье затрагиваются такие темы, как существование концепций посмертных чат-ботов, профилей-мемориалов в социальных сетях и проектов по «выгрузке» сознания. Цель работы – выявить и проанализировать комплекс этических проблем, порождаемых этими практиками в контексте философских концептов идентичности, скорби и смерти. На основе междисциплинарного подхода, объединяющего философию и танатологию, в статье доказывается, что дизайн цифровых посмертных реплик напрямую влияет на экзистенциальный опыт живых и формирует новый культурный «код» памяти. Отмечается, что «умное небытие» более не является нейтральным технологическим сервисом, а представляет собой новую антропологическую реальность, требующую разработки соответствующего этического и правового регулирования.

Ключевые слова: жизнь, смерть, бытие, цифровое бессмертие, постмортальная этика, дизайн цифрового посмертия, искусственный интеллект, цифровой след, технологии, идентичность

С зарождения первых философских рассуждений о порядке вещей в этом мире вопросы о жизни и смерти, о смысле существования перед лицом неминуемого конца были центральными, терзающим умы многих людей. Для древних греков, например, сама философия была «приготовлением к смерти», как утверждал Платон в

«Федоне», вкладывая эту мысль в уста Сократа [1, с. 14]. Такой подход не был мрачным фатализмом; напротив, это была попытка примирить душу с идеей конечности, освободить её от страха перед неизбежным. Сократ, принявший чашу с цикутой, демонстрировал на собственном примере, что смерть – это либо переход в небытие, лишённое всяких ощущений (что сравнимо с безмятежным сном), либо же переселение души в иной, лучший мир. Смерть мыслилась не как абсолютный конец, а как точка трансформации, порог, за которым открывается иная форма бытия.

Однако уже в Античности звучали и абсолютно иные, гораздо более «трезвые» голоса. Аристотель, будучи более эмпириком, чем его учитель Платон, рассматривал душу как энтелехию – организующее начало живого тела. Со смертью тела разрушалась и его форма, то есть душа [2, с. 50]. Бессмертие, таким образом, оказывалось не уделом индивидуальной души, а уделом рода человеческого и воплощалось в интеллектуальном и духовном наследии, которое человек оставляет после себя.

С приходом христианства парадигма вновь сместилась в сторону понимания смерти как врат в вечность. Земная жизнь стала рассматриваться как краткое испытание, подготовка к вечной жизни, а смерть – как момент страшного суда и перехода в состояние вечного блаженства или вечных мук. Смерть обрела колоссальный этический вес: каждый миг земного существования определял бесконечную посмертную участь. Эта идея, глубоко укорененная в культуре, придавала жизни высший смысл и строгую направленность.

Перелом наступил в экзистенциализме XX века, который вернулся к идее небытия, но наполнил её новым, трагическим содержанием. Мартин Хайдеггер в «Бытии и времени» делает смерть краеугольным камнем своей философии. Он вводит понятие «Dasein» (вот-бытие), чья фундаментальная характеристика – это «бытие-к-смерти» [3, с. 333]. Смерть для Хайдеггера – это не внешнее событие, которое когда-то случится, а внутренняя, самая собственная возможность человека, которая придаёт его жизни целостность и подлинность. Осознание собственной смертности вырывает индивида из течения повседневной жизни и заставляет его взять ответственность за свою единственную и неповторимую жизнь.

Смерть здесь – не переход, а завершающий горизонт, который придает жизни её уникальную форму и остроту.

Безусловно, современность, с её головокружительным технологическим прогрессом, кардинальным образом трансформирует этот извечный спор. Если на протяжении тысячелетий человечество пыталось примириться со смертью через метафизику, религию или философию, то сегодня на смену им приходит новый, техно-утопический нарратив, провозглашающий: смерть – это не судьба, а техническая неполадка, которую можно и нужно исправить. На смену «бытию-к-смерти» Хайдеггера приходит то, что можно назвать «бытием-к-данному». Наша жизнь всё больше воспринимается не как уникальный экзистенциальный проект, а как информационный процесс, который можно архивировать, анализировать и, что самое главное, продолжить.

Этот сдвиг стал возможным благодаря конвергенции нескольких технологических трендов. Во-первых, это тотальная цифровизация повседневности. Наши социальные сети, переписки, фотографии, истории поиска, покупки и перемещения формируют колоссальный цифровой след – детальный портрет нашей личности, её предпочтений, страхов, манеры общения и социальных связей [4, с. 171]. Во-вторых, революция в области искусственного интеллекта, в частности, развитие больших языковых моделей, позволяет не просто хранить эти данные, но и генерировать на их основе новые, уникальные данные, стилистически неотличимые от созданных человеком [5, с. 18]. В-третьих, возникают нейротехнологии, которые в отдалённой перспективе сулят возможность «считывания» и оцифровки нейронных связей мозга.

Именно здесь и зарождается феномен, который мы исследуем – «цифровое бессмертие». Оно существует сегодня в нескольких формах, от пассивных к активным. Пассивная форма – это уже привычные нам цифровые мемориалы: профили в социальных сетях, превращённые родственниками в «страницы памяти». Они становятся виртуальными местами поминовения, современными аналогами надгробий. Однако следующий шаг – создание активных цифровых реплик. Проекты вроде «HereAfter AI» предлагают пользователям при жизни накопить достаточный массив данных (ответы на вопросы, истории, голосовые записи), чтобы после их смерти алгоритм мог

создать чат-бота, имитирующего их личность [6]. Этот бот может «общаться» с живыми родственниками, давая им иллюзию диалога с ушедшим.

Это кажется трогательным сервисом, но именно здесь мы сталкиваемся с центральной философской и этической проблемой. Цифровая реплика – это не воскрешение души в платоновском смысле или обретение вечной жизни в христианской парадигме. Это создание принципиально нового объекта – симулякра, основанного на данных, но лишённого сознания, субъектности и подлинного экзистенциального опыта «бытия-к-смерти». Мы имеем дело не с продолжением жизни, а с созданием её сложной копии, «цифрового двойника», чьё «бессмертие» является формой продлённого в цифровой сфере существования информации.

Технологический прогресс ставит перед нами вопросы, которые уже не укладываются в старые философские схемы. Что есть личность: уникальный поток сознания или набор алгоритмизируемых поведенческих паттернов? Не является ли это новой, изощрённой формой отчуждения, когда после физической смерти человек продолжает «работать» генератором текстов и утешителем для живых, не имея возможности настоящего покоя? Трансгуманистическая мечта о победе над смертью оборачивается сложнейшей этической дилеммой, где сталкиваются право на память, право на забвение, достоинство личности и психологическое благополучие тех, кто остаётся в мире живых, вынужденных вести диалог с умным, но бездушным эхом ушедших в неизвестную вечность людей.

Таким образом, феномен цифрового бессмертия, предлагая иллюзию преодоления конечности, порождает комплекс серьёзных проблем, которые можно сгруппировать в несколько ключевых областей. Во-первых, это проблема идентичности: цифровая реплика является симулякром, основанным на данных, но лишённым подлинного сознания, что ставит под вопрос саму суть посмертного существования и размывает границы между личностью и её алгоритмической моделью. Во-вторых, возникает психологическая и экзистенциальная проблема для живых: взаимодействие с «умным» аватаром умершего может исказить естественные процессы траура, создавая патологическую привязанность к симулякру и препятствуя принятию утраты. В-третьих, это этико-правовой вызов: кто имеет

право создавать такие реплики, можно ли считать согласие, данное при жизни, информированным и бессрочным, и не превращается ли личность в «цифровую собственность», управляемую наследниками?

Решение этих проблем требует комплексного, междисциплинарного подхода. Прежде всего, необходим этический дизайн в разработке соответствующих технологий. Это предполагает встраивание в архитектуру сервисов принципов Гиппократовского «не навреди» [7, с. 121]: например, чёткая маркировка взаимодействия как общения с искусственным интеллектом, а не с живым человеком; установка «временных ограничений» на работу реплики или функции её постепенного «угасания», чтобы способствовать здоровому переживанию горя. Во-вторых, требуется разработка новой правовой базы – «цифрового завещания», где человек мог бы распорядиться своей цифровой репликой с той же ясностью, что и материальным имуществом: разрешить или запретить её создание, определить её функционал и срок существования. В-третьих, публичная дискуссия и повышение цифровой грамотности, направленные на осознание обществом последствий этих технологий, их отличия от религиозных представлений о бессмертии и связанных с ними рисков.

В качестве итога можно сказать, что цифровое бессмертие представляет собой не разрешение векового вопроса о смерти, а его принципиально новую постановку. Оно смещает фокус с метафизики загробного бытия на этику управления данными, с достоинства заслуженной и неминуемой смерти – на достоинство посмертного цифрового существования. Технология предлагает не победу над смертью, но её отсрочку в форме «умного небытия» – продолжения информационного образа при окончательном угасании сознания. Задача современной философии, права и дизайна – не запретить этот процесс, а направить его в русло, уважающее достоинство человека как при жизни, так и после смерти, обеспечив, чтобы цифровое бессмертие стало инструментом осмысленной памяти, а не источником новых экзистенциальных травм и социальных конфликтов. Будущее смерти, как выясняется, становится одной из самых актуальных проблем будущего жизни.

Список литературы

- [1] Платон Собрание сочинений в 4-х томах. Т. 2 [Текст] / Платон; под общ. ред. А.Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса, А.А. Тахо-Годи. – Москва: Мысль, 1993. 528 с.
- [2] Аристотель. О душе. Сочинения в 4 т. Т. 1 [Текст] / Аристотель – Москва.: Мысль, 1976. 450 с.
- [3] Хайдеггер М. Бытие и время [Текст] / М. Хайдеггер – Москва: Академический проект, 2015. 452 с.
- [4] Мочалов А.Н. Цифровые следы человека и неприкосновенность частной жизни [Текст] / А.Н. Мочалов // Антиномии. – 2024. № 4. 164-189 с.
- [5] Авдонин В.С. Нейросети нового поколения в контексте технологий искусственного интеллекта, философии и социально-политических наук [Текст] / В.С. Авдонин, В.Л. Силаева // Политическая наука. – 2023. № 4. 127-154 с.
- [6] Алтынцева А. Смерть – прибыльный бизнес: как искусственный интеллект помогает пережить горе утраты / А. Алтынцева // <https://www.forbes.ru/>: [сайт]. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.forbes.ru/forbeslife/513737-smert-pribyl-nyj-biznes-kak-iskusstvennyj-intellekt-pomogaet-perezit-gore-utraty> (дата обращения: 22.11.2025).
- [7] Катунина Н.С. Этические и правовые ограничения искусственного интеллекта в современном обществе [Текст] / Н.С. Катунина // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого. – 2024. № 3. 120-127 с.

© В.Е. Соломатин, 2025

СЕКЦИЯ 8. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 342.922

ПРОБЛЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ
ПРАВОНАРУШЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ**Р.С. Сатыпалдиев,**

студент 3 курса, напр. «Юриспруденция»

Ж.А. Кегембаева,

научный руководитель,

д.ю.н., проф.,

КазНУ имени аль-Фараби,

г. Алматы

Аннотация: В статье рассматриваются особенности административных правонарушений, совершаемых несовершеннолетними. Особое внимание уделено анализу факторов, способствующих противоправному поведению подростков, а также социально-психологическим и правовым аспектам их профилактики. Раскрываются особенности административной ответственности несовершеннолетних, порядок и принципы применения к ним мер административного взыскания и мер воспитательного воздействия. В работе подчеркивается значение превентивных мер как важнейшего инструмента предупреждения правонарушений среди молодежи. Кроме того, проводится краткий обзор зарубежного опыта по предотвращению административных правонарушений несовершеннолетних и рассматриваются возможности его адаптации в национальную правовую систему.

Ключевые слова: несовершеннолетние, административное правонарушение, административная ответственность, меры воспитательного воздействия, профилактика правонарушений

В современном обществе проблема административных правонарушений, совершаемых несовершеннолетними, приобретает особую актуальность. Все чаще именно подростки становятся

участниками противоправных действий, что вызывает серьезную обеспокоенность государства и общества. Молодежь, на которую возлагаются надежды как на будущее страны, нередко оказывается либо жертвой, либо непосредственным субъектом таких деяний, что делает задачу их профилактики особенно значимой для правовой политики.

Подростковый возраст – это период становления личности, когда формируются мировоззрение, ценностные ориентиры и правосознание. В это время ребенок наиболее восприимчив к внешним воздействиям и социальному окружению. Поэтому особую роль в предупреждении девиантного поведения играют семья, школа, воспитание и правовое образование. И здесь важнейшей задачей государства и общества становится защита подрастающего поколения от негативных влияний, формирование у молодежи уважения к закону и развитие правовой культуры.

Цель данного исследования – выявить причины и особенности совершения административных правонарушений несовершеннолетними, определить их правовой статус, специфику административной ответственности и обозначить эффективные меры профилактики.

Прежде чем рассматривать административные правонарушения несовершеннолетних, следует уточнить используемые понятия.

В казахстанском законодательстве несовершеннолетний признается ребенком: «ребенок – лицо, не достигшее восемнадцатилетнего возраста (совершеннолетия)» [1].

Несовершеннолетний – это лицо, обладающее правоспособностью с момента рождения, но не способное в полной мере самостоятельно осуществлять свои права и несущее ограниченную ответственность за свои действия. В административном праве несовершеннолетними признаются граждане в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет. Как гласит Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях (КоАП РК): «Несовершеннолетними, на которых распространяется действие кодекса, признаются лица, которым ко времени совершения административного правонарушения исполнилось шестнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет» [2].

Таким образом, административное правонарушение, совершённое несовершеннолетним, можно определить как виновное действие или бездействие лица в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет, обладающего ограниченной дееспособностью, которое посягает на общественные отношения, охраняемые законом, и за которое предусмотрены меры административного воздействия в соответствии с КоАП РК.

К числу наиболее распространенных административных правонарушений, совершаемых несовершеннолетними, относятся: мелкое хулиганство (ст. 434 КоАП РК), нарушение общественного порядка и покоя граждан (ст. 437 КоАП РК), нахождение несовершеннолетних в ночное время без сопровождения законных представителей в общественных местах (ст. 442 КоАП РК), а также иные правонарушения, предусмотренные законодательством [2].

Подростки совершают административные проступки по самым различным причинам, и их выявление имеет важное значение для профилактики.

К числу факторов, способствующих совершению административных правонарушений несовершеннолетними, относятся:

- 1) отсутствие должного воспитания и контроля со стороны родителей, что формирует склонность к нарушению закона;
- 2) недостаток внимания и общения со стороны семьи, что приводит к поиску признания в асоциальной среде;
- 3) отрицательное влияние окружения, особенно друзей, склонных к девиантному поведению;
- 4) неблагоприятная социально-экономическая ситуация, бытовые трудности и бедность, толкающие подростков к противоправным действиям;
- 5) школьные проблемы, отсутствие интереса к учебе, конфликты с педагогами и сверстниками;
- 6) трудности социальной адаптации, чувство изоляции, давление со стороны сверстников;
- 7) негативное воздействие медиа и интернета, пропагандирующих агрессию и насилие;
- 8) индивидуально-психологические особенности – импульсивность, неустойчивость эмоций, повышенная внушаемость [4, с. 226-229].

При наличии подобных факторов необходимо принимать меры профилактического характера в соответствии с Законами Республики Казахстан «О профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и предупреждении детской безнадзорности и беспризорности», «О профилактике правонарушений» [5-6]. Наличие таких факторов способствует искаженному восприятию действительности несовершеннолетними, формирует ошибочные ориентиры и может привести к повторяющимся правонарушениям, становясь устойчивой моделью поведения. Более того, подросток, демонстрируя подобные действия, способен оказывать отрицательное влияние на сверстников, формируя вокруг себя негативную среду.

Для предупреждения подобных ситуаций законодательством и предусмотрена административная ответственность несовершеннолетних. Она регулируется главой 9 КоАП РК. К несовершеннолетним применяются меры воспитательного характера и административные взыскания, учитывающие их возраст и особенности развития. Так, в соответствии со статьей 66 КоАП РК, размер административного штрафа, назначаемого несовершеннолетнему, не может превышать 10 месячных расчётных показателей. Это отражает гуманистический подход государства и предусматривает возможность уплаты штрафа за счет средств, получаемых несовершеннолетним от учебной стипендии или работы, либо его законными представителями.

Таким образом, законодатель стремится сочетать воспитательное воздействие с ответственностью, обеспечивая при этом индивидуальный подход к несовершеннолетним правонарушителям и создавая условия для их исправления без излишней репрессивности.

Назначение административных наказаний в отношении несовершеннолетних осуществляется с учетом условий их жизни и воспитания, уровня психического развития и других личных особенностей. К таким лицам применяются меры воспитательного воздействия, которые имеют особое содержание и направлены не столько на наказание, сколько на исправление и социализацию подростка. Одной из мер является разъяснение несовершеннолетнему сущности совершенного им деяния, причиненного вреда и возможных правовых последствий повторного правонарушения. Кроме того, несовершеннолетнему может быть возложена обязанность возместить причиненный ущерб, при этом учитываются его имущественные

возможности и наличие трудовых навыков. К мерам воздействия также относится ограничение свободного времени и установление специальных требований к поведению, которые могут включать запрет на посещение определенных мест или участие в отдельных видах деятельности, в том числе связанных с управлением транспортными средствами [2].

Важно понимать, что не каждое правонарушение, совершенное несовершеннолетним, требует применения санкций, ведь зачастую больший эффект достигается посредством профилактических мер [7, с. 37].

Профилактика административных правонарушений среди несовершеннолетних традиционно подразделяется на общую и специальную. Общая профилактика направлена на предупреждение возникновения условий, способствующих противоправному поведению, и включает меры, ориентированные на все общество в целом. Сюда относятся надлежащее семейное воспитание, внимание родителей к поведению и кругу общения ребенка, контроль за его досугом. Важную роль играет и школа – развитие воспитательной работы, организация кружков и спортивных секций, создание позитивной среды в коллективе. Существенное значение имеет и государственная политика, направленная на защиту прав и интересов детей, формирование безопасной социальной среды, поддержку молодежных культурных и спортивных инициатив.

Специальная профилактика, в свою очередь, направлена на конкретных подростков, относящихся к группе риска или уже совершивших правонарушения. Она включает индивидуальную работу органов внутренних дел, комиссий по делам несовершеннолетних, психологов, социальных педагогов и представителей системы образования. Такие меры, как постановка на учет, проведение профилактических бесед, изучение условий жизни и воспитания ребенка, призваны скорректировать его поведение и предотвратить повторные нарушения. В ряде случаев применяется ограничение досуга, установление особых требований к поведению и меры воспитательного воздействия, предусмотренные административным законодательством [2, 5].

Международный опыт также демонстрирует, что наиболее эффективной стратегией профилактики является не наказание, а

воспитание, социальная поддержка и создание условий для позитивной социализации подростков. Так, в странах Скандинавии особое внимание уделяется укреплению семейных ценностей, улучшению условий жизни и образованию. В Великобритании активно применяется система досудебных программ, включающая медиацию, консультации и общественно полезные работы. В США доказано, что вовлечение молодежи в спорт и общественную деятельность существенно снижает уровень подростковой преступности, а в Японии и Южной Корее особое внимание уделяется моральному воспитанию и сотрудничеству школы и семьи. В Германии и Нидерландах действуют межведомственные системы поддержки подростков, где полиция, школы и социальные службы работают совместно [8, с. 121]. Международная практика наглядно показывает, что снижение уровня правонарушений среди несовершеннолетних возможно лишь при скоординированных действиях семьи, школы, правоохранительных органов и социальных институтов

Учитывая, что поведение подростков формируется под воздействием множества факторов: семейных, образовательных, психологических и культурных, выявление причин их девиантного поведения и разработка эффективных профилактических мер являются задачей не только государственных органов, но и всего общества.

Таким образом, ключ к снижению уровня административных правонарушений среди несовершеннолетних заключается в совместных усилиях семьи, школы, правоохранительных органов и государства. Формирование правовой культуры молодежи, создание безопасной и поддерживающей среды, а также обеспечение условий для всестороннего развития ребенка представляют собой самую надежную и долгосрочную стратегию профилактики.

Список литературы

[1] О правах ребенка в Республике Казахстан [Текст]: Закон Республики Казахстан от 8 августа 2002 года № 345 // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Адилет» [Электронный ресурс]. – URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z020000345_ (дата обращения: 27.11.2025).

[2] Об административных правонарушениях [Текст]: Кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 235-V ЗРК // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Адилет» [Электронный ресурс]. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000235> (дата обращения: 27.11.2025).

[3] Виды ответственности несовершеннолетних за совершение противоправных действий // Официальный интернет-ресурс акимата г. Уральска. – 19 сентября 2024. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/uralsk/press/article/details/181549?lang=ru&ysclid=mijsiado8745425911> (дата обращения: 28.11.2025).

[4] Боренштейн А.Л. Административные правонарушения несовершеннолетних: причины и способы минимизации / А.Л. Боренштейн // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2023. № 3 (90). 224-230 с.

[5] О профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и предупреждении детской безнадзорности и беспризорности [Текст]: Закон Республики Казахстан от 9 июля 2004 года № 591 // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Адилет» [Электронный ресурс]. – URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z040000591_ (дата обращения: 29.11.2025).

[6] О профилактике правонарушений [Текст]: Закон Республики Казахстан от 29 апреля 2010 года № 271-IV // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Адилет» [Электронный ресурс]. – URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z100000271_ (дата обращения: 29.11.2025).

[7] Предупреждение правонарушений несовершеннолетних [Текст]: монография / коллектив авторов. – Алматы: ДайкПресс, 2007. 472 с.

[8] Субхангулова К.А. Семейная политика Скандинавских стран: реакция на демографические вызовы [Текст] / К.А. Субхангулова // Социально-трудовые исследования. – 2023. № 50(1). 117-130 с.

© *Р.С. Сатыпалдиев, 2025*

УДК 343.52

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ ЗА ФАЛЬСИФИКАЦИЮ МЕДИЦИНСКОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ

А.А. Константинов, А.В. Сеницына,
студенты 1 курса лечебного факультета, напр. «Стоматология»

Е.Г. Михеенков,
научный руководитель,
к.и.н., доц.,
ФГБОУ ВО Сибирский государственный медицинский университет
Минздрава России,
г. Томск

Аннотация: В статье дается определение фальсификации медицинских документов. Анализируется дисциплинарная, административная и уголовная ответственность на нее. Приводятся материалы судебной практики Сибирского федерального округа о привлечении медицинских работников к различным видам ответственности за нее.

Авторы статьи приходят к выводу о том, что фальсификация медицинских документов – это одно из наиболее опасных правонарушений в сфере здравоохранения. Оно подрывает доверие к системе медицинской помощи, может привести к неправильному лечению пациентов, нарушению их прав, а также к серьезным юридическим последствиям для медицинских работников и организаций в целом.

Ключевые слова: медицинская документация, фальсификация, медицинские работники, подделка документов

Под фальсификацией понимается умышленное искажение медицинских документов. К медицинским документам относятся медицинские карты пациентов, справки, больничные листы, рецепты, результаты лабораторных исследований, заключения врачебных комиссий и другие документы [1-4].

Фальсификация может выражаться в подделке подписи врача или пациента, внесении ложных диагнозов, оформлении фиктивных

больничных листов, приписках оказанных услуг, которые фактически не выполнялись.

Анализ уголовных дел в отношении медицинских специалистов по Сибирскому Федеральному округу позволяет вывести основные причины, толкающие медицинских работников на совершение данного правонарушения. К ним, в частности относятся:

- стремление получить незаконную выгоду (оплата за неоказанные услуги, страховые выплаты);
- желание помочь пациенту избежать наказания или получить льготы;
- стремление скрыть врачебную ошибку или факт халатности;
- давление со стороны руководства или пациентов.

Отметим, что современным Российским законодательством предусматривается не только дисциплинарная и административная, но и уголовная ответственность.

В качестве иллюстрации, приведем пример из дисциплинарной практики одного из лечебных учреждений Томской области.

Медицинская сестра хирургического отделения была уличена в том, что задним числом внесла в историю болезни пациента запись о введении лекарственного препарата, который на самом деле не был введен. Это было выявлено при сверке журналов учета лекарственных средств и медицинской документации. Работодатель провел внутреннее расследование и на основании докладной записки старшей медсестры издал приказ о применении дисциплинарного взыскания в виде увольнения за совершение проступка, порочащего честь и достоинство медицинского работника.

Кодекс об административных правонарушениях РФ (КоАП РФ) предусматривает административную ответственность за нарушение порядка ведения медицинской документации. В частности, санкции ст. 19.23 КоАП «Подделка документов, штампов, печатей, бланков, их использование, передача либо сбыт» предусматривают крупные денежные штрафы и приостановление деятельности медицинского учреждения [1-6].

Одна из частных медицинских клиник г. Новосибирска была привлечена к ответственности за систематическую выдачу фиктивных санитарных книжек без проведения необходимых медосмотров. По

факту нарушения было возбуждено административное производство. В итоге, суд назначил наказание в виде крупного штрафа по статье 19.23 КоАП РФ для должностного лица (главного врача) и приостановления деятельности клиники на 30 суток.

За фальсификацию медицинской документации предусматривается и уголовная ответственность. Это относится к ст. 292 и 327 УК РФ, – служебный подлог, предусматривающий санкции в виде штрафа до 500000 руб. либо лишения свободы до 4 лет и подделка, изготовление или сбыт поддельных документов, предусматривающая в виде максимально возможного наказания лишение свободы сроком до 2 лет.

В качестве примера считаем возможным привести выдержку из материалов уголовного дела

Врача-психиатра N-ской государственной больницы. Он за взятку изготовил заведомо ложное заключение о невменяемости обвиняемого по уголовному делу, чтобы способствовать его освобождению от ответственности. Врач был осужден по ч. 3 ст. 327 УК РФ (использование заведомо подложного документа) и ст. 290 УК РФ (получение взятки). Ему было назначено наказание в виде лишения свободы на срок 4 года с лишением права заниматься профессиональной деятельностью в медицине на 3 года.

Таким образом, фальсификация медицинских документов наносит ущерб следующим лицам:

- пациентам – из-за неправильного лечения или отказа в помощи;
- медицинским организациям – из-за потери репутации и санкций;
- государству – через искажение статистики и незаконные выплаты;
- медицинскому сообществу – через подрыв доверия общества к профессии врача.

Фальсификация медицинских документов – это серьезное преступление против профессиональной этики и закона. Каждый медицинский работник обязан помнить, что достоверность медицинской документации – залог безопасности пациента и доверия общества. Борьба с фальсификацией требует не только соблюдения

законодательства, но и формирования у врачей высокой профессиональной и правовой культуры.

Список литературы

[1] Баландин В.И. Классификация преступлений, относящихся к подлогу документа [Текст] / В.И. Баландин // Юридический вестник Самарского университета. – 2021. Т.7. № 4. 11-19 с.

[2] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 04.11.2025) // Справочно-правовая система «Консультант плюс». Дата обращения: 25.11.2025. Режим доступа: свободный.

[3] Комментарий к Уголовному кодексу РФ в 4 т. Том 1. Общая часть / ответственный редактор В. М. Лебедев. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. 316 с. – (Профессиональные комментарии). – ISBN 978-5-534-00044-3. – Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. [Электронный ресурс] – URL: <https://urait.ru/bcode/561703> (дата обращения: 25.11.2025).

[4] Приказ Минздрава России от 13.05.2025 N 274н "Об утверждении унифицированных форм медицинской документации, используемых в медицинских организациях, оказывающих медицинскую помощь в амбулаторных условиях, и порядков их ведения" (Зарегистрировано в Минюсте России 30.05.2025 N 82433) [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Консультант плюс». Дата обращения: 25.11.2025. Режим доступа: свободный.

[5] Трудовой Кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (в ред.от 29.09.2025) [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Консультант плюс». Дата обращения: 25.11.2025. Режим доступа: свободный.

[6] Обзор судебной практики Верховного суда Российской Федерации. – 2024. № 1 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Консультант плюс». Дата обращения: 25.11.2025. Режим доступа: свободный.

© А.А. Константинов, А.В. Сеницына, 2025

УДК 349.3

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РОССИЙСКОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ПРАКТИКИ НОРМАТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Э.И. Идиятуллина,

студент 4 курса, напр. «Юриспруденция»,
ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»

Аннотация: В статье исследуются нормативно-правовые акты, регулирующие инклюзивное образование на международном и национальном уровне. Выделяются основные тенденции развития нормативного регулирования инклюзии. Рассматривается соотношение законодательства Российской Федерации и общемирового опыта правового регулирования инклюзивного образования с целью выявления сходств и различий. Исследование показывает, что законодательство Российской Федерации соответствует общемировому опыту в этой области, однако существуют уникальные аспекты, требующие дополнительного внимания.

Ключевые слова: дети с ограниченными возможностями здоровья, законодательство, инклюзивное образование, образовательный процесс, правовое регулирование, инклюзия

Согласно данным Федерального реестра инвалидов при Социальном Фонде Российской Федерации по состоянию на конец 2024 года в России насчитывается 779 308 детей с установленной инвалидностью, преимущественно в возрастной группе от 8 до 14 лет [1].

Каждому такому ребенку необходим новый формат обучения, который включал бы в себя не только усвоение теоретических знаний, но и формировал необходимые в реальной жизни навыки и умения, а также предоставил им необходимые психологическую и педагогическую поддержку, лечение и реабилитацию, социализацию в детские и классные коллективы.

Россия наравне с другими странами включается в идеологию инклюзии, которая подразумевает признание необходимости

модернизации современной массовой школы и разработку законодательных основ образовательной интеграции детей с ОВЗ.

Для осуществления этих целей наибольшую ценность имеет уже воплощенный в реальность опыт зарубежного законодательного закрепления инклюзивного образования. В этой статье мы постараемся выявить общие тенденции развития нормативно-правовой базы инклюзии разных стран и сопоставить существующее правовое обеспечение инклюзивного образования в РФ с этими общемировыми стандартами.

Процесс создания интернациональной правовой базы инклюзии основывается на положении ст. 26 Всеобщей декларации прав человека (принята и провозглашена резолюцией 217А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10.12.1948) [2], которая гласит: «1. Каждый человек имеет право на образование. Образование должно быть бесплатным по меньшей мере в том, что касается начального и общего образования. Начальное образование должно быть обязательным. Техническое и профессиональное образование должно быть общедоступным, и высшее образование должно быть одинаково доступным для всех на основе способностей каждого».

Документ, являющийся основой для создания систем инклюзивного образования по всему миру, был принят под эгидой ЮНЕСКО 7-10 июня 1994 в Испании (г. Саламанка). На Всемирной конференции по образованию лиц с особыми потребностями была принята Саламанская декларация о принципах, политике и практической деятельности в сфере образования лиц с особыми потребностями [3]. Согласно ст. 2 Декларации, «лица, имеющие особые потребности в области образования, должны иметь доступ к обучению в обычных образовательных учреждениях, которые должны создать им условия на основе педагогических методов, ориентированных в первую очередь на детей с целью удовлетворения этих потребностей».

Главная тенденция, прослеживаемая в этих документах, – это приоритет интеграции детей с ОВЗ в массовые образовательные учреждения, в которых развитие детей с ОВЗ протекает по позитивному сценарию и обеспечивает включенность в социум.

Теперь, с целью анализа уровня реализации общемировых тенденций в национальных правовых системах, рассмотрим опыт

законодательного закрепления инклюзивного образования в разных странах.

Так, в Соединенных Штатах Америки права детей с ОВЗ осуществляются в рамках государственной программы «Inclution», цель которой – создание единой среды для детей-инвалидов и обычных детей. Право на образование регулируется «The Individuals with Disabilities Education Act» (IDEA) – Законом об образовании лиц с ограниченными возможностями 2004 года [4]. Акт обязывает образовательные учреждения, получающие федеральные средства, обеспечивать равный доступ к образованию для детей с умственными и физическими недостатками. Программа IDEA в своей новизне расширяет понятие равного доступа, предписывая уделять больше внимания личности обучающегося, а не его состоянию здоровья, и на этой основе составлять Индивидуальную Образовательную Программу (ИЕР) для каждого школьника.

Интересен опыт Германии в данном вопросе. Законодательное закрепление основ социальной инклюзии начинается с Конституции ФРГ, которая провозглашает запрет дискриминации личности по причине инвалидности (ст. 3) [5]. Интегративный подход стал применяться в Германии с 1994 года, с принятия «Рекомендаций по специальному педагогическому воздействию в ФРГ», согласно которым дети и подростки с ОВЗ потенциально испытывают потребность в специальной педагогической поддержке, и условия массовой школы должны этим условиям соответствовать. С 2011 в ФРГ также действует принятая Постоянной Конференцией министров образования и культуры государственная программа «Инклюзивное образование детей и молодых людей с ограниченными возможностями» [6], регламентирующая совместное обучение и воспитание детей и молодежи, а также обеспечение и дальнейшее развитие достигнутых стандартов специального образования.

Также конституционное закрепление инклюзии как одного из приоритетов национальной политики существует в Китае. Статья 45 Конституции КНР: «Государство и общество помогают слепым, глухим, немым и другим гражданам-инвалидам в устройстве на работу, получении средств на жизнь, получения образования» [7]. Зарождение инклюзивного образования в Китае является результатом проникновения западных традиций, особенно повлияло на этот процесс

принятие Саламанской декларации. Главный документ, регулирующий права инвалидов на образование, – это Постановление Госсовета КНР № 161 от 23 августа 1994 года «О просвещении инвалидов, регулирующее отношения в сфере обеспечения прав инвалидов на образование» [8]. Однако по сей день главной проблемой китайского законодательства в сфере обучения детей с ОВЗ заключается в отсутствии общенациональной программы по развитию инклюзивного образования. Наличие отдельных реализованных проектов по внедрению детей с ОВЗ в массовые школы в провинциях Китая (например, в провинциях Хэйлунцзян и Цзянсу) является несравненным продвижением в развитии инклюзивного образования, но вопрос повсеместной реализации интегрированного образовательного процесса остается открытым.

Рассмотрим опыт закрепления основ инклюзивного образования в правовой системе России. На сегодняшний день инклюзивное образование на территории РФ регулируется Конституцией РФ (ст. 43) [9], Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» (ст. 79) [10], Федеральным законом «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» [11]. Также в России с 2011 года реализуется государственная программа «Доступная Среда», призванная облегчить жизнь людей с инвалидностью и маломобильных граждан, в том числе посредством предоставления детям с ОВЗ возможностей обучения в общеобразовательных учреждениях. Примером влияния этого национального проекта на законодательную базу инклюзивного образования можно считать ФГОС общего образования и образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья и умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями) от 17.12.2010 (с изменениями от 08.11.2022), регулирующий условия реализации потребностей учеников с ОВЗ в рамках адаптированных образовательных программ с внедрением академического и практического компонентов [12].

Анализ нормативно-правовых документов России и других стран показал, что интернациональная правовая база инклюзии оставила заметный след в правовом регулировании образования детей с ОВЗ. Российское законодательство придерживается мировых тенденций и берет курс на развитие интегративного образования с помощью технологий, компенсирующих недостатки физического и

когнитивного развития учащихся. Несмотря на необходимость дальнейшей реализации политики в области инклюзивного образования, законотворчество РФ отражает основы нормативно-правового закрепления особых образовательных потребностей и открывает новые возможности для качественного улучшения системы специального образования детей с ограниченными возможностями здоровья.

Список литературы

[1] Официальный сайт Социального фонда России. Раздел статистика [Электронный ресурс]. – URL: https://sfr.gov.ru/info/statistics/chislennost_detey_invalidov (дата обращения: 12.11.2025).

[2] Всеобщая декларация прав человека: [принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.] // Официальный веб-сайт ООН [Электронный ресурс]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 12.11.2025).

[3] Саламанская декларация о принципах, политике и практической деятельности в сфере образования лиц с особыми потребностями [Электронный ресурс]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/pdf/salamanka.pdf (дата обращения: 12.11.2025).

[4] Individuals with Disabilities Education Act of 2004 // Официальный интернет-портал правовой информации NCHE [Электронный ресурс]. – URL: <https://nche.ed.gov/legislation/idea/> (дата обращения: 14.11.2025).

[5] Основной закон Федеративной Республики Германия (Вместе с <Извлечением из Конституции Веймарской республики от 11.08.1919>) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – URL: <https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=57162#aQc1yYTc7a18Kctv> (дата обращения: 14.11.2025).

[6] Inklusive Bildung von Kindern und Jugendlichen mit Behinderungen in Schulen (20.10.2011.) [Электронный ресурс]. – URL:

https://www.academia.edu/110697402/Inklusive_Schule_für_Kinder_mit_Behinderungen (дата обращения: 14.11.2025).

[7] Конституция Китайской Народной Республики (с изм. и доп. от 11.03.2018) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – URL: <http://en.npc.gov.cn.cdurl.cn/constitution.html> (дата обращения: 14.11.2025).

[8] Постановление Госсовета КНР № 161 от 23 августа 1994 года «О просвещении инвалидов, регулирующее отношения в сфере обеспечения прав инвалидов на образование» [Электронный ресурс]. – URL: http://russian.china.org.cn/sports/archive/beijing2008/2008-08/26/content_16338500.htm (дата обращения: 14.11.2025).

[9] Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 16.11.2025).

[10] Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.02.2023) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 16.11.2025).

[11] Федеральный закон от 24.11.1995 N 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» (с изм. и доп. от 15.10.2025) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 16.11.2025).

[12] Приказ Минобрнауки России от 19.12.2014 N 1599 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта образования обучающихся с умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями)» (с изм. от 08.11.2022) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_175316/ (дата обращения: 16.11.2025).

© Э.И. Идиятуллина, 2025

УДК 342.9

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЯ В СФЕРЕ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ ПРИ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Е.Е. Ибраимов,
студент 3 курса, напр. «Юриспруденция»

Ж.А. Кегембаева,
научный руководитель,
д.ю.н., проф.,
КазНУ им. аль-Фараби,
г. Алматы

Аннотация: В статье рассматривается тема административной ответственности за нарушения в сфере персональных данных, возникающие в условиях цифровизации. Освещаются особенности обработки данных в автоматизированных информационных системах, где возрастают риски технических нарушений. Объектом исследования является современная правовая база, регулирующая порядок обращения с персональными данными и меры административного воздействия. В работе анализируются новые формы нарушений, обусловленные взаимодействием человеческого фактора и цифровых технологий. Особое внимание уделяется необходимости учета технологической специфики при формировании эффективных механизмов юридической ответственности.

Ключевые слова: административная ответственность, персональные данные, цифровизация, алгоритмы, правовое регулирование, автоматизированные системы

Цифровизация государственного управления в Казахстане стала одним из наиболее значимых трансформационных процессов последнего десятилетия. Масштабное внедрение электронных госуслуг, биометрической идентификации, платформенных решений и автоматизированных систем обработки информации создало новые возможности для эффективного взаимодействия государства и граждан. Вместе с тем расширение цифровой среды неизбежно

сопровождается увеличением рисков неправомерной обработки персональных данных, что требует совершенствования правового регулирования и механизмов административной ответственности.

Казахстан за последние годы существенно продвинулся в развитии цифровой инфраструктуры, однако вопросы защиты данных остаются одними из наиболее сложных для правоприменительной практики. В научной литературе обсуждаются проблемы коллизий между нормами, различия подходов госорганов, недостаточная адаптация законодательства к новым технологическим процессам. Тем не менее системного анализа именно административной ответственности в контексте цифровизации все еще недостаточно.

Цель данной статьи – определить, насколько существующие механизмы административной ответственности соответствуют современным цифровым реалиям, а также предложить пути их совершенствования. В качестве исходной гипотезы выдвигается утверждение о том, что традиционные формы юридической ответственности оказываются ограниченно применимыми в ситуациях, где нарушение связано не с действиями конкретного лица, а с функционированием автоматизированных систем, алгоритмов или больших массивов данных.

Цифровизация государственного управления в Казахстане развивается в соответствии с национальными стратегиями, направленными на создание современной электронной инфраструктуры. Платформа eGov, интегрированные информационные системы министерств, инициативные проекты, как «Smart City» – все это способствует повышению доступности и скорости государственных услуг [1, 28 с]. Международные организации, включая ОЭСР и Всемирный банк, неоднократно отмечали прогресс Казахстана в данной сфере.

Однако расширение цифровых сервисов неизбежно приводит к увеличению объема собираемых данных. Государственные органы оперируют чувствительной информацией: биометрией, сведениями о здоровье, социальном положении, финансовых операциях, адресах проживания. Любое нарушение режима обработки таких данных способно причинить значительный ущерб гражданам, снизить доверие к цифровым сервисам и негативно повлиять на стабильность всей цифровой экосистемы.

Именно поэтому административная ответственность становится ключевым инструментом обеспечения прав граждан и устойчивости цифрового управления. Она должна быть достаточно строгой, чтобы дисциплинировать субъектов обработки данных, и в то же время гибкой, чтобы учитывать особенности современных цифровых процессов.

Система административной ответственности за нарушения законодательства о персональных данных в Казахстане формировалась в период, когда цифровые технологии еще не имели такого масштаба, как сегодня. Нормы были ориентированы преимущественно на традиционные формы нарушения: незаконный сбор, разглашение или несанкционированный доступ.

Значимая часть регулирования ответственности за нарушения в сфере персональных данных в Республике Казахстан сосредоточена в нормах Кодекса об административных правонарушениях. КоАП предусматривает комплексный набор мер, направленных на обеспечение соблюдения установленного порядка сбора, обработки, хранения и распространения персональных данных. 79 статья Кодекса закрепляет ответственность за незаконное использование персональных данных, нарушение требований их защиты, несоблюдение режима доступа, а также за непредоставление субъектам данных предусмотренной законом информации [2]. Эти нормы дополняют положения Закона «О персональных данных и их защите», определяя практические механизмы реализации установленных требований и обеспечивая возможность оперативного реагирования на нарушения в рамках административной юрисдикции [3]. В совокупности с актами, регулирующими цифровизацию, информационную безопасность и функционирование государственных информационных систем, КоАП формирует правовую архитектуру, позволяющую учитывать технологические изменения и постепенно сближать национальную систему ответственности с международными подходами.

В условиях цифровизации характер нарушений изменяется. Существенную роль играют автоматизированные процессы, внутренние интеграции между информационными системами, использование алгоритмов машинного обучения и обработка больших массивов данных. Нарушение может иметь сложный

«технологический» характер и не всегда быть следствием прямого умысла конкретного должностного лица.

Правоприменительная практика уже сталкивается с ситуациями, когда:

- 1) утечка происходит через уязвимость информационной системы, а не через действия конкретного работника;
- 2) алгоритм ошибочно классифицирует данные, что приводит к нарушению принципа минимизации;
- 3) интегрированная система автоматически передает данные несогласованным субъектам;
- 4) технические сбои приводят к доступу третьих лиц к персональным данным.

Такие ситуации сложно квалифицировать по традиционным составам нарушений, ориентированным на человеческий фактор. Отсюда возникает необходимость развития более адаптивных механизмов ответственности.

Одним из ключевых вызовов остается определение субъекта административной ответственности в случаях, когда нарушение связано с автоматизированной системой. В международной практике активно обсуждается концепция «ответственности за алгоритм» – например, в контексте GDPR, Конвенции 108 рекомендаций ОЭСР по управлению ИИ и персональных данных физических лиц [4]. Эти документы подчеркивают, что оператор информационной системы несет ответственность независимо от того, совершено ли нарушение человеком или алгоритмом.

Для Казахстана данный подход особенно актуален, поскольку государственные цифровые системы часто работают в интегрированном режиме. Однако закрепление аналогичного принципа требует дальнейшего уточнения механизмов в национальном праве – прежде всего касательно разделения ответственности между оператором, владельцем, поставщиком программного обеспечения и государственным органом.

Второй важный аспект – повышение прозрачности процедур обработки данных. Мировая практика (ЕС, Южная Корея, Сингапур) показывает, что прозрачность и строгий аудит операций с данными способствуют сокращению нарушений и укреплению доверия общества [5].

Третья проблема – необходимость дифференцированной юридической оценки технологических нарушений. В ряде стран уже применяется подход, при котором размер ответственности зависит не столько от факта нарушения, сколько от его последствий и уровня риска. Такой подход может быть полезен и для Казахстана.

Одним из ключевых методологических предложений данной статьи выступает идея дифференцированной административной ответственности, позволяющая точнее учитывать характер нарушений, возникающих в цифровой среде. Эта концепция опирается на предпосылку о том, что современные инциденты, связанные с обработкой персональных данных, больше не укладываются в рамки традиционной модели, предполагающей прямое участие конкретного должностного лица. В условиях масштабной автоматизации правонарушение может формироваться на стыке человеческого решения, технической логики системы и автономных алгоритмических процессов.

Поэтому целесообразно рассматривать нарушение не как однородное событие, а как явление, имеющее три возможные формы проявления. Первая связана с классическим человеческим действием – например, с умышленным разглашением информации, неправомерным копированием или нарушением установленного режима доступа. Вторая представляет собой гибридную ситуацию, при которой человеческий фактор взаимодействует с технологической средой: это может быть неправильная конфигурация программного обеспечения, приводящая к расширению доступа, или передача данных через интегрированные системы без достаточной проверки правовых оснований. Третья форма является наиболее характерной для эпохи цифровизации: нарушение возникает как следствие работы автоматизированной системы, даже при отсутствии прямого вмешательства оператора. Речь идет об ошибочной классификации данных алгоритмом, автоматической рассылке информации, сбоях в логике обработки или утечке, вызванной нестабильностью технического компонента.

Наиболее сложным является именно третий тип, поскольку его невозможно оценивать через традиционную категорию вины. В таких условиях ответственность приобретает иной характер – она смещается с оценивания индивидуального действия на оценку качества

управления информационной системой. В этом подходе оператор данных рассматривается не как потенциальный нарушитель, а как субъект, обязанность которого заключается в поддержании технологической устойчивости, в проведении регулярных аудитов, в контроле алгоритмических решений, в документировании технических процессов и в снижении рисков до разумного и предсказуемого уровня. Такая модель позволяет охватить весь спектр современных нарушений без искусственного расширения классических правовых конструкций и одновременно обеспечивает высокий уровень защиты персональной информации.

Развитие административной ответственности в условиях цифровой трансформации неизбежно требует нормативного уточнения, однако важно, что Казахстан уже движется в сторону адаптивного регулирования, стремящегося сочетать инновационность цифровых решений и устойчивость правового режима обработки данных. В ближайшие годы потенциал развития может проявиться в формировании специального режима ответственности для операторов автоматизированных систем, в рамках которого будут учитываться особенности алгоритмических нарушений и специфика управленческих решений, принимаемых в цифровой инфраструктуре.

Отдельного внимания заслуживает дальнейшее усиление принципа прозрачности обработки данных, особенно в отношении высокорисковых операций, предполагающих формирование больших массивов персональной информации. В международной практике – включая опыт ЕС и подходы Конвенции 108 – прозрачность становится ключевым элементом доверия, и Казахстан, ориентируясь на эти стандарты, может обеспечить конкурентоспособность своего правового режима. Кроме того, создание механизмов саморегулирования для крупных цифровых экосистем позволит быстрее реагировать на возникающие риски, не прибегая к чрезмерному ужесточению государственного контроля.

Важным направлением остается укрепление человеческого фактора: рост количества профессионалов, владеющих инструментами анализа больших данных, машинного обучения и правовыми аспектами их использования, является стратегическим условием повышения устойчивости национальной информационной системы. Такое сочетание интеллектуальных ресурсов,

технологической эволюции и точечного правового развития создает основу для дальнейшего совершенствования административной ответственности без ущерба для инноваций и международного авторитета Казахстана.

Проведенный анализ демонстрирует, что административная ответственность за нарушения в сфере персональных данных в условиях цифровизации неизбежно должна развиваться вместе с усложнением цифровых технологий и появлением автономных систем обработки данных [6]. Традиционные правовые модели, ориентированные преимущественно на человеческое действие, сталкиваются с ограничениями при оценке рисков, возникающих в алгоритмической среде. Это указывает на необходимость современных, гибких юридических инструментов.

Предложенная в исследовании концепция дифференцированной ответственности отражает системный подход к регулированию цифровых процессов и позволяет выстраивать правовые решения, учитывающие разную природу нарушений – от человеческой ошибки до полностью автоматизированных технических сбоев. Такой подход способствует формированию более устойчивой цифровой инфраструктуры, укрепляет доверие к обработке данных и способствует приближению национальных систем регулирования к международным стандартам.

В конечном итоге развитие правовых механизмов в сфере персональных данных становится не только вопросом обеспечения безопасности, но и важным элементом цифровой зрелости государства. Эффективное сочетание технологического прогресса и продуманного правового регулирования позволяет создавать цифровую среду, где инновации и защита прав личности развиваются согласованно и взаимодополняюще.

Список литературы

- [1] Гусарова А. Защита персональных данных в Казахстане 2.0: Цифровой след Covid-19 [Текст] / А. Гусарова, С. Джаксылыков – Алматы: Soros Kazakhstan, 2021. 72 с.
- [2] Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях // Эділет : [сайт]. [Электронный ресурс] – URL:

<https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000235> (дата обращения: 22.11.2025).

[3] Закон Республики Казахстан о персональных данных и их защите // Әділет : [сайт]. [Электронный ресурс] – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1300000094/z13094.htm> (дата обращения: 22.11.2025).

[4] Основные положения Организации по экономическому сотрудничеству и развитию (ОЭСР) о защите неприкосновенности частной жизни и международных обменов персональными данными // Портал информационной безопасности : [сайт]. [Электронный ресурс] – URL: <https://safe-surf.ru/specialists/normative-materials/document/4756/> (дата обращения: 22.11.2025).

[5] Регламент (ЕС) 2016/679 О защите физических лиц в отношении обработки персональных данных и о свободном перемещении таких данных и отмене Директивы 95/46 / ЕС (Общие правила защиты данных) // OGDPR.eu : [сайт]. [Электронный ресурс] – URL: <https://ogdpr.eu/ru/gdpr-2016-679> (дата обращения: 22.11.2025).

[6] Ахметова С. Некоторые аспекты законодательства о защите персональных данных / С. Ахметова // Kazakhstan law review: [сайт]. [Электронный ресурс] – URL: <https://kazlawreview.kz/nekotorye-aspekty-zakonodatelstva-o-zashhite-personalnyh-dannyh/> (дата обращения: 22.11.2025).

© Е.Е. Ибраимов, 2025

УДК 343.5

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ ЗА НЕЗАКОННОЕ ХРАНЕНИЕ, ПЕРЕВОЗКУ И СБЫТ НАРКОТИЧЕСКИХ ВЕЩЕСТВ

Б.А. Макаров, Н.Б. Раднатаров, Д.А. Третьяков,
студенты 1 курса лечебного факультета напр. «Стоматология»

Е.Г. Михеенков,
научный руководитель,
к.и.н., доц.,
ФГБОУ ВО Сибирский государственный медицинский университет
Минздрава России,
г. Томск

Аннотация: В статье на основе уголовного законодательства и материалов судебной практики анализируются особенности привлечения медицинских работников за незаконное хранение, перевозку и сбыт наркотических веществ. На основании данных, извлеченных из различных источников (материалы судебной практики, постановления Пленума ВС РФ, материалы уголовных дел медицинских работников и проч.) производится попытка выявить наиболее характерные препараты, используемые медицинскими работниками в незаконных целях. Авторы статьи приходят к выводу, что незаконный оборот наркотических веществ медицинскими работниками не только наносит вред здоровью граждан, но и подрывает доверие граждан к системе здравоохранения страны в целом.

Ключевые слова: медицинские работники, уголовная ответственность, наркотические вещества, хранение, перевозка, сбыт

Количество преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и их аналогов ежегодно возрастает не только в Российской Федерации, но и в других странах. Особенно опасным для государства и общества в целом становится участие в данных преступных действиях медицинских работников. При этом следует учитывать, что именно медицинские работники являются лицами,

имеющими относительно быстрый и простой доступ к наркотическим веществам (морфин, промедол, кетамин, фентанил и др.) Лица, призванные спасать жизни своих пациентов сознательно губят их при помощи наркотических веществ, нарушая уголовно-правовые и этические нормы медицинских работников, нанося подчас непоправимый ущерб имиджу системы здравоохранения в целом.

Совершение преступлений медицинскими работниками в сфере незаконного оборота наркотиков имеет свою специфику. Так, по ст. 228 УК РФ (хранение, приобретение, перевозка) в 2021-2024 гг. было осуждено до 75% обвиняемых; по ст. 228.1 УК РФ (сбыт, пересылка, изготовление), – до 20 %; по ст. 229 УК РФ (хищение наркотиков) – всего лишь 5% медицинских работников [1].

Изменяется и состав похищенных препаратов. Наиболее популярное место в списке наркотических веществ занимает фентанил (38%). Морфин занимает второе место и составляет до 22% от незаконного оборота наркотических средств, совершаемых медицинскими работниками. Третьим по значимости наркотическим препаратом является драмадол (15%) [2]. Такая специфика объяснима доступностью данных препаратов медицинским работникам. Все тот же морфин входит в обязательный пакет для оказания неотложной медицинской помощи фельдшера скорой помощи. Фентанил и драмадол встречаются практически во всех медицинских учреждениях со стационарным лечением. Наконец последний, активно применяется для облегчения участи лиц, страдающими неизлечимыми заболеваниями (онкология третьей и четвертой степени, психические отклонения, старческая деменция, связанная с обширным поражением центральной нервной системы и проч.) Все это создает благоприятные предпосылки (вкуче с крайне невысоким уровнем заработной платы) для вовлечения медицинских работников в незаконный оборот наркотиков.

Статистика привлечения медицинских работников к уголовному преследованию, свидетельствует в целом о снижении количества привлекаемых к уголовной ответственности лиц. Так, если в 2022 г. общее количество осужденных медицинских работников составляло 193 чел, в 2023-

177, в 2024 – 149 человек, то доля осуждения в процентном соотношении за незаконный оборот наркотиков продолжает

увеличиваться. В 2022 г. осужденных на данный вид преступлений составляли до 25% от общего числа осужденных-медработников; в 2023 г. – 29%, а в 2024-30% [3, 4].

Вполне естественно, нами поднялся вопрос о причинах увеличения данных видов преступлений. На наш взгляд, можно выделить несколько наиболее распространённых случаев.

1. Простой способ получить наркотики. Целью бывает, как личное потребление, так и хранение препарата. В отдельных случаях препарат похищается в целях сострадания близким, страдающих хроническими неизлечимыми заболеваниями.

2. Выписывание рецепта на получение наркотического препарата без достаточных показаний.

3. Подмена препарата в стационаре. Данный способ наиболее часто используется фельдшерским составом. Больному вводится обычный физраствор, тогда как наркотический препарат выносится для реализации.

4. Подмена препаратов на стадии выдачи. Ампулы с наркотическим веществом подменяются при сдаче старшей медицинской сестре, либо «разбиваются» по неосторожности.

Таким образом, проблема уголовной ответственности за хранение и перевозку наркотических средств и их аналогов на сегодняшний день стоит особенно остро. Законодатели выводят проблему незаконного оборота наркотиков на более высокий уровень, причисляя преступления совершенные в этой области к тяжким и особо тяжким. Мы считаем, что для решения данной проблемы необходимо использовать комплексный подход, заключающийся в социальной пропаганде правильного образа жизни, проведения широкой просветительской работы среди медицинского персонала, популяризации правовых знаний, действенной государственной политикой по предупреждению и пресечению таких преступлений.

Список литературы

[1] Обзор судебной практики Верховного Суда РФ по делам о наркотиках (утв. Президиумом ВС РФ 26.06.2024) [Электронный ресурс] – URL:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_479925/. (дата обращения: 25.11.2025).

[2] Уголовные преследования врачей в 2023–2024 годах: статистика и примеры из судебной практики [Электронный ресурс] – URL: www.pgplaw.ru/analytics-and-brochures/articles-comments-interviews/ugolovnye-presledovaniya-vrachey-v-2023-2024-godakh-statistika-i-primery-iz-sudebnoy-praktiki/ (дата обращения: 25.11.2025).

[3] Количество уголовных дел против медработников выросло в 2023 году [Электронный ресурс] – URL: <https://medvestnik.ru/content/news/Kolichestvo-ugolovnyh-del-protiv-medrabotnikov-vyroslo-v-2023-godu-na-fone-snijeniya-jalob.html> (дата обращения: 25.11.2025).

[4] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (в ред. ФЗ РФ от 17.11.2025) [Электронный ресурс] // Справочно-правовая системы «Консультант плюс». Режим доступа свободный. Дата обращения: 25.11.2025.

© Б.А. Макаров, Н.Б. Раднатаров, Д.А. Третьяков, 2025

УДК 343.163

ОТ ХАММУРАПИ К СОВРЕМЕННОМУ ПРОКУРОРУ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЗАЩИТЫ СОЦИАЛЬНЫХ ПРАВ ГРАЖДАН В ИРАКЕ И РОССИИ

Д.М.Х. Аль-Мсафир,

аспирант кафедры уголовного права, уголовного процесса и
криминалистики,
Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
ПАО «Москва»,

Аннотация: В этой статье я разбираю, как в Ираке формировался институт общественного обвинения – начиная от Кодекса Хаммурапи (примерно XVIII век до н.э.), который стал одним из первых сборников законов, где главное было – оберегать интересы общества и соблюдать справедливость. Здесь я смотрю, как эти старые идеи о ответственности и проверке норм дожили до наших дней. Плюс, сравниваю с российской прокуратурой: их возможности по охране социальных прав граждан, работу в судах и как они реагируют на нарушения. Выделяю, что общего в их надзоре и чем отличаются структуры и исторический фон. В итоге подчеркиваю, что без учета реальной судебной практики законы не улучшить.

Ключевые слова: Хаммурапи, общественное обвинение, прокуратура, Ирак, Россия, социальные права, прокурорский надзор, сравнительный анализ

FROM HAMMURABI TO THE MODERN PROSECUTOR: COMPARATIVE LEGAL STUDY OF THE PROTECTION OF CITIZENS' SOCIAL RIGHTS IN IRAQ AND RUSSIA

D.M.H. Al-Msafir,

postgraduate student of the Department of Criminal Law, Criminal
Procedure and Forensic Science,
Moscow State Law University named after O.E. Kutafina (MSUA),
PJSC "Moscow",

Annotation: This article looks into how Iraq's public prosecution developed, starting from the Hammurabi Code (around the 18th century BC) – one of the first sets of laws that put emphasis on protecting society's interests and fairness. It examines how ideas of responsibility and checking compliance have stuck around. Also, it compares this to Russia's prosecutor's office, including their roles in defending citizens' social rights, court work, and dealing with breaches. It points out shared traits in oversight and contrasts in organization and history. The author highlights that court experiences need to be factored in to better the laws.

Keywords: Hammurabi, public prosecution, prosecutor's office, Iraq, Russia, social rights, prosecutorial supervision, comparative analysis

Введение

Если хочешь понять, как работает правосудие в Ираке, то без взгляда на его корни не обойтись – а это Кодекс Хаммурапи, примерно из XVIII века до н.э. Это был первый настоящий сборник законов, где все крутилось вокруг справедливости, ответственности и поддержки тех, кто в слабом положении. Там 282 статьи, от уголовки до семьи и имущества, и царь позиционировался как главный страж порядка. Потом эти мысли эволюционировали в сегодняшнюю прокуратуру (الادعاء العام), которая стоит на страже общественных интересов и следит за законами. А если сравнить с Россией, то видно, как от мистического правосудия перешли к современным надзорным органам – с общими чертами, но и с различиями из-за истории и политики.

1. Хаммурапи как основоположник идеи общественного правосудия

"Когда бог Мардук велел мне упорядочить жизнь народа и стать правителем, я ввел справедливость, закрепил правду и дал людям счастье; вот тогда я и провозгласил эти законы..." 1.

Хаммурапи звал себя "царем справедливости" – его цель была в том, чтобы защищать угнетенных и делать всех равными перед законом. Эта идея стала основой для всех месопотамских правовых

1 Roth M. T. Law Collections from Mesopotamia and Asia Minor. Atlanta, 1997. С. 71

систем, где порядок в обществе считался божественным долгом властителя. В кодексе были новинки вроде защиты от ложных доносов (статья 127: клеветника ждала смерть) и наказания для судей (статья 5: за смену решения – то же наказание плюс отстранение). Это все напоминает современный прокурорский контроль.

В большом историческом масштабе Кодекс повлиял на весь Ближний Восток, включая османское право, которое до XX века формировало Ирак

2. Структура и принципы древневавилонского права и их преемственность

Закон Хаммурапи был построен логично: каждая норма начиналась с "если", потом ситуация и кара. Главное – принцип, что закон над всеми, даже над судьями 2.

С 127 по 194 статьи шли про семью, с акцентом на социальные связи: статья 171, к примеру, оберегала имущество первой жены. Это показывает, что право было инструментом для баланса в обществе – как сейчас прокуратура стоит за правами граждан. В России такие принципы шли от реформ Петра I в 1722-м, когда прокуратуру ввели для слежки за сенатом и судами, и дошли до закона 3.

3. От царя-судьи к государственному обвинителю в Ираке

В старом Вавилоне судили царь и его судьи. С ростом государства функции ушли к отдельным структурам. Теперь в Ираке прокуратура идет по Закону № 159 от 1979-го с правками (№ 49 от 2017-го), где задачи – контроль законов, защита общества и роль в процессах 4.

2 Дибан Дж. М. Развитие идеи справедливости в древних иракских законах. Багдад, 2001. С. 120

3 О прокуратуре Российской Федерации" 1992 года с защитой прав человека прокуратуры // Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/en/gprf/history/>. С. 1–2

4 .: Public Prosecution Law No. 159 of 1979 // Global Justice Project: Iraq. URL: <https://www.gjpi.org/uncategorized/public-prosecutor-law-no-159-of-1979/>. С. 1–3)

Она вмешивается в гражданку для помощи уязвимым (детям, семьям), расследует и обжалует⁵.

4. Сравнение с российской прокуратурой: участие в судах и защита социальных прав

В России прокуратура – централизованная, под Генпрокурором, отвечает за законы (Федеральный закон "О прокуратуре Российской Федерации" от 17.01.1992 № 2202-1). Прокуроры влезает в споры об актах, с представлениями и протестами (Приказ Генпрокурора РФ от 15.03.2018 № 144). Практика разная: где-то акты проходят без лишней проверки (дело № А08-11898/2021), где-то нет⁶.

По социальным правам они присматривают за пособиями, трудом, ЖКХ (Приказ Генпрокурора РФ от 11.01.2021 № 2). В 2023-м пресекли 400 тысяч нарушений в здоровье и детстве (7).

В Ираке она децентрализована, часть судов (Конституция Ирака, ст. 86), фокусируется на семьях, детях, труде (Доктор Абдул Монейм Абдул Вахаб Аль-Амер. Правовые системы вмешательства прокуратуры... // Журнал правовых и политических исследований "Аль-муфакир". 2020. Т. 3. Вып. 4. С. 11). Но мешают коррупция и конфликты⁸.

Общее: слежка за законами, поддержка слабых, ответ на нарушения. Разное: Россия – независимая с XVIII века; Ирак – поствоенная, уязвимая⁹.

5. Историческая преемственность и перспективы

5 Закон о прокуратуре Республики Ирак № 49 от 2017 г., ст. 5–6
6 Мирошниченко М. Н. Актуальные вопросы практики участия прокуроров... // Законность. 2021. № 9. С. 45–47

7В Генеральной прокуратуре... // Официальный сайт Генпрокуратуры РФ. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=94022374>. С. 2)

8 Гладышева О. В. Правозащитные организации Ирака... // Молодой ученый. 2023. № 20. С. 511–513

9 Ковалев А. А. Защита органами прокуратуры РФ... // Теория и практика общественного развития. 2019. № 5. С. 135

От Хаммурапи идея честного суда дошла до сегодняшних прокуратур. В Ираке и России пора менять: Ираку – больше свободы; России – унифицировать практику 10.

Заключение

Завершая наш экскурс по истории правосудия – от Месопотамии до прокуратур Ирака и России, – скажу: развитие обвинения в Ираке – не просто даты, а живое доказательство, как справедливость переживает века. Кодекс Хаммурапи, вырезанный на стеле где-то в 1750-м до н.э., был не списком запретов, а видением, где закон помогает обществу: бережет слабых, держит равенство и требует ответа. Хаммурапи был не просто царем, а стражем божественного, где судья-царь проверял нормы и карал коллег за ошибки. Эта мысль о "надзоре за правом" живет в иракской прокуратуре (الادعاء العام) по Закону №159 от 1979-го с 2017-ми правками: от контроля законов до суда по семьям, детям и работе. Но в Ираке полно трудностей – политика шатает, коррупция душит, войны эхом отзываются, так что система не такая монолитная и иногда буксует.

А в России? Параллели есть, но и контрасты. Прокуратура выросла из петровских реформ 1722-го в мощный центр под Генпрокурором. Закон "О прокуратуре Российской Федерации" от 1992-го ставит во главу защиту прав, особенно социальных – от труда и коммуналки до судов по актам. Практика показывает: дела вроде № А08-11898/2021 или № А64-9107/2019, где прокуроры вносят представления и протесты, но спорят о границах в бизнесе. В 2023-м остановили сотни тысяч нарушений в здоровье, детстве и соцзащите, помогая инвалидам, сиротам, многодетным. Россия – это "хранитель закона" с опытом и ресурсами, в отличие от Ирака, где от османов до пост-Саддама все делает систему хрупкой.

Короче, оба – "الادعاء العام" Прокурор в Ираке и российская прокуратура – взяли вечные принципы: защиту от произвола, контроль властей и фокус на соцправах. Но для роста надо смотреть на реалии: Ираку – independence укреплять и коррупцию бить, может, с иностранной помощью; России – практику выравнивать, как

10Бывальцева С. Г., Байрамов Б. Б. Прокурорская проверка... // Законность. 2021. № 9. С. 12

эксперты советуют, через постановления Верховного Суда, чтоб без разнобоя в актах. Связь с Хаммурапи напоминает: закон – живой инструмент для честного общества. Возьмем уроки из прошлого, подстроим под сегодня – и прокуратуры станут сильнее в охране прав, соединяя старое с новым. Ведь, как говорили древние, "закон – это голос справедливости, и он должен дойти до всех".

Список литературы

- [1] Ахмед С.С. Введение в историю древнего мира. Часть первая: Древний Ирак. / С.С. Ахмед – Багдад, 1983. 320 с.
- [2] Аль-Ясин Д.А. Телесные наказания в законах Древнего Ирака. / Д.А. Аль-Ясин, М.А. Салем, А.М. Хамид – Эн-Наджаф, 2009. 250 с.
- [3] Бывальцева С.Г. Прокурорская проверка: правовой и практический аспекты / С.Г. Бывальцева, Б.Б. Байрамов // Законность. – 2021. № 9. 10-15 с.
- [4] В Генеральной прокуратуре Российской Федерации состоялось расширенное заседание Коллегии... // Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. [Электронный ресурс] – URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=94022374> (дата обращения: 18.11.2025).
- [5] Гладышева О.В. Правозащитные организации Ирака: проблемы законодательного регулирования... / О.В. Гладышева // Молодой ученый. – 2023. № 20 (467). 511-513 с.
- [6] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 06.04.2024). 450 с.
- [7] Дибан Дж.М. Развитие идеи справедливости в древних иракских законах. / Дж.М. Дибан – Багдад, 2001. 200 с.
- [8] Доктор Абдул Монеим Абдул Вахаб Аль-Амер. Правовые системы вмешательства прокуратуры в судопроизводство в иракском праве // Журнал правовых и политических исследований "Аль-муфакир". – 2020. Т. 3. Вып. 4. 1-20 с.
- [9] Закон о прокуратуре Республики Ирак № 49 от 2017 года. – Багдад, 2017. 50 с.
- [10] Карпышева Ю.О. Отграничение проверки от иных надзорных мероприятий прокурора / Ю.О. Карпышева // Законность. – 2019. № 2. 20-25 с.

[11] Ковалев А.А. Защита органами прокуратуры РФ социальных прав граждан... / А.А. Ковалев // Теория и практика общественного развития. – 2019. № 5 (135). 130-140 с.

[12] Неганова Е.Н. Предметный принцип организации прокурорской проверки... / Е.Н. Неганова // Современное право. – 2017. № 7. 15-20 с.

[13] Плугарь Д.М. Вопросы процедурных условий проведения прокурорских проверок / Д.М. Плугарь // Законность. – 2019. № 8. 30-35 с.

[14] Приказ Генпрокуратуры России от 11.01.2021 № 2 (ред. от 19.10.2022) "Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве". 40 с.

[15] Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 15.03.2018 № 144. 30 с.

[16] Roth M.T. Law Collections from Mesopotamia and Asia Minor. / M.T. Roth // 2nd ed. – Atlanta, 1997. 300 с.

[17] Уголовно-процессуальная система Ирака: монография / Абдулкарим Факил Абдулбасит А. и др. – Красноярск, 2022. 152 с.

[18] Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 25.12.2023) "О прокуратуре Российской Федерации". 200 с.

[19] Code of Hammurabi // Britannica. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.britannica.com/topic/Code-of-Hammurabi> (дата обращения: 18.11.2025).

[20] Codex Hammurapi // Livius.org. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.livius.org/sources/content/hammurabi-law-code/> (дата обращения: 18.11.2025).

[21] Iraq: Legal History and Traditions // Library of Congress. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.loc.gov/item/2021667832/> (дата обращения: 18.11.2025).

[22] Public Prosecution Law No. 159 of 1979 // Global Justice Project: Iraq. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.gjpi.org/uncategorized/public-prosecutor-law-no-159-of-1979/> (дата обращения: 18.11.2025).

[23] // مسألة بابل إلى المحاكم الحديثة: كيف صنع حمورابي القانون qool.net. [Электронный ресурс] – URL: <https://3qool.net> (дата обращения: 18.11.2025).

[24] قانون الادعاء العام العراقي رقم 159 لسنة 1979 وتعديلاته. وزارة العدل العراقية، [24] c. بغداد. 100

Bibliography (Transliterated)

- [1] Ahmed S.S. Introduction to the History of the Ancient World. Part One: Ancient Iraq. / S.S. Ahmed – Baghdad, 1983. 320 p.
- [2] Al-Yasin D.A. Corporal Punishment in the Laws of Ancient Iraq. / D.A. Al-Yasin, M.A. Salem, A.M. Hamid – An-Najaf, 2009. 250 p.
- [3] Byval'tseva S.G. Prosecutor's Inquiry: Legal and Practical Aspects / S.G. Byval'tseva, B.B. Bayramov // Legality. – 2021. No. 9. 10-15 p.
- [4] An extended meeting of the Board of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation was held... // Official website of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation. [Electronic resource] – URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=94022374> (date accessed: 11/18/2025).
- [5] Gladysheva O.V. Human Rights Organizations of Iraq: Problems of Legislative Regulation... / O.V. Gladysheva // Young Scientist. – 2023. No. 20 (467). 511-513 p.
- [6] Civil Procedure Code of the Russian Federation of November 14, 2002 No. 138-FZ (as amended on April 6, 2024). 450 p.
- [7] Diban J.M. Development of the Idea of Justice in Ancient Iraqi Laws. / J.M. Diban – Baghdad, 2001. 200 p.
- [8] Dr. Abdul Moneim Abdul Wahab Al-Amer. Legal Systems of Prosecutor's Intervention in Legal Proceedings in Iraqi Law // Al-Mufakir Journal of Legal and Political Studies. – 2020. Vol. 3. Issue 4. 1-20 p.
- [9] Law on the Prosecutor's Office of the Republic of Iraq No. 49 of 2017. – Baghdad, 2017. 50 p.
- [10] Karpysheva Yu.O. Distinction between Inspection and Other Supervisory Measures of the Prosecutor / Yu.O. Karpysheva // Legality. – 2019. No. 2. 20-25 p.
- [11] Kovalev A.A. Protection of Citizens' Social Rights by the Prosecutor's Office of the Russian Federation... / A.A. Kovalev // Theory and Practice of Social Development. – 2019. No. 5 (135). 130-140 p.
- [12] Neganova E.N. The Subject Principle of Organizing a Prosecutor's Inspection... / E.N. Neganova // Modern Law. – 2017. No. 7. 15-20 p.

[13] Plugar D.M. Issues of Procedural Conditions for Conducting Prosecutor's Inspections / D.M. Plugar // Legality. – 2019. No. 8. 30-35 p.

[14] Order of the Prosecutor General's Office of Russia dated 11.01.2021 No. 2 (as amended on 19.10.2022) "On Ensuring the Participation of Prosecutors in Civil and Administrative Proceedings". 40 p.

[15] Order of the Prosecutor General of the Russian Federation dated 15.03.2018 No. 144. 30 p.

[16] Roth M.T. Law Collections from Mesopotamia and Asia Minor. / M.T. Roth // 2nd ed. – Atlanta, 1997. 300 p.

[17] Criminal Procedure System of Iraq: Monograph / Abdulkarim Fakil Abdulbasit A. et al. – Krasnoyarsk, 2022. 152 p.

[18] Federal Law of 17.01.1992 No. 2202-1 (as amended on 25.12.2023) "On the Prosecutor's Office of the Russian Federation". 200 p.

[19] Code of Hammurabi // Britannica. [Electronic resource] – URL: <https://www.britannica.com/topic/Code-of-Hammurabi> (accessed: 18.11.2025).

[20] Codex Hammurapi // Livius.org. [Electronic resource] – URL: <https://www.livius.org/sources/content/hammurabi-law-code/> (date of access: 11/18/2025).

[21] Iraq: Legal History and Traditions // Library of Congress. [Electronic resource] – URL: <https://www.loc.gov/item/2021667832/> (date of access: 11/18/2025).

[22] Public Prosecution Law No. 159 of 1979 // Global Justice Project: Iraq. [Electronic resource] – URL: <https://www.gjpi.org/uncategorized/public-prosecutor-law-no-159-of-1979/> (date of access: 11/18/2025). [23]. [Electronic resource] – URL: <https://3qool.net> (access date: 11/18/2025).

[23] العدل وزارة 159 رقم العراقي العام الادعاء قانون بغداد، العراق 100 s.

© Д.М.Х. Аль-Мсафур, 2025

СЕКЦИЯ 9. ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ**Удк 37.013.77****ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ УЧЕНИКОВ С РАС
И ИХ НЕЙРОТИПИЧНЫХ ОДНОКЛАССНИКОВ****Н.А. Соловых,**студент 3 курса, напр. «Специальное (дефектологическое)
образование», профиль «Логопедия»

Тьютор

МБОУ «СОШ № 41» Вахитовского района,
г. Казань**В.В. Васина,**

научный руководитель,

доц., к.п.н., кафедра психологии и педагогики специального
образования,Казанский (Приволжский) Федеральный Университет Института
психологии и образования

Аннотация: Данная статья посвящена анализу проблем и стратегий организации успешного взаимодействия между учениками с расстройствами аутистического спектра и их нейротипичными сверстниками в рамках инклюзивного образования. Описывается необходимость работы с педагогическим коллективом и родителями. В работе анализируется роль специалистов в реализации инклюзивных практик. Подчеркивается важность использования альтернативных средств коммуникации. Статья предназначена для педагогов, психологов, дефектологов и других специалистов, работающих в сфере инклюзивного образования.

Ключевые слова: расстройство аутистического спектра, РАС, инклюзивное образование, социальное взаимодействие, нейротипичные сверстники, принимающая среда, альтернативная коммуникация

Внедрение инклюзивного образования, направленное на обеспечение равных возможностей для всех детей, является одним из

ключевых направлений современной системы образования. В этом процессе особое место занимает интеграция детей с расстройствами аутистического спектра в общеобразовательную среду [1]. Однако физическое присутствие ребенка с РАС в классе автоматически не гарантирует его полноценную социальную интеграцию и эффективное взаимодействие с нейротипичными сверстниками. Это взаимодействие требует целенаправленной, систематической и научно обоснованной психолого-педагогической работы.

Важно учитывать, что поместить ребенка в среду – недостаточно. Необходимо адаптировать саму среду и ее участников к его особенностям, создав экосистему взаимопонимания и поддержки.

Цель данной статьи – проанализировать барьеры во взаимодействии и представить комплекс стратегий, направленных на построение такой экосистемы.

Основы проблемы социального взаимодействия.

Основы проблемы лежат в понимании специфики РАС, для которых характерны качественные нарушения социального взаимодействия и коммуникации [2]. Дети с аутизмом испытывают значительные трудности в понимании социальных норм, невербальных сигналов, мимики и жестов, что приводит к сложностям в иницировании и поддержании диалога.

Эти особенности часто приводят к тому, что нейротипичные дети воспринимают поведение своего одноклассника как странное, пугающее или немотивированное. Они могут не понимать, почему ребенок избегает зрительного контакта, закрывает уши при громких звуках, совершает повторяющиеся движения (стимы) или буквально воспринимает юмор и метафоры. Такое непонимание, в свою очередь, может стать причиной социальной изоляции, насмешек, а в некоторых случаях и буллинга [3, 4].

Важно понимать, что трудности носят двусторонний характер: ребенок с РАС с трудом «считывает» нейротипичный мир, а нейротипичные дети не обладают «ключом» для понимания мира аутичного сверстника. Это создает коммуникационный вакуум, который без вмешательства взрослых лишь углубляется.

Создание дружелюбной и принимающей среды, таким образом, становится не просто желательным, а необходимым условием успешной инклюзии. Практика показывает, что опыт

взаимодействия нормотипичных детей и детей с аутизмом способствует формированию эмпатии и гуманности, делая детей более терпимыми друг к другу. Таким образом, выгода от такой среды является взаимной: она необходима для социализации ребенка с РАС и бесценна для нравственного развития нейротипичных детей.

Стратегии создания принимающей среды и организации взаимодействия.

Стратегии создания принимающей среды должны быть комплексными и включать работу со всем школьным сообществом: учениками, учителями-предметниками, администрацией и родителями [5].

Одним из первых и фундаментальных шагов является просвещение и информирование нейротипичных одноклассников. Проведение специальных занятий, часто называемых «Уроками доброты», помогает в доступной и ненавязчивой форме объяснить природу аутизма, развеять мифы и сформировать адекватное представление об особенностях развития ребенка с РАС. Важно преподносить информацию, избегая стигматизации, подчеркивая, что аутизм – это не болезнь, а особый способ восприятия мира.

Например, можно провести упражнение «Сенсорная перегрузка»: предложить детям одновременно слушать громкую музыку, решать математическую задачу и следить за мигающим светом. Это демонстрирует, почему их одноклассник может закрывать уши в шумной столовой. Другой эффективный метод – чтение и обсуждение книг, главные герои которых имеют РАС.

Использование метафор, наглядных примеров и историй помогает детям лучше понять и принять своего одноклассника. Кроме того, важно акцентировать внимание на сильных сторонах ребенка с РАС (например, феноменальная память, внимание к деталям, честность, глубокие знания в конкретной области), что способствует формированию позитивного образа и эмпатии.

Однако простого информирования недостаточно. Здесь незаменима роль тьютора или ассистента, который выступает в качестве моста между ребенком с РАС и его сверстниками. Тьютор не только помогает ребенку осваивать академические навыки, но и выступает посредником в общении, помогает интерпретировать социальные сигналы, моделирует желательное поведение.

Роль тьютора не должна сводиться к постоянной опеке. Его задача – постепенно «уходить в тень», поощряя прямые контакты между детьми. Например, тьютор может подсказать нейротипичному ребенку: «Посмотри, Катя строит башню из кубиков. Может, спросишь, можно ли к ней присоединиться?» – и одновременно помочь ребенку с РАС сформулировать ответ.

Эффективным инструментом является использование социальных историй, которые помогают ребенку с аутизмом лучше ориентироваться в сложных социальных ситуациях и понимать ожидания других.

Помимо тьюторского сопровождения, необходимо структурировать среду и деятельность. Детям с РАС часто сложно ориентироваться в неструктурированной среде, например, на перемене. Организация совместных, но структурированных игр с четкими правилами и заранее распределенными ролями значительно повышает шансы на успешное взаимодействие.

Вместо хаотичной беготни на перемене можно организовать «уголки активности»: настольные игры, конструктор, рисование. Это снижает тревожность ребенка с РАС и дает нейротипичным детям готовую модель для включения его в игру.

Использование специфических методик поддержки коммуникации.

Для детей с выраженными коммуникативными трудностями или неговорящих детей необходимо применение альтернативных методов коммуникации. Использование PECS или специальных коммуникативных приложений позволяет ребенку выражать свои потребности и мысли, что снижает уровень тревоги и проблемного поведения, открывая возможности для взаимодействия.

Коммуникативные средства должны быть доступны не только ребенку, но и его одноклассникам. Можно провести мини-урок, где всем детям покажут, как пользоваться коммуникативным приложением или карточками. Это превращает средство поддержки в общий инструмент общения, а не в нечто странное и исключительное.

Визуальная поддержка в виде расписаний, правил поведения в картинках и карточек с эмоциями также является мощным инструментом для снижения тревожности и повышения предсказуемости среды [6]. Важно, что визуальные расписания

полезны не только для детей с РАС, но и для многих нейротипичных учеников, что делает их универсальным элементом инклюзивного класса.

Успех инклюзии невозможен без готовности и умения учителя работать с разнородным классом. Педагоги нуждаются в специальной подготовке по основам дефектологии, прикладного анализа поведения и технологиям визуальной поддержки. Регулярные консультации с психологом, дефектологом и супервизии помогают учителю решать возникающие проблемы. Если ребенок с РАС переживает сенсорную перегрузку или истерику, бесполезно пытаться объяснить ему учебный материал. В этот момент важнее помочь ему саморегулироваться, например, предложить пойти в тихую зону, попить воды, использовать антистресс-игрушку.

Не менее важна работа с родителями как детей с РАС, так и нейротипичных. Родителей особых детей нужно вовлекать в образовательный процесс как экспертов по своему ребенку. Родителям нейротипичных детей необходимо доступно объяснять цели и задачи инклюзии, чтобы предотвратить возможное сопротивление и получить их поддержку.

Заключение.

Создание дружелюбной и принимающей среды для учеников с РАС в общеобразовательной школе – это комплексная задача, требующая усилий всего педагогического коллектива, родителей и самих детей. Это процесс, направленный не только на интеграцию особого ребенка, но и на воспитание эмпатии, толерантности и гуманности у нейротипичных сверстников.

Успешная инклюзия способствует формированию навыков межличностного взаимодействия, что в целом повышает адаптационные возможности всех детей в современном обществе [7]. Инклюзию можно считать состоявшейся, когда одноклассники перестают воспринимать ребенка с РАС как «особого» и начинают видеть в нем прежде всего друга, со своими странностями, но и своими уникальными достоинствами – так же, как и любой другой человек. Инвестируя в создание такой среды, мы инвестируем в будущее, где различия не являются препятствием для уважения и дружбы.

Список литературы

[1] Организационно-педагогические условия инклюзивного образования детей с расстройствами аутистического спектра: монография / Е.В. Оганесян [и др.]. – М.: Московский педагогический государственный университет, 2017. 160 с.

[2] Довбня С.А. Дети с расстройствами аутистического спектра в детском саду и школе: методическое пособие. / С.А. Довбня, Т.А. Морозова – М.: Благотворительный фонд «Обнажённые сердца», 2022. 200 с.

[3] Приемы организации поведения и обучения детей с РАС в условиях общеобразовательной школы : метод. рекомендации / под ред. И.А. Коноплевой, Е.В. Шереметьевой. – М. : ГБОУ ВПО МГПУ, 2014. 62 с.

[4] Кириллова И.О. Социализация младших школьников с расстройствами аутистического спектра в общеобразовательной школе / И.О. Кириллова, В.Н. Куровский // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. № S12. 60-62 с.

[5] Организация образования обучающихся с расстройствами аутистического спектра: результаты Всероссийского мониторинга / А.С. Хаустов [и др.] // Аутизм и нарушения развития. – 2019. Т. 17. № 3. 4-13 с.

[6] Богорад П.Л., Загуменная О.В., Хаустов А.В. Адаптация учебных материалов для обучающихся с расстройствами аутистического спектра. Методическое пособие / Под общ. ред. А.В. Хаустова. – М.: ФРЦ ФГБОУ ВО МГППУ, 2017. 80 с.

[7] Изучение когнитивных особенностей обучающихся с расстройствами аутистического спектра, существенных для освоения естественно-научных дисциплин / Е.А. Дюльдяева [и др.] // Актуальные проблемы психолого-педагогического сопровождения лиц с ОВЗ: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. – 2018. 115-121 с.

© Н.А. Соловых, 2025

СЕКЦИЯ 10. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 159.9.07

**ТЕОРИЯ ПОЭТАПНОГО ФОРМИРОВАНИЯ
УМСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРИ ЗАДЕРЖКЕ
ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ (ЗПР)****Е.О. Манько,**

студентка 3 курса, напр. «Психолого-педагогическое образование»,
Государственный гуманитарно-технологический университет (ГГТУ),
г. Орехово-Зуево

Аннотация: В статье представлена теоретическая модель применения теории поэтапного формирования умственных действий П. Я. Гальперина для коррекции высших психических функций (ВПФ) у детей при задержке психического развития (ЗПР). Автором статьи анализируются специфические трудности у данной категории детей, проявляющиеся на каждом этапе интериоризации. В ходе исследования обосновывается необходимость модификации ориентировочной основы действий (ООД) и расширения временной продолжительности этапов.

Ключевые слова: задержка психического развития, ЗПР, теория поэтапного формирования умственных действий, ориентировочная основа действий (ООД), коррекционная работа

Задержка психического развития – термин, который используется для определения детей с минимальными органическими повреждениями или недостаточной деятельностью центральной нервной системы [1]. Помимо этого, дети, которые находятся в ситуации социальной депривации, также страдают задержкой развития. У детей с ЗПР эмоциональная сфера зачастую крайне незрелая, часто демонстрируется инфантильное поведение. Природа явления задержки психического развития заключается в патологическом запаздывании развития лобных долей головного мозга или функциональных расстройств, связанных с деятельностью головного мозга. Дети с подобным нарушением способны проявлять

различные специфические особенности, которые могут быть более или менее выражены. Однако, зачастую, главным отличием таких детей от сверстников является – отсутствие готовности к процессу обучения в школе при несформировавшихся навыках и умениях [1]. Следующим аспектом выступает отличие в развитии эмоционально-волевой сферы. Как уже отмечалось ранее, детям с задержкой психического развития свойственна незрелость эмоциональной сферы, которая проявляется в инфантильности, неспособности удерживать учебную задачу, соблюдении правил и требований, предъявляемых к ним [2]. Все эти специфические особенности требуют определенного коррекционного подхода для преодоления трудностей в обучении и развитии детей с ЗПР. В связи с этим, было принято решение рассмотреть теорию поэтапного формирования умственных действий П.Я. Гальперина в контексте атипичного развития.

Цель: теоретически обосновать модель коррекции высших психических функций у детей с ЗПР на основе модифицированной теории поэтапного формирования умственных действий П.Я. Гальперина.

Задачи:

1. Раскрыть понятие «задержка психического развития».
2. Изучить теорию поэтапного формирования умственных действий П.Я. Гальперина.
3. Предложить модифицированную модель теории умственных действий П.Я. Гальперина для коррекции специфических нарушений при ЗПР.
4. Определить принципы организации коррекционной работы с детьми с ЗПР для преодоления трудностей в их обучении и развитии.

Гипотеза: теория поэтапного формирования умственных действий П.Я. Гальперина является эффективным теоретическим базисом для построения системы коррекции высших психических функций у детей с ЗПР.

Как уже отмечалось ранее, дети с задержкой психического развития имеют существенные отличия от нормотипичных детей. Дети с ЗПР зачастую не проводят полноценный анализ условия поставленной задачи, что приводит к импульсивному выполнению действий. Помимо этого, дети с задержкой психического развития

испытывают трудности с принятием и удержанием ориентировочной основы действий (ООД). Ориентировочная основа действий (ООД) – это ключевой элемент теории поэтапного формирования умственных действий П.Я. Гальперина, так как она выступает системой ориентиров, на которую опирается ребенок в процессе выполнения действия. Даже при правильном предъявлении ООД, дети с задержкой психического развития могут утрачивать его в процессе деятельности, соскальзывать на несущественные признаки [3]. В связи с нарушениями в эмоциональной сфере у детей с ЗПР наблюдается слабость регуляторных функций, которая проявляется в трудностях планирования порядка действий, поэтапным контролем и оценкой результатов их выполнения. Помимо этого, процесс интериоризации у детей с ЗПР происходит крайне медленно, что требует многократных возвратов к предыдущим этапам формирования умственных действий [3].

Теория поэтапного формирования умственных действий разработана в 1952 году П. Я. Гальпериным [4]. Её структуру составляют шесть последовательных этапов, которые способствуют формированию умственного действия:

1 этап – формирование мотивационной основы действия, которая заключается в создании познавательного интереса и неудовлетворенной познавательной потребности, состоящие в основе внутренней мотивации обучающегося.

2 этап – составление схемы ориентировочной основы действия. На данном этапе происходит предварительное ознакомление с действием, т.е. построение в сознании обучающегося ориентировочной основы.

3 этап – формирование действия в материальной или материализованной форме. На данном этапе происходит практическое освоение структуры действия через работу с реальными предметами или их знаковыми заместителями (схемами, моделями, чертежами). Ключевой особенностью этапа является обязательное сочетание материальной формы действия с речевым сопровождением, где обучающийся словесно фиксирует каждую выполняемую операцию.

4 этап – формирование действия в громкой речи. Ученик на этом этапе лишается материальных опор и анализирует каждую

выполняемую операцию в громкой социализированной речи – речи обращенной к другому человеку.

5 этап – этап внутренней речи «про себя». Данный этап представляет собой окончательную интериоризацию действия, когда все операции начинают выполняться во внутреннем речевом плане. Этот переход на уровень свернутой умственной деятельности позволяет ученику свободно оперировать усвоенным действием без внешних опор.

6 этап – этап умственных действий. Заключительный этап формирования умственного действия. Ученик, получив задачу, сообщает только ответ, т.е. действие становится сокращенным и легко автоматизируется [4].

Классический план поэтапного формирования внутреннего плана действий требует некоторой адаптации для детей с задержкой психического развития.

В связи со специфическими особенностями детей с ЗПР на первом и втором этапе формирования умственных действий ООД должна быть не только полной, но и представленной в разных сенсорных каналах информации (зрительном, слуховом, кинестетическом и т.д.). Помимо этого, педагогу необходимо не просто предъявлять готовую основу ориентировочного действия ребенка, а активно вовлекать ребенка в её совместное создание и проговаривание.

Этап формирования действия в материальной или материализованной форме у детей с ЗПР должен проходить с использованием не только классических карточек и схем, но и с графическим отображением каждого шага, предметными манипуляциями. Помимо этого, само действие должно дробиться на максимально доступные для понимания и выполнения операции. Критерием перехода к следующему этапу формирования умственного действия является не только правильность, но и стабильность выполнения без опоры на взрослого.

Ключевым звеном для коррекции высших психических функций у детей с задержкой психического развития является этап внешнеречевой деятельности. На данном этапе ребенок с ЗПР не просто учиться называть операцию, но и давать полный отчет о том, что он делает, как и почему именно так. Переход к внутренней речи

также должен быть поэтапен: сначала речь развернутая и внешняя, затем – сокращенная и шепотная, и только потом – внутренняя. Любая ошибка допущенная ребенком с ЗПР на данном этапе – это сигнал к возврату на уровень внеречевой деятельности.

Процесс перевода действия в умственный план при задержке психического развития неравномерен, поэтому необходимо быть готовыми к многократным возвратам на предыдущие этапы формирования умственного действия. Сформированное действие может долгое время оставаться достаточно подвижным, в связи с этим требуется периодический возврат на этап внешнеречевой деятельности для его контроля и укрепления.

Проведенный теоретический анализ подтвердил, что теория поэтапного формирования умственных действий П. Я. Гальперина действительно представляет собой эффективный теоретический базис для построения системы коррекции ВПФ у детей с задержкой психического развития. Специфические особенности детей с ЗПР: дефицит ориентировочной активности; слабость регуляторных функций и затрудненность интериоризации – последовательно преодолевается через предложенную модифицированную систему формирования умственных действий. Особое значение приобретает расширенная организация ориентировочной основы действия, продление этапа внеречевой деятельности и циклический характер перехода между этапами. Разработанная модель демонстрирует, что целенаправленное формирование умственных действий по модифицированным этапам позволяет системно воздействовать на ключевые дефициты детей с ЗПР. В перспективе планируется экспериментальная апробация предложенной теоретической модели в условиях инклюзивного образовательного пространства с последующей количественной и качественной оценкой её эффективности.

Список литературы

- [1] Руденко А.М. Коррекционная педагогика и психология. Учебник. / А.М. Руденко – Ростов н/Д: Феникс, 2025. 285 с.
- [2] Усанова О.Н. Специальная психология. Учебник. / О.Н. Усанова – М.: Издательство АСТ, 2024 г. 529 с.

[3] Гальперин П.Я. Опыт изучения формирования умственных действий. – 2017. № 14 (4). [Электронный ресурс] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-izucheniya-formirovaniya-umstvennyh-deystviy> (дата обращения: 15.11.2025)

[4] Гальперин П.Я. Основные результаты исследований по проблеме «Формирование умственных действий и понятий». / П.Я. Гальперин – М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 1965 г. 51 с.

© *Е.О. Манько*, 2025

УДК 159.9.075

ИССЛЕДОВАНИЕ КОРРЕЛЯТОВ ВЫРАЖЕННОСТИ СИНДРОМА РОДИТЕЛЬСКОГО ВЫГОРАНИЯ У РОДИТЕЛЕЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ

Д.Г. Алексеев,
студент 3 курса магистратуры, напр. «Психология»

П.А. Грищенко,
научный руководитель,
к.п.н., доц.,
СПбГИПСР,
г. Санкт-Петербург

Аннотация: Представлены результаты эмпирического исследования психологических коррелятов синдрома родительского выгорания (СРВ). Эмпирическую базу составили 56 родителей. Для диагностики использовался комплекс методик: опросник родительского выгорания Ефимовой И.Н., методика диагностики иррациональных установок, тест смысложизненных ориентаций Д.А. Леонтьева, тест эмоционального интеллекта Д.В. Люсина и опросник способов совладания Р. Лазаруса и С. Фолкман. Установлено, что высокий уровень СРВ статистически значимо связан с наличием иррациональных установок, снижением всех показателей смысложизненных ориентаций, дефицитом навыков управления эмоциями и снижением использования стратегии поиска социальной поддержки.

Ключевые слова: родительское выгорание, родительский стресс, иррациональные установки, смысложизненные ориентации, эмоциональный интеллект, копинг-стратегии

Актуальность исследования синдрома родительского выгорания (СРВ) обусловлена его значительной распространенностью и деструктивным влиянием на детско-родительские отношения и психическое здоровье семьи в целом. Несмотря на растущий интерес к проблеме, остаются недостаточно изученными специфические психологические корреляты выраженности симптомов СРВ, что

необходимо для разработки целенаправленных коррекционных программ.

Синдром родительского выгорания представляет собой относительно новое, но стремительно набирающее актуальность явление в современной психологии. Его изучение связано с расширением концепции «выгорания» за пределы профессиональной сферы в область семейных отношений. Родительское выгорание – это специфический психологический феномен, возникающий в ответ на хронический стресс, обусловленный многозадачностью, высокой ответственностью и эмоциональной напряженностью родительской роли [4].

Фундаментальной основой для большинства исследований родительского выгорания послужила трехфакторная модель профессионального выгорания Маслач К. и Джексон С., которая была адаптирована Водопьяновой Н.Е. и Старченковой Е.С. для русскоязычной выборки [3]. Данная модель концептуализирует выгорание как синдром, включающий: эмоциональное истощение, деперсонализацию, редукцию профессиональных достижений. Ефимова И.Н. осуществила тщательную модификацию данной модели применительно к родительской сфере, создав опросник "Родительское выгорание". В адаптированной модели сохраняется трехкомпонентная структура, однако содержание каждого компонента было переосмыслено с учетом специфики детско-родительских отношений [4].

Современные исследования выделяют три взаимосвязанные группы факторов, способствующих развитию родительского выгорания: личностные (психологические), семейные и социально-средовые.

Личностные факторы играют ключевую роль в уязвимости индивида к развитию синдрома выгорания. Одним из наиболее значимых предикторов выступает перфекционизм, особенно его социально предписанная форма. Важным личностным предиктором является невротизм – черта личности, характеризующаяся эмоциональной неустойчивостью, тревожностью и склонностью к драматизации ситуаций [8, 9]. Сниженный уровень эмоционального интеллекта также вносит существенный вклад в развитие синдрома. Неспособность распознавать и регулировать собственные негативные

эмоциональные состояния приводит к их накоплению и хроническому напряжению. Кроме того, такие характеристики, как низкая самооффективность, сниженная психологическая устойчивость и наличие иррациональных установок (например, катастрофизация или долженствование), значительно ослабляют способность родителя противостоять хроническому стрессу [5, 8].

Семейные факторы создают специфический контекст, который может как способствовать, так и препятствовать развитию выгорания. Наличие ребенка с особенностями развития, хроническими заболеваниями или ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) является одним из наиболее мощных факторов риска. Большое количество детей в семье объективно увеличивает объем обязанностей и потенциальных стрессоров. Качество супружеских отношений и корродительской поддержки выступает критически важным буфером против выгорания [1, 9].

Социально-средовые факторы формируют внешний контур, в котором существует семья. Социальная изоляция и дефицит поддержки со стороны расширенной семьи, друзей, соседей или социальных служб является значимым фактором риска. Социально-экономическое положение семьи, включая финансовые трудности, создает постоянный фоновый стресс, снижая общую устойчивость семьи к любым дополнительным нагрузкам [3, 9].

В исследовании приняли участие 56 человек (43 женщины и 13 мужчин) в возрасте от 28 до 40 лет (средний возраст – 33 года). Выборка характеризовалась разнообразием по составу семьи: 45% респондентов воспитывали одного ребенка, 43% – двоих детей, 12% – троих детей. Важно отметить, что 23% респондентов воспитывали детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ).

Для сбора данных был применен комплекс психодиагностических методик: опросник родительского выгорания Ефимовой И.Н. [1-5], методика диагностики иррациональных установок (адаптация Каменюкина А.Г. и Ковпака Д.В.), тест смысложизненных ориентаций Д.А. Леонтьева [2-6], тест эмоционального интеллекта Д.В. Люсина [5-9], опросник способов совладания Р. Лазаруса и С. Фолкман [10]. Для статистической обработки данных использовались описательная статистика, непараметрический U-критерий Манна-Уитни для сравнения групп и

корреляционный анализ с расчетом коэффициента Спирмена (программа IBM SPSS Statistics 13.0).

По результатам диагностики с помощью опросника Ефимовой И.Н. выборка была разделена на две группы: с низким уровнем CPB (44,6%) и с высоким уровнем CPB (55,4%). Наибольшую выраженность в группе с высоким CPB демонстрировал показатель эмоционального истощения (57%).

Сравнительный анализ с использованием U-критерия Манна-Уитни выявил статистически значимые различия между группами по ряду параметров.

В сфере иррациональных установок родители с высоким CPB показали значимо более низкий уровень рациональности ($p \leq 0,01$), более высокие показатели по шкалам «Катастрофизация» ($p \leq 0,01$), «Долженствование в отношении себя» ($p \leq 0,01$) и «Оценочная установка» ($p \leq 0,01$), а также более низкую «Фрустрационную толерантность» ($p \leq 0,01$). Это свидетельствует о ригидности мышления, склонности преувеличивать трудности и предъявлять к себе завышенные требования.

В смысловой сфере у родителей с высоким CPB были значимо снижены все показатели ($p \leq 0,01$): общая осмысленность жизни, цели в жизни, удовлетворенность процессом жизни и ее результативностью, а также локус контроля-Я. Это указывает на глубокий экзистенциальный кризис, утрату перспектив и чувства контроля над собственной жизнью.

Анализ эмоционального интеллекта показал, что родители с низким CPB имеют более развитые способности к пониманию и управлению эмоциями других людей (МЭИ, $p \leq 0,01$) и своими эмоциями (ВЭИ, $p \leq 0,01$). Парадоксально высокие показатели понимания эмоций (ПЭ) в группе с выгоранием ($p \leq 0,01$) могут интерпретироваться не как ресурс, а как истощающая гиперфиксация на эмоциональных переживаниях.

В сфере копинг-стратегий наиболее значимым различием явилось резкое снижение использования стратегии «Поиск социальной поддержки» в группе с высоким CPB ($p \leq 0,01$). Также для этой группы было характерно более частое использование «Дистанцирования» ($p \leq 0,01$) и «Положительной переоценки» ($p \leq 0,01$), которая, как показал корреляционный анализ, в данной группе была

связана с усилением симптоматики, что может указывать на ее использование как формы пассивной защиты.

Корреляционный анализ выявил устойчивые связи между симптомами выгорания и исследуемыми переменными. В группе с высоким СРВ были обнаружены значимые отрицательные корреляции между планированием решения проблем и эмоциональным истощением ($r = -0,520$) и общим уровнем выгорания ($r = -0,464$). Положительная переоценка, напротив, демонстрировала положительные связи с эмоциональным истощением ($r = 0,519$) и общим выгоранием ($r = 0,560$). Все шкалы СЖО показали сильные отрицательные корреляции с компонентами выгорания, наиболее выраженные с осмысленностью жизни ($r = -0,725$) и результативностью жизни ($r = -0,779$).

В результате проведенного исследования выявлено, что ключевыми психологическими предикторами и поддерживающими факторами СРВ являются: наличие иррациональных установок (катастрофизация, долженствование), снижение смысложизненных ориентаций, дефицит навыков межличностного и внутриличностного эмоционального интеллекта и неадаптивный копинг-профиль, характеризующийся отказом от поиска социальной поддержки.

Список литературы

- [1] Бочавер А.А. Шкала родительского стресса: адаптация на русскоязычной выборке матерей школьников / А.А. Бочавер, Д.Р. Ахмеджанова, Р.М. Байрамян, К.Н. Поливанова // Социальная психология и общество. – 2024. Т. 15. № 3. 202-221 с.
- [2] Вассерман Л.И. Методика для психологической диагностики способов совладания / Л.И. Вассерман, Б.В. Иовлев, Е.Р. Исаева и др. – СПб.: НИПНИ им. Бехтерева, 2009.
- [3] Водопьянова Н.Е. Синдром выгорания. Диагностика и профилактика / Н.Е. Водопьянова, Е.С. Старченкова. – М.: Юрайт, 2017.
- [4] Ефимова И.Н. Возможности исследования родительского "выгорания" / И.Н. Ефимова // Вестник МГОУ. Серия: Психологические науки. – 2013. № 4. 31-40 с.

[5] Ефимова И.Н. Роль системного профиля мотивации в развитии родительского выгорания / И.Н. Ефимова // Системная психология и социология. – 2014. № 1(9). 39-48 с.

[6] Леонтьев Д.А. Тест смысложизненных ориентаций (СЖО). / Д.А. Леонтьев – М.: Смысл, 1992.

[7] Люсин Д.В. Новая методика для измерения эмоционального интеллекта: опросник ЭмИн / Д.В. Люсин // Психологическая диагностика. – 2006. №4.

[8] Миколайчук М. Родительское выгорание: что это такое и почему это важно? / М. Миколайчук // Клиническая психологическая наука. – 2019. Т. 7. 11-23 с.

[9] Роскам И. Родительское выгорание по всему миру: исследование в 42 странах / И. Роскам // Наука об аффектах. – 2021. Т. 2.

[10] Ciampo L., Del C., Ieda. Parental Burnout // International Journal of Multidisciplinary Research and Growth Evaluation. – 2025. Vol. 6. 849-852 p.

© Д.Г. Алексеев, 2025

СЕКЦИЯ 11. ИНФОРМАТИКА И РОБОТОТЕХНИКА**УДК 004.89****ИССЛЕДОВАНИЕ ПРЕДМЕТНОЙ ОБЛАСТИ
ПРЕДИКТИВНОГО АНАЛИЗА ЛОГОВ И МЕТРИК
КОРПОРАТИВНЫХ IT-СЕРВИСОВ****А. Косачова,**

магистрант 1 курса, напр. «Информатика и вычислительная техника»,
МГТУ «СТАНКИН»,
г. Москва

Аннотация: В статье исследуется предметная область, связанная с обеспечением надежности и устойчивости работы корпоративных IT-сервисов на основе анализа логов и метрик. Особое внимание уделяется характеристикам инфраструктуры современных предприятий, а также проблемам, связанным с ростом объемов данных и сложностью взаимосвязей между компонентами систем. Рассматриваются процессы мониторинга, анализа логов, реагирование на инциденты и прогнозирования возможных отказов. Проведен анализ распространенных инструментов мониторинга, выявлены их ограничения и особенности применения. Показано, что существующие решения обладают преимущественно реактивным характером и не обеспечивают полноценного предиктивного анализа. Сделан вывод о необходимости применения подходов, объединяющих лог-данные и метрики в единой аналитической модели.

Ключевые слова: мониторинг IT-сервисов, логи, метрики, предиктивная аналитика, инфраструктура, устойчивость сервисов, инцидент

Введение. Современные корпоративные предприятия функционируют в условиях высокой цифровизации, где стабильность IT-сервисов напрямую влияет на непрерывность бизнес-процессов. К таким сервисам относятся системы контроля версий, корпоративные порталы, сервисы аутентификации, базы данных и множество внутренних микросервисов. Их отказ вызывает замедление или

остановку критически важных процессов, что приводит к снижению производительности и финансовым потерям.

ИТ-инфраструктура представляет собой сложный комплекс взаимосвязанных элементов: серверов приложений, контейнерных сервисов, баз данных, сетевых устройств и виртуальных сред [1]. В такой системе любое отклонение параметров (рост латентности, увеличение числа ошибок или изменение поведения отдельных процессов) может стать индикатором будущего сбоя.

В таких условиях важным становится изучение подходов к анализу логов и метрик, позволяющих выявлять отклонения на ранних этапах. Предметная область предиктивного мониторинга отличается высокой сложностью и требует системного рассмотрения.

Материалы и методы. Корпоративная инфраструктура состоит из множества компонентов, каждый из которых генерирует данные о своем состоянии. Логи отражают информационные события, ошибки, предупреждения и поведение приложений. Метрики фиксируют загрузку CPU, использование памяти, дисковые операции, сетевые задержки и другие параметры [2].

Сочетание этих данных позволяет составлять целостную картину состояния службы в динамике, однако в большинстве компаний они анализируются раздельно, что приводит к неполному пониманию причин сбоев.

Исследование процессов эксплуатации показывает наличие следующих ключевых этапов:

1. Мониторинг состояния сервисов. Сбор метрик и фиксация отклонений в работе узлов.
2. Сбор и анализ логов. Логи содержат следы ошибок, падений процессов, исключений и задержки обработки.
3. Реакция на инциденты. Диагностика проблемы выполняется после ее возникновения, что приводит к простоям.
4. Оценка надежности и анализ рисков. Основана преимущественно на опыте специалистов и ручном разборе отчетов.

Основная проблема этих процессов заключается в том, что они ориентированы на последствия, а не на предсказание.

В предметной области выделяются следующие проблемы:

1. Увеличение объемов логов и частоты их генерации.
2. Сложные взаимосвязи между микросервисами.

3. Невозможность ручного анализа всех данных.
4. Отсутствие объединенной аналитики метрик и логов.
5. Реактивность существующих подходов.
6. Необходимость выявления скрытых закономерностей.

Данные аспекты формируют предпосылки для применения инструментов предиктивной аналитики.

В исследовании были рассмотрены три распространенных решения, широко используемых для мониторинга инфраструктуры предприятий.

Результаты. Zabbix предоставляет функциональные возможности для сбора метрик, построения дашбордов и настройки триггеров [3]. Однако данная платформа не осуществляет комплексный анализ логов, не выполняет прогнозирование поведения сервисов и функционирует преимущественно в реактивном режиме. Zabbix может использоваться для базового мониторинга, но его функциональности недостаточно для задач предиктивной аналитики.

Prometheus собирает метрики временных рядов, а Grafana выполняет визуализацию [4-5]. Несмотря на широкие возможности по созданию дашбордов и аналитических панелей, данные инструменты не поддерживают обработку логов, не выявляют взаимосвязи между событиями и метриками, а также не реализуют механизмы прогнозирования. Данное решение эффективно для наблюдения и анализа нагрузки, но не пригодно для раннего обнаружения скрытых отклонений.

Dynatrace представляет собой комплексную платформу класса AIOps, включающую расширенный функционал по автоматическому выявлению зависимостей между сервисами, анализу логов и метрик, а также определению корневых причин аномалий [6]. Однако ее использование сопряжено с рядом ограничений: необходимостью облачной инфраструктуры, отсутствием автономного режима работы и невозможностью модификации встроенных аналитических моделей.

Обсуждение. Сравнительный анализ рассмотренных систем показывает, что базовые инструменты не обеспечивают интеллектуальной обработки данных, а продвинутое решения не всегда адаптированы к требованиям локальных корпоративных инфраструктур. Наиболее распространенные системы ориентированы

преимущественно на реактивную модель, фиксируя проблему после ее возникновения и не предоставляя механизмов прогнозирования.

Полученные результаты подтверждают, что рост объемов логов, увеличение скорости обмена данными и усложнение архитектур микросервисов делают невозможным ручной анализ и требует внедрения методов автоматизированной предиктивной аналитики. Интеграция логов и метрик в единую аналитическую модель является ключевым условием для точного прогнозирования отказов.

Выявлено, что отсутствие механизма скрытых закономерностей является одной из причин задержек в диагностике инцидентов. Это подчеркивает необходимость перехода от разрозненных инструментов к комплексным решениям, объединяющим наблюдаемость и интеллектуальный анализ. Результаты исследования дополняют существующие знания, уточняя роль интеграции данных и аналитических систем для достижения высокой устойчивости ИТ-инфраструктуры.

Заключение. В ходе исследования была изучена предметная область, связанная с анализом логов и метрик корпоративных ИТ-сервисов. Показано, что существующие системы мониторинга не обеспечивают достаточной глубины анализа и преимущественно фиксируют проблемы только после их возникновения. Современная инфраструктура характеризуется высокой сложностью, большим количеством взаимосвязанных компонентов и значительным объемом данных, что делает невозможным эффективный ручной анализ.

Проанализированные решения демонстрируют широкий спектр возможностей, но не отвечают совокупности требований, предъявляемых к предиктивным методам. На основании выявленных особенностей можно сделать вывод, что предметная область требует перехода к более комплексным подходам, объединяющим анализ логов и метрик для раннего выявления отклонений и повышения устойчивости ИТ-сервисов.

Список литературы

- [1] Что такое ИТ-инфраструктура компании // Хабр : [сайт]. [Электронный ресурс] – URL: <https://habr.com/ru/articles/684902/> (дата обращения: 30.11.2025).
- [2] Мониторинг начинается с метрик // Хабр : [сайт]. [Электронный ресурс] – URL: <https://habr.com/ru/companies/itsumma/articles/596845/> (дата обращения: 30.11.2025).
- [3] Zabbix // Wikipedia : [сайт]. [Электронный ресурс] – URL: <https://en.wikipedia.org/wiki/Zabbix> (дата обращения: 30.11.2025).
- [4] Grafana Lab // Wikipedia : [сайт]. [Электронный ресурс] – URL: <https://grafana.com/docs/grafana/latest/fundamentals/intro-to-prometheus/> (дата обращения: 30.11.2025).
- [5] Grafana support for Prometheus // Prometheus: [сайт]. [Электронный ресурс] – URL: <https://prometheus.io/docs/visualization/grafana/> (дата обращения: 30.11.2025).
- [6] Dynatrace metrics integration / // CloudAMQP: [сайт]. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.cloudamqp.com/> (дата обращения: 30.11.2025).

© А. Косачова, 2025

Учебное издание

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ И НАУЧНЫЕ ОТКРЫТИЯ

Сборник трудов по материалам
XXIV Международного конкурса научно-исследовательских работ

Часть 2

г. Уфа 1 декабря 2025 г.

Печатается в авторской редакции
Компьютерная верстка авторская

Изображение на обложке предоставлено сайтом <https://pixabay.com>
лицензия Simplified Pixabay License

Формат 60×84 1/16
Гарнитура Times New Roman.
Усл. печ. л. 9,0